

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА

В процессе развития бурятского народного разговорного языка под влиянием различных факторов как внешнего, так и внутреннего характеров произошли некоторые сдвиги фонетического облика слов по сравнению с постулируемым древним прамонгольским языковым состоянием и со всеми современными монгольскими языками. Произошло это, по всей вероятности, вследствие развития некоторых фонетических явлений бурятского языка. К таким явлениям, на наш взгляд, следует отнести изменение системы вокализма и консонантизма, развитие долгих гласных и монофтонгизацию дифтонгов. При этом наиболее значительные изменения, затрагивающие эволюцию как гласных, так и согласных, произошли под влиянием так называемого перелома *i.

Появление долгих гласных, развитие проточных согласных на месте смычных, исчезновение аффрикат, да по сути дела и сам перелом *i связаны с явлением ослабления напряженности артикулирующих органов. При этом представляется, что все фонетические явления, наблюдаемые в истории развития звуковой системы бурятского разговорного языка, можно в общем-то свести к двум группам: явления, связанные с историей развития гласного *i, и явления, возникшие и получившие разные фазы развития в разных монгольских языках и диалектах, связанные с ослаблением напряженности при артикуляции как согласных, так и гласных, что закономерно повлекло за собой различные модификации консонантов, развитие долгих гласных, а также ассимиляцию кратких гласных. Кроме того, эти две группы явлений в истории эволюции звукового строя бурятского языка, и соответственно остальных монгольских языков, теснейшим образом взаимодействовали с захватившей в свое время все монгольские языки

тенденцией изменения слоговой акцентуации и передвижкой ударения, следствием чего явилось перераспределение мест сильных и слабых слогов.

Рассмотрим подробнее эти две группы фонетических явлений, имевших место в процессе эволюции звукового строя бурятского языка, в отдельности.

ЯВЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ИСТОРИЕЙ РАЗВИТИЯ ГЛАСНОГО *i

Как известно, в истории развития фонетики монгольских языков большую роль сыграли гласные *i и *i, слившиеся впоследствии в одном гласном i. Гипотезу о том, что древнему монгольскому языку был свойствен также как и тюркским языкам, гласный *i задней артикуляции, выдвинул Г.И. Рамстедт [1908, с. 52]: "В некоторых односложных словах i иногда перешел в a, ä, что, пожалуй, указывает на существование первоначального i". Б.Я. Владимирцов [с. 170–190] обосновал эту гипотезу о существовании в раннем монгольском языке двух гласных типа i – переднеязычного i и заднеязычного i – на материале алтайских языков с опорой на старейший письменный монгольский язык. Довольно наглядно противопоставление гласных i и i в системе вокализма древнего монгольского языка представил Г.Д. Санжеев 1964, с. 31–33].

В письменном монгольском языке, видимо, под влиянием разговорного очень рано произошло сближение этих фонем – i и i. На месте двух гласных оказался только один – i. В твердорядных словах тоже появился i, и его стал сопровождать согласный k, присущий мягкому ряду, в то время как с i применялся твердорядный q. Как считает Б.Я. Владимирцов [с. 220], уже в половине XIII в. монголы перестали различать i и i. Будучи звуком среднеязычного образования, гласный i оказал сильное палатализующее влияние на соседние звуки, гласные и согласные.

Опереднение гласных

Появившись на месте древнего *i, звук u в твердорядных словах оказал в некоторых монгольских языках воздействие на предшествующие гласные, выразившееся в их опереднении, т.е. на месте a развились ä и даже ä, на месте o – ö или ö, на месте y – ü или ü. Хотя выше, в 1-й главе уже говорилось подробно об этом явлении при обзоре соответствующих гласных, вернемся к данному вопросу еще раз.

Так, относительно появления смягченного ä в языке дархатов Г.Д. Санжеев [1931, с.7] говорит следующее: "ä – палатализованный вариант a перед u под влиянием последующих палатальных; встречается только как комбинаторный вариант a. В отличие от бурятского и халхаского ä дархатский очень близок к ä. Примеры: *bär'ixä* (почти – *bär'ixä*) – держать, *äm'ijü* – жизнь, *xär'ixä* – уходить домой". Б.Я. Владимирцов [с. 144] отмечал для халха-монгольского языка, что в нем общемонгольский a первого слога реализуется в двух вариантах – a и ä. При этом ä появляется обычно там, где за ним следует исторический *i, а согласный перед этим i палатализован.

Этими же комбинаторными условиями вызвано произношение варианта ä и в бурятских восточных говорах, а через них и в литературном языке

[см.: Бураев 1959, с. 129], например: *bär'ijü* 'держи', *täv'ijü* 'пятьдесят', *äm'ijü* 'дыхание' (ср. х.-монг. *bär'*, *täv'*, *äm'*). Но в западных бурятских говорах исследователями [см.: Хомонов 1965, с. 41; Раднаев 1965, с. 84; Дарбеева 1978, с. 29; Цыдендамбаев 1972а, с. 67] отмечается тенденция перехода ä в более мягкий звук ä, в результате чего эти слова из твердого ряда переходят в мягкий, например:

Стп.-м.	Лит.-бур.	Зап.-бур.	Значение
qari-	хари-	хäri-	возвращаться
bari-	бари-	bäri-	держать
narin	нарин	närin	тонкий
tabi-	таби-	täbi-	поставить.

Гласный a под влиянием последующего i и палатализации согласных произносится смягченно почти во всех современных монгольских языках, колеблясь от ä до ä. При этом дагурский, ордосский, халхаский, бурятский (литературный и восточные говоры) дают ä, а калмыцкий – ä [см.: Порре 1955, р. 26]. Примеры:

стп.-м., монгол. *bari-*, даг.П *bäri'*, х.-монг. *bär'*, калм. *bär-*, бох., барг. *bäri'*, лит.-бур. *bäri'* 'держать', орд. *bär'ät* 'взвзв', мог. *barina* 'держит', стп.-м. *qari-*, монгол. *qari-*, даг.П *qär'i-*, орд. *qäri-*, х.-монг. *qär'*, калм. *qär-*, бох., барг. *qär'i'*, лит.-бур. *qär'i'* 'возвращаться', мог. *qarina* 'возвращается'.

Общемонгольский o переходит в смягченный ö перед гласным i последующего слога в ордосском, халхаском и восточнобурятском, а в западнобурятском, калмыцком и чахарском o в этой позиции дает ö [см.: Порре 1955, р. 28]. Примеры:

стп.-м., мог. *morin*, даг.П *mor'ijü*, монгол. *morí*, орд. *móri*, х.-монг. *mör'*, лит.-бур. *mör'ijü*, чахар. *möri*, калм. *mörü*, зап.-бур. *mör'ijü* 'лошадь'; стп.-м. *qorin*, монгол. *qorin*, даг.П *qor'ijü*, орд. *qöri*, х.-монг. *qör'*, лит.-бур. *qör'ijü*, барг. *qör'ijü*, чахар. *qöri*, калм. *qöri* 'двадцать'.

Перед i второго слога общемонгольский гласный *u тоже артикулируется более мягко, но лишь в калмыцком языке он получает довольно сильное смягчение и превращается в переднерядный звук ü, вследствие чего все слово переходит из твердого ряда в мягкий. Примеры:

калм. *qürim* ~ *qür'im* 'свадебный пир', ср. стп.-м. *qurim*, орд. *qürim*, х.-монг., бур. *хурим id.*

калм. *qüwl-* 'перевоплощаться', ср. стп.-м. *qubil-*, орд. *qüwil-*, х.-монг. *хувил-*, бур. *хубил- id.*

Из всех гласных монгольских языков более всего подвержен палатализации гласный a, который опередняется почти во всех монгольских языках, а более же всего в калмыцком языке и в эхиритских говорах бурят. Меньше смягчается гласный o и еще меньше u. Пожалуй, лишь калмыцкий язык довольно последовательно проводит опереднение и перевод в мягкий ряд твердорядных слогов с этимологическим *i, что заметно отличает этот язык от других современных монгольских языков, например:

калм. *зэкрх* 'повелевать' < *jakira-*, ср. х.-монг. *захирх*, бур. *захирха id.*

калм. *дэжэд* 'еще, снова' < *dakiyad*, ср. х.-монг. *дахнад*, бур. *дахнад* 'снова, повторно';

дэрбет. *хөмх*//торгут. *хумх* 'сгребать' < *qumī-*, ср. х.-монг. *хумих*, бур. *хумиха* 'складывать, свертывать'.

Калмыковеды [см.: Кичиков, с. 27–28] правильно объясняют это влиянием гласного *i, который в калмыцком языке исчез, дав опереднение заднерядных гласных. Г.Д. Санжеев [1953, с.34] также считает особенностью ойратского (соответственно и калмыцкого) языка то, что 'в ойратских диалектах многие слова заднего ряда, некогда имевшие в своем составе гласный *i*, перешли в передний ряд под палатализирующим влиянием этого же гласного, после чего последний сам подвергся ассимиляции, например:

морin → *mōrin* → *mōrōn* → *mōrn* 'лошадь';

бiрагу → *бiрү* → *бүрү* 'теленек по второму году' ...

Этого не случилось в тех словах, в которых перелом гласного *i* произошел еще тогда, когда данный гласный сохранял свой заднеязычный характер, т.е. артикулировался в виде *i̯*, — отсюда слова типа *мах* ← *mika* 'мясо'.

То, что в ряде бурятских говоров (в основном в языке бурят-эхиритов) проявляется тенденция довольно сильного опереднения заднеязычных гласных по типу калмыцкой, а также наличие общих моментов в лексике, грамматике, в родовых названиях позволяют ставить вопрос об участии ойрат-монголов в образовании бурятских племен [см.: Цыдендамбаев 1972, с. 66–68].

Довольно сильная, типа калмыцкой, тенденция опереднять заднеязычные *a*, *o*, *u* отмечается Д. Кара [см.: Кара 1970, с. 241–245] и в языке джарутов Внутренней Монголии. Так, для джарутов характерно произношение *em* (стп.-м. *amin*) 'жизнь', *hōb* (стп.-м. *qubi*) 'часть', *el* (стп.-м. *ali*) 'который', *hōrim* (стп.-м. *qurim*) 'свадебный пир', *mōr* (стп.-м. *morin*) 'лошадь', *dele* (стп.-м. *dalai*) 'океан', *hōr*, *hōrin* (стп.-м. *qorin*) 'двадцать', *hūi* (стп.-м. *qui*) 'вихрь' и т.п.

В восточном диалекте Внутренней Монголии, который охватывает арухорчин-баринский, хорчинский и харачин-тумутский говоры, Б.Х. Тодаевой [1960, с. 22–23] также отмечены как самостоятельные фонемы гласные *ä*, *ö*, *ü* (*ä*, *ö*, *ü*) в твердорядных по происхождению словах, например *ä* — ару-хорч. *tānā* 'узнать' (ср. бур. *tani-*), хорч. *sälxән* 'ветер' (ср. бур. *налхин*), харач. *ärvān* 'много' (ср. бур. *арьбан*);

ö — ару-хорч. *mör* 'конь' (ср. бур. *морин*), харач.-тум. *хөрмө* 'подол' (ср. бур. *хормой*), хорч. *өрө* 'вечер' (ср. бур. *орой* 'поздно');

ü — ару-хорч. *үсгär* 'скука' (ср. бур. *уйдхар*), харач. *үнä* 'падать' (ср. бур. *уна*).

Об этой особенности монгольских говоров Внутренней Монголии писал и А.Д. Руднев [1911, 188].

Таким образом, опереднение заднерядных гласных под влиянием *i̯*, отмечаемое в западных (эхиритского происхождения) говорах бурятского языка представляет собой явление, характерное в общем-то для многих монгольских языков. Наиболее сильно же и последовательно оно развилось в ойратском языке и в тех диалектах других монгольских языков, которые каким-либо образом связаны своим происхождением либо контактами с ойратскими диалектами.

В системе фонем бурятского языка палатализация согласных играет смыслообразительную роль, т.е. она фонематична [см.: Бураев 1959, с. 49]. Так, например, как уже отмечалось выше, только мягкостью согласных различается смысл таких слов: *нуур* 'озеро' и *н'уур* (орф. *нюур*) 'лицо'; *ханааха* 'удовлетворить' и *хан'ааха* (орф. *ханяаха*) 'кашлять'; *ноноор* 'оводом' и *н'ен'оор* (орф. *нон'оор*) 'интересно'; *арбан* 'десять' и *ар'бан* (орф. *арьбан*) 'брюшной жир лошади'; *бараа* 'исчерпался' и *бар'аа* (орф. *баряа*) 'схватил'; *агаа* 'убил' и *ал'аа* (орф. *алая*) 'шаловливый'; у булагатов *татаа* 'тянул' и *тал'аа* 'журица'.

Подобные же пары слов наблюдаются и в халха-монгольском языке, например: *бар* 'тигр', 'исчерпайся' и *барь* 'схватил'; *тав* 'пять' и *тавь* 'поставь'; *хап* (орф. *хана*) 'стена' и *хап'* (орф. *хань*) 'интимный друг', *ам* 'рот' и *амь* 'жизнь'; *ал* 'убей' и *аль* 'который', *зад* 'волшебный камень, который по старинному поверью вызывал дождь' и *задь* 'мускатный орех'.

Как самостоятельные фонемы отмечает Б.Х. Тодаева [1960, с. 28] смягченные согласные, противопоставленные несмягченному, в баргу-бурятском диалекте (охватывает говоры хучин-баргутский, шинэ-баргутский и бурятский) Внутренней Монголии, например: *нур* 'озеро' — *н'ур* 'лицо'; *алä* 'убил' — *ал'ä* 'шаловливый'.

В калмыцком языке, благодаря переходу слов из твердого ряда в мягкий, в подобных случаях представлены обычные смягченные согласные, которые в данной ситуации не противопоставлены несмягченному [см.: Биткеев 1965, с. 20–22]. Поэтому в калмыцком языке подобные слова противопоставляются не палатализованными согласными, как обстоит в халхаском и бурятском языках, а принадлежностью всего слова к твердому или мягкому ряду, например: *амн* 'рот' — *амн* 'душа', *нур* 'озеро' — *нур* 'лицо', *хув* 'янтарь' — *хув* 'часть, доля', *хорх* 'робеть' — *хөрх* 'запрещать'. Но в то же время и в калмыцком языке в ряде случаев мы имеем на месте палатализованных согласных бурятского и халхаского языков соответствующие среднеязычные согласные [см.: Биткеев 1965, с. 22], развившиеся из палатализованных. Слово при этом не теряет свою былую принадлежность к твердому ряду. Примерами могут служить следующие пары слов, противопоставляемые и в калмыцком языке только согласными: *ханях* (*хара:хл*) 'кашлять' — *ханах* (*хала:хл*) 'удовлетворять', *ал* 'убей' — *аль* 'дай-ка сюда', *залх* 'присоединять' — *зальх* 'проглатывать', *зал* 'зал' — *заль* 'пламя', *бот* 'боты' — *боть* 'том'. Но таких пар слов в калмыцком языке немного.

Зато в дагурском языке палатализованные согласные представлены в составе большого количества слов [см.: Поппе 1930, с. 142] тоже под влиянием гласного *i, например: *м'агä* 'мясо', *ал'и* 'какой' (ср. *ал* ~ *алä* 'убивать'), *ам'и* 'жизнь' (ср. *ам* ~ *амä* 'рот'), *б'ал* 'сразу' (ср. *бал* 'хорошить'), *бар'и* 'держат' (ср. *барä* 'кончать'), *бär'и* 'невестка' (ср. *бэрэ* 'женщина'), *мор'* ~ *мор'и* 'конь', *хоб'и* 'удел, счастье', *нар'иц* 'тонкий', *н'ид* ~ *н'идэ* 'глаз', *н'ирдө* 'конек крыши', *н'омбос* 'слеза', *ор'е* 'завязать, запутать', *тар'э* ~ *тар'е* 'пашня', *хон'* ~ *хон'и* 'овца'.

Палатализация согласных, однотипная с бурятской, широко представлена и в языке дархатов [см.: Санжеев 1931, с. 13–16, словарь на с. 44–57], у которых имеются палатализованные *л'*, *р'*, *т'*, *м'*, *н'*, *б'*, *х'*, *ч'*, *ш'*, *ж'*, на-
84. Зак. 780

пример: *ан'аха* 'закрывать глаза', *ам'иң* 'жизнь' (ср. *аман* 'рот'), *ар'уң* 'чистый', *ерг'ихд* 'вернуться', *инехе* 'смеяться', *он'ж'ихе* 'днествовать', *хараха* 'уходить домой' (ср. *харха* 'смотреть'), *хихе* 'делать', *халгаха* 'слегка отсечь что-либо', *хон'ч'ар* 'рыло', *хор'иң* 'двадцать', *хор'им* 'пир, свадьба', *хуб'а* 'доля', *хур'гаң* 'ягненок', *т'ише* 'туда', *т'име* 'такой', *н'ур* 'лицо' (ср. *нур* 'озеро'), *н'ургаң* 'спина', *н'алдах* 'прилипаться', *м'ила* 'пир у новорожденного'.

Таким образом, палатализация согласных и бытование этих согласных как фонем не является особенностью лишь бурятского языка и довольно заметна в ряде других монгольских языков, во всяком случае бесспорна для дагурского и дархатского языков. В этой связи требует уточнения следующее высказывание Г.Д. Санжеева [1953, с.40]: "Но наиболее характерным для всего бурятского языка является то, что в нем, за весьма редкими исключениями, устойчиво и последовательно отражается исторический гласный *i* в виде палатализации соответствующих согласных... Как известно, во всех современных монгольских языках, кроме бурятского, сохранение и отражение исторического гласного *i* отмечается сравнительно редко". Если в первой своей части, касающейся бурятского языка, это утверждение Г.Д. Санжеева абсолютно справедливо, то относительно отражения **i* в виде палатализации согласных в других монгольских языках как редкого явления необходимо внести некоторые коррективы. Дело в том, что это суждение опровергает, кроме дагурского и дархатского языков, сам халха-монгольский язык, в котором широко представлены палатализованные согласные как фонемы, причем возникли они под влиянием гласного **i* как остаточное явление после его перелома, например: *х.-монг. ам* 'рот' — *амь* 'жизнь' (ср. стп.-м. *aman* — *amin*), *хар* 'черный' — *харь* 'вернись' (ср. стп.-м. *qara* — *qari*), *бар* 'тигр' — *барь* 'сила, мощь' (ср. стп.-м. *bar* — *bara*), *налах* 'приклоняться, облакачиваться' — *нялах* 'размазывать' (ср. стп.-м. *naluqu* — *nialuqu*) и т.п. Таких слов в халха-монгольском языке, в которых **i* исчезло, оставив после себя палатализацию согласного, насчитывается десятки, если не сотни.

Однако палатализованные согласные, возникшие в монгольских языках как следствие влияния **i*, не всегда совпадают по языкам, что свидетельствует о неравномерности этого процесса. Сравним некоторые примеры

Бур.	Даг.П	Дархат.	Х.-монг.	Калм.	Стп.-м.
<i>махан</i>	<i>ма'ага</i>	<i>мах'а</i>	<i>мах</i>	<i>махн</i>	<i>miqan</i> 'мясо'
<i>няла</i>	<i>н'алха</i>	<i>налха</i>	<i>нялах</i>	<i>нилх</i>	<i>nilqa</i> 'младенец'
<i>нюдэн</i>	<i>н'ид ~ н'иде</i>	<i>н'уде ~ нуде</i>	<i>нуд</i>	<i>нудн</i>	<i>nidün</i> 'глаз'
<i>нурган</i>	<i>н'ирд</i>	<i>н'ургаң</i>	<i>нуруу</i>	<i>нурһн</i>	<i>niguyun</i> 'спина'
<i>нёлбоһон</i>	<i>н'омбос</i>	—	<i>нулимс</i>	<i>нульмсн</i>	<i>nilbusun</i> 'слеза'
<i>орёо-</i>	<i>ор'е</i>	—	<i>ороо-</i>	<i>ора-</i>	<i>origu-</i> 'обвертывать'
<i>таряан</i>	<i>тар'е</i>	—	<i>тариа</i>	<i>тэрэн</i>	<i>tariyan</i> 'хлеб, зерно'

Бур.	Даг.П	Дархат.	Х.-монг.	Калм.	Стп.-м.
<i>хонин</i>	<i>хон' ~ хон'и</i>	<i>хон'иң</i>	<i>хонь</i>	<i>хөн</i>	<i>qonin</i> 'овца'
<i>морин</i>	<i>мор' ~ мор'и</i>	<i>мор'иң</i>	<i>морь</i>	<i>мерн</i>	<i>morin</i> 'лошадь'
<i>хуби</i>	<i>хоб'и</i>	<i>хуб'а</i>	<i>хувь</i>	<i>хув</i>	<i>qubi</i> 'доля, удел'
<i>амин</i>	<i>ам'и</i>	<i>ам'иң</i>	<i>амь</i>	<i>эмн</i>	<i>amin</i> 'жизнь'
<i>арюун</i>	—	<i>ар'уң</i>	<i>ариун</i>	<i>арун</i>	<i>ariyun</i> 'чистый'
<i>нюур</i>	—	<i>н'ур</i>	<i>нуур</i>	<i>нур</i>	<i>niyug</i> 'лицо'
<i>хурьган</i>	—	<i>хур'гаң</i>	<i>хурга</i>	<i>хурһн</i>	<i>qurayan</i> 'ягненок'

Как можно видеть из примеров, в бурятском языке совпадений среди палатализованных согласных гораздо больше с дагурским и дархатским языками, что свидетельствует о некоторой однотипности этих языков. Халхаский же и калмыцкий зачастую просто переводят слова из твердого ряда в мягкий, особенно это характерно для калмыцкого языка. Но в то же время, как подтверждает приводимый выше материал, и в халхаском, и в калмыцком имеется достаточно много слов, в которых представлены палатализованные гласные. Однако, отдавая дань справедливости, следует все же отметить, что в отношении палатализации согласных бурятский язык остается среди современных монгольских языков поистине непревзойденным. В нем палатализация согласных проявляется в громадном количестве слов, где ее нет ни в халхаском, ни в калмыцком языках (ввиду ограниченности материалов по языку дагуров и дархатов их данные не приводим). Ср., например:

Бур.	Х.-монг.	Калм.	Стп.-м.	МА	Значение
<i>нутаг</i>	<i>нутаг</i>	<i>нутг</i>	<i>nituy</i>	<i>nutuq</i>	кочевье
<i>нюу-</i>	<i>нуу-</i>	<i>нуу-</i>	<i>niyu-</i>	<i>ni'ü-</i>	прятать
<i>няа-</i>	<i>наа-</i>	<i>наа-</i>	<i>niya-</i>	<i>ni'a-</i>	клеить
<i>хюмһан</i>	<i>хумс</i>	<i>хумсн</i>	<i>kimusun</i>	<i>qimusun</i>	ноготь
<i>нюха-</i>	<i>нух-</i>	<i>нух-</i>	<i>niqu-</i>	—	размять
<i>заряа</i>	<i>зараа</i>	<i>зара</i>	<i>jarıy-a</i>	<i>jarı'a</i>	еж
<i>буляа-</i>	<i>булаа-</i>	<i>була-</i>	<i>bulıya-</i>	—	отнять
<i>долёо-</i>	<i>долоо-</i>	<i>доло-</i>	<i>doliya-</i>	<i>dolā-</i>	лизать
<i>элээ</i>	<i>элээ</i>	<i>элэ</i>	<i>eliye</i>	—	коршун
<i>эрээн</i>	<i>эрээн</i>	<i>эрэн</i>	<i>erıyen</i>	—	пестрый
<i>нюдэ-</i>	<i>нүд-</i>	<i>нүд-</i>	<i>nidü-</i>	—	толочь
<i>эдеэн</i>	<i>идээ</i>	<i>идэн</i>	<i>idegen</i>	<i>ide'en</i>	пища
<i>булээн</i>	<i>булээн</i>	<i>булэн</i>	<i>büliyen</i>	—	теплый

Как видно из примеров, палатализация в бурятском языке представлена в мягкорядных словах, если в них в прошлом был этимологический **i*. Таким образом, является закономерностью развитие в бурятском

языке палатализации там, где после палатализованного согласного исторически был гласный *i независимо от принадлежности слова к твердому или мягкому ряду. Во всех приводимых выше примерах твердорядных и мягкорядных слов на месте *i развились уже другие гласные, что явилось следствием так называемого перелома *i, который исчез, оставив после себя палатализацию согласного. В тех же случаях, где не развилась палатализация согласного, как, например, во многих случаях в халхаском и калмыцком языках, особенно в халхаском, хотя в бурятском языке имеется палатализация, а в старописьменном монгольском сохраняется гласный *i, там, действовали другие причины и следует искать другое объяснение, нежели влияние *i.

Дело в том, что, как уже упоминалось выше, в истории монгольских языков восстанавливается система вокализма, для которой был характерен гласный *i, твердорядный антипод мягкорядного гласного *i [см.: Владимирцов, с. 118–123, 170–190]. Система была такова:

Задний ряд:	а	о	u	ï	ǰ	ǰ	ǰ
Передний ряд:	е	ö	ü	i	ǰ	ǰ	ǰ

Эта система получила выражение и в начальном этапе развития старомонгольской письменности на основе уйгурского алфавита. При этом, по свидетельству Б.Я. Владимирцова [с. 120–121], мягкорядный i (ǰ) сочетался только со знаком k и g (буквой kāph 𐰽), например: kiged 'и', endekin 'здесь', činggis 'Чингис', sedkiǰü 'подумав', а твердорядный i (ǰ) сочетался с q и γ (буквой heth 𐰽 ~ 𐰽), например: joqıqu 'годиться', orǰıl 'вершина', urıdaqı 'прежний', taqıγıǰid 'приносящие жертву', qılınca 'грех', qıǰaγar 'граница, край'. Уже, вероятно, в половине XIII в. монголы перестали различать в произношении i и i. Гласный i слился с гласным i. Аналогичную картину мы наблюдаем и в языке современных уйгуров, которые перестали различать гласные i и i. У них как в твердом, так и в мягком ряду представлена одна фонема i. В твердорядных словах она сочетается с увулярными согласными, а в мягкорядных — с заднеязычными, например:

Др.-тюрк.	Кирг.	Уйг.	Узб.	Значение
qiz	qiz	qiz	qiz	дочь
qizil	qizil	qizil	qizil	красный
ayir	oor	eyir		тяжелый
qirq	qırq	qiriq	qirq	сорок
iki, eki	eki	ikki	ikki	два

"И — исторически возникло в результате конвергенции контрастирующих пар гласных y и i в одной индифферентной фонеме" [Кайдаров, с. 366].

Аналогичное развитие y и i в одну фонему i произошло и в узбекском языке, по всей вероятности под влиянием уйгурского языка, с которыми они объединяются в одну карлукско-хорезмскую подгруппу, входящую в карлукскую группу тюркских языков [см.: Баскаков, с. 299, 304].

Хотя еще в XIII в. в произношении монголы перестают различать i и i, но по традиции в письменности, сохраняющей уйгурское начертание,

вплоть до XVI в. продолжали писать буквосочетания qi и yi в твердорядных словах, а ki и gi в мягкорядных. В конце XVI в., когда была произведена реформа монгольской письменности, которая устранила архаизмы, непонятные пишущим и читающим на этом языке, изменила начертание букв и ввела некоторые новые знаки (галик), было устранено и написание qi, yi. Вместо них в твердорядных словах стали писать буквосочетания ki, gi, например: orǰıl 'вершина' (вм. orǰıl), kiǰaγar 'граница' (вм. qıǰaγar), joqıqu 'годиться' (вм. joqıqu), taqıqu 'приносить жертву, чтить' (вм. taqıqu) [см.: Владимирцов, с. 122].

Под влиянием переломов гласного *i → i, начавшихся еще в дописьменный период монгольских языков (по Санжееву [1953, с. 109], 1-й перелом произошел около VII–X вв., 2-й — X–XII вв., 3-й — XIV–XVI вв.), в монгольских языках на месте i и i развились другие гласные. В приводимых выше примерах из бурятского языка, сохраняющих палатализацию на месте *i, перелом этого гласного происходил в довольно позднее время. Во всяком случае тогда, когда на месте *i в твердорядных словах уже развился переднерядный i. То, что в халха-монгольском и калмыцком языках в этих словах отсутствует палатализация согласных и они произносятся твердо, свидетельствует о переломе, произошедшем еще тогда, когда здесь произносился заднерядный i.

Развивая теорию переломов i, выдвинутую Г.И. Рамstedтом [см.: 1908] и обоснованную Б.Я. Владимирцовым, Г.Д. Санжеев [1953, с. 119] справедливо пишет: "Палатализация, как фонологически значимый фактор, представляет собой явление, которое обязано своим происхождением именно влиянию гласного i, действующему и после исчезновения этого гласного, и относится к периоду второго и третьего переломов i. ... В условиях первого перелома гласного *i, еще не перешедшего в передний ряд, т.е. не ставшего гласным i, палатализация не имеет места, например: халхаск. мах ← мака ← мика 'мясо' = бур. махā ← миха ← мика ← мика; халхаск. нāх ← наγаху ← нiγаху ← нiγаку 'клеить' = бур. н'āха ← нiγаху ← нiγаху ← нiγаку. В ойратском языке ... именно под влиянием гласного i слова заднего ряда переходят в передний ряд..."

Таким образом, продолжая и развивая эту мысль, мы можем восстанавливать в тех случаях, где отсутствует палатализация, хотя в старописьменном монгольском языке и пишется i, гласный *i, который претерпел перелом еще на этой стадии. Пользуясь этим правилом, мы можем предполагать, например, для халхаского, калмыцкого и бурятского языков следующие праформы:

Калм.	Х.-монг.	Праформа	Бур.	Праформа	Значение
махн	мах	*miqan	м'ахан	*miqan	мясо
нудрн	нударга	*nidurya	н'ударга	*nidurya	кулак
нутг	нутаг	*nituy	н'утаг	*nituy	кочевье
нуу-	нуу-	*niyu-	н'уу-	*niyu-	прятать
хумсн	хумс	*qimusun	х'умһан	*kimusun	ноготь
була-	булаа-	*buliya-	бул'аа-	*buliya-	отнять
ора-	ороо-	*oriya-	ор'оо-	*oriya-	обмотать
дола-	долоо-	*doliya-	дол'оо-	*doliya-	лизать
наа-	наа-	*niya-	н'аа-	*niya-	клеить

Опираясь на эту закономерность, мы можем также предполагать, что в тех единичных словах бурятского языка, в которых отсутствуют палатализованные согласные, хотя в других монгольских языках они представлены, перелом произошел тоже еще на стадии *i. Ср., например:

Бур.	Праформа	Калм.	Х.-монг.	Праформа	Значение
буруу	*birayu	буру	б'аруу	*birayu	теленос
нарай	*nirai	нирә.	н'арай	*nirai	новорожденный
ургы	*irγui	нира	яргуй	*irγui	подснежник

В истории монгольских языков перелом i~i начался и проходил в разное время и завершался отнюдь не синхронно. По-видимому, тенденция перелома i~i, связанная с тем, что эти гласные, занимая неустойчивую позицию, вероятно, в слабом слоге, стали ассимилироваться гласным сильного слога¹, началась очень давно, еще на стадии *i и продолжалась и завершалась уже на стадии i. В халхаском языке эта тенденция еще, по-видимому, не совсем изжила себя, так как в устной речи словоформы типа бид нар 'мы', перевоз (< русск.) произносятся как б'аднар, б'арваас. В бурятском языке массовый перелом начался относительно поздно, уже на стадии i, в то время как в халхаском и калмыцком довольно рано, на что указывает значительное количество словоформ без палатализации согласного. В бурятском языке в этих словах палатализация

Но в то же время и в этих языках имеется целый ряд слов, в которых перелом произошел на стадии i, следствием чего явилась палатализация согласных, например:

Калм.	Х.-монг.	Бур.	Стп.-м.	Значение
аля	алиа	алая	aliya	озорник
суня-	суниа-	һунья-	suniya-	потягиваться
ханя-	ханиа-	ханья-	qaniya-	кашлять
—	боль	боли	boli	перестань

Форм без палатализации в монгольских языках все же не так много. Основная масса слов, в которых в старомонгольском языке был представлен i, и в халхаском и в калмыцком языках претерпела перелом на стадии i, на что указывает палатализация. Ср., например, халхаские слова типа бяцхан (стп.-м. bičiqan) 'маленький', мянга (стп.-м. mingyan) 'тысяча', хятай (стп.-м. kitai) 'тонкие кишки лошади', хяр (стп.-м. kira) 'гребень горы', нягт (стп.-м. niyta) 'плотно', хялбар (стп.-м. kilbar) 'легкий', хярмаг (стп.-м. kirmaγ) 'пороша', хянах (стп.-м. kinaqu) 'контролировать', хялгас (стп.-м. kilγasun) 'конский волос', мяндас (стп.-м. mindasun) 'шелковая нить', нялх (стп.-м. nilqa) 'новорожденный', хямд (стп.-м. kimda) 'дешевый', хялгана (стп.-м. kilγana) 'ковыль' и т.п. В бурятских параллелях ко многим из этих халхаских слов в основном тоже представлены палатализованные согласные, например:

¹ Близок к истине был Б.Я. Владимирцов [с. 190], предполагая, что "монг. письм. i < *i и i < *i является фонемой слабой, легко подвергнутой в дальнейшей жизни языка различным изменениям и легко уступающей место другим фонемам".

Х.-монг.	Бур.	Калм.	Стп.-м.	Значение
мянга	мянган	миңһн	mingyan	тысяча
хятай	хята	кит	kitai	тонкие кишки лошади
хяр	хяра	кир	kira	гребень горы
нялх	нялха	нилх	nilqa	младенец
нягт	нягта	нигт	niyta	плотный

В калмыцком языке, как видно из примеров, перелом гласного *i в этих словах не произошел, что говорит о том, что тенденция перелома *i в калмыцком языке завершилась и перестала действовать гораздо раньше, чем это произошло в халхаском и бурятском языках. В последних двух языках перелом гласного i наблюдается во многих словах там, где в калмыцком этот i остался без перелома, например:

Бур.	Х.-монг.	Калм.	Стп.-м.	Значение
жабар	жавар	живр	ǰibar	холодный ветер
жада	жад	жид	ǰida	пика, штык
жарга-	жарга-	жирһ-	ǰirγa-	наслаждаться
шанар	чанар	чинр	šinar	качество
шагна-	чагна-	чиңһ-	šingna-	слушать
шадал	чадал	чидл	šidal	сила, мощь
шарай	царай	чирә	širai	лицо

Однако имеется и большое отличие бурятского языка от халха-монгольского в том, что бурятский, как и калмыцкий, все же в очень большом количестве слов сохранил древний гласный *i непереломленным, хотя согласный перед ним получил палатализацию. В халхаском же языке в этих случаях перелом i произошел. Это свидетельствует о том, что перелом гласного *i проходил в этих языках по-разному, довольно рано прекратившись в калмыцком и бурятском языках и продолжаясь в халха-монгольском языке, в котором она еще действует. Сравним для примера ряд слов из этих языков, имевших гласный *i:

Бур.	Х.-монг.	Калм.	Стп.-м.	Значение
бишыхан	бяцхан	бичһн	bičiqan	маленький
илаһан	ялаа	иласһ	ilaya (n)	муха
илгаха	ялгах	илһх	ilyaqu	различать
илзарха	ялзрах	илжрһх	ilǰaraq	гнить
инаг	янаг	иньг	iṅay	возлюбленный
миндаһан	мяндас	миндсһ	mindasun	шелковая нить
хилбар	хялбар	килвр	kilbar	легкий
хилгана	хялгана	килһһ	kilyana	ковыль
хима	хям	ким	kima	колбаса
хиргаха	хяргах	кирһх	kirγaqu	стричь
хирмаг	хярмаг	кирмг	kirmaγ	пороша
хинаха	хянах	киһх	kinaqu	проверять
бидәнэр	бяднар	бидһ	bidanar	мы

Кроме того, имеется ряд слов, в которых гласный, образовавшийся в результате перелома *i, стоит сейчас после согласных й, дз (орф. з), дж (орф. ж), ч, ц, ш в халхаском языке; после й, з, ж, ш, с в бурятском и

после й, дж (орф. ж), э, и, ц, ч в калмыцком. Эти согласные не имеют здесь явно выраженной палатализации, как мы наблюдали в случаях со смычными согласными, рассмотренными выше, поэтому на первый взгляд трудно решить, на какой стадии произошел перелом, на стадии *i или на стадии *i. Отсутствие палатализации должно бы формально говорить в пользу *i. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что это далеко не так. И здесь перелом произошел на стадии *i во всех привлеченных трех языках (халха-монгольском, калмыцком и бурятском), о чем свидетельствует уже само наличие указанных согласных, происхождение которых в монгольских языках связано именно с гласным *i. Слова эти следующие:

Бур.	Х.-монг.	Калм.	Стп.-м.	Значение
зааха	заах	заах	ʃiʒaɣu	указывать
загаһан	загас	заһсн	ʃiʒasun	рыба
зургаан, жоргоон	зургаан	зурһан	ʃiʒuʒan	шесть
жоргоон				
зураха	зурах	зурх	ʃiʒuɣu // // ʃuɣuɣu	чертить
зурхэн	зурх	зурхн	ʃiʒüken	сердце
жолоо	жолоо	жола	ʃiluya	поводья
жороо	жороо	жора	ʃiʒuʒa	иноходец
жүтөөн	жөтөө	жүтэн	ʃitügen	ревность
жүһэн	зус	зусн	ʃisün	масть
шааха	шаах	шаах	ʃiʒaɣu	вбивать
шабаха	шавах	шавх	ʃibaɣu	обмазывать
шабар	шавар	шавр	ʃibar	глина, грязь
шара	шар	шар	ʃira	желтый
шараха	шарах	шарх	ʃiraɣu	жарить
шоно	чоно	чон	ʃinu-a	волк
шубуун	шувуу	шовун	ʃibayun	птица
шулуун	чулуу	чолун	ʃilayun	камень
шуһан	цус	цусн	ʃisun	кровь
шүдэн	шүд	шүдн	ʃidün	зуб, зубы
шүлэн	шөл	шөлн	ʃilün	бульон
сүлөө	чөлөө	чөлэн	ʃilüge	свобода
ямаан	ямаа	яман	imayan	коза
яргай	яргай	ярһа	irɣai	кизил

В старомонгольском языке этим согласным соответствуют шипящие аффрикаты j и ʃ, гласный i, очень узкий и палатальный уже сам по своей природе, получивший в этих языках протетический j, который в данном случае остался после перелома i, и шелевой шипящий согласный ʃ, развившийся из *s. Сами шипящие j, ʃ и ʃ развились, по общепринятой и широко известной в монголоведении теории из *d, *t и *s в позиции перед *i. После того как *i → i, ранние сочетания *di, *ti, *si перешли в *di, *ti, *si. Согласные d, t и s превратились здесь в мягкие шипящие аффрикаты j и ʃ и шипящий проточный ʃ. Таким образом, и в приведен-

ных выше словах, хотя начальные согласные современных языков й, ш, ж, з, ц, ч, с не имеют противопоставленных пар по палатализованности и непалатализованности, мы можем с твердой уверенностью сказать, что и в них перелом произошел на стадии i, когда уже развились j, ʃ и ʃ из *d, *t и *s в позиции перед i. А бурятские словоформы *шуһан* 'кровь', *жоргоон* 'шесть', в которых ш и ж закономерно развились непосредственно из шипящих аффрикат ʃ и j, хотя в халхаском и калмыцком здесь свистящие звуки ц и дз~з, дополнительно свидетельствуют, что это была стадия i, а не *i.

Итак, перелом, захватив *i, главным образом в халхаском и калмыцком языках, продолжал развиваться еще и на стадии, когда *i перешел в i, результатом чего явилась палатализация смычных согласных и формы с й, аффрикатами и ш, характерные для всех трех языков, халхаского, калмыцкого и бурятского. Далее, заглухнув по каким-то причинам в калмыцком (ойратском) языке, а затем и в бурятском, тенденция перелома i сохраняется и продолжает действовать в халха-монгольском языке. В результате в халхаском после исчезновения i осталась палатализация согласных, а в бурятском после палатализованных согласных гласный i продолжает сохраняться, так и не претерпев перелома. В калмыцком языке сохранилось гораздо больше форм с гласным i, который не претерпел перелома, но палатализации в калмыцком не развилось, как это произошло в бурятском языке. Для калмыцкого языка исследователями [см.: Биткеев 1964, с. 22] устанавливается либо переход всего слова в мягкий ряд, либо наличие смягченных вариантов согласных. В некоторых случаях и в калмыцком развились палатализованные согласные, но они представлены в разрозненных словах и не образуют целостной системы палатализованных фонем, противопоставленных непалатализованным, как это развилось в халхаском и бурятском языках.

Тенденция палатализовать согласные перед i сохраняется в бурятском языке довольно устойчиво. Под ее влиянием палатализация согласных появилась в современном бурятском языке даже там, где не было исторического *i, а i в бурятском языке развился из *e, например:

Бур.	Х.-монг.	Калм.	Стп.-м.	Значение
тиймэ	тийм	тиим	teyimü	такой
тийхэ	тэгэх	тигх	teyikü	делать так
дийлэхэ	дийлэх	диилх	deyilekü	победить
нийлэхэ	нийлэх	ниилх	neyilekü	соединиться
ид'ир	идэр	идр	ider	молодой
ид'ихэ	идэх	идх	idekü	кушать, есть
ит'игэл	итгэл	иткя	itegel	доверие

Под влиянием этой тенденции палатализация захватывает даже стечение двух согласных, если они оказывались перед историческим *i, например: бур. *сэг'х'эл* 'чувство' (ср. стп.-м. *sedkil*, х.-монг. *сэгэл*), *тур'х'ихэ* 'намазывать' (ср. стп.-м. *türkiü*, х.-монг. *турхэх*), *тар'х'и* 'голова' (ср. стп.-м. *tarki*, х.-монг. *тархи* 'головной мозг').

Под палатализирующим влиянием гласного *i в бурятских говорах произошли также довольно значительные модификации смычных *g и *k.

Так, *g в комплексах -ng-, -lg- перед *i в хоринских говорах [см.: Шагдаров 1969, с. 23], а также в сартульском [см.: Бураев 1965, с. 117], цонгольском [см.: Будаев 1962, с. 124] дает палатализованный смычный d' (вариативно среднеязычный ħ), согласные њ и л при этом тоже получают палатализацию, а заднеязычный ɲ переходит в разряд переднеязычных. В западных же бурятских говорах здесь развился щелевой среднеязычный j [см.: Шагдаров 1969, с. 23], например:

Стп.-м.	Х.-монг.	Лит.-бур.	Хор.	Сарт.	Цонг.	Зап.-бур.
anggir	ангир	ангир	ан'д'ир	ан'д'ир	ан'д'ир	ан'jar 'турпан'
manggir	мангир	мангир	ман'д'ир	ман'д'ир	ман'д'ир	ман'jar 'дикий лук'
dolgiyan	долгион	долгёон	дол'д'он	дол'д'он	дол'дон	дол'joon 'волна'
jalgi	залги	залги	зал'д'и	зал'д'и	зал'д'и	зал'ja-'глотать'

Появление смычного сильно палатализованного d' (по нашим наблюдениям среднеязычного смычного ħ) на месте *g перед i в этих же комплексах отмечается также в нижнеудинском говоре [см.: Санжеев 1930, с. 3], например: *tén'd'é* 'опорный столб в юрте' (ср. лит.-бур. *тээнги*), *тен'д'ёр* 'небо' (ср. стп.-м. *tngri*, лит.-бур. *тэнгэри*), *ман'д'иһаң* 'дикий лук' (ср. стп.-м. *manggirsun*, лит.-бур. *мангир*).

Смычный же сильно палатализованный d' развился здесь и в говоре окинских бурят, например: окинск. *ман'д'иһан* 'дикий чеснок', *тээн'ди* 'опорный столб в юрте', *ан'д'ир* 'турпан'.

Согласный *g перед *i в позиции после дрожащего г и л в интервокальном положении почти во всех бурятских говорах [см.: Шагдаров 1969, с. 23; Абашеев, с. 11; Будаев 1965, с. 159; Митрошкина 1968, с. 52; Матхеев 1956, с. 114] переходит в щелевой среднеязычный j как в корневых словах, так и в аффиксах, например:

Стп.-м.	Х.-монг.	Калм.	Бур.	Значение
ergi	эрэг	эрг	эрье	берег
burgi	бурги	буркр-	бурья-	клубиться
bayagi	бааги	-	баая-	клубиться (о дыме)
jasay-i	засгийг	засгийг	засае	власть (вин.п.)
bulay-i	булайиг	булайг	булае	родника
čigi	ч	чиги	шье	уступ, частица
ergineg	эргэнэг	эргенг	эрьенэг (тунк.)	посудный шкаф
agi	агь	агь	ая	польнь
ergi-	эрги-	эрг-	эрье-	кружиться
qargi	харги	-	харья	быстрина на реке

В то же время в восточных бурятских говорах, а через них и в бурятском литературном языке наряду со случаями перехода палатализованного g' в щелевой j, широко распространенными в западных бурятских говорах, отмечаются моменты сохранения этого g' (вост.-бур. d'), что свидетельствует о том, что процесс ослабления смычки, обусловивший

переход g' → j, захвативший когда-то и восточные бурятские говоры, давно в них прекратил свое действие, продолжаясь, напротив, в западных бурятских говорах и широко их захватив. Примеры:

Стп.-м.	Х.-монг.	Лит.-бур.	Вост.-бур.	Зап.-бур.
jalgi-	залги-	залги-	зал'д'и-	зал'ja-'глотать'
bulgi-	бул'а-	булги-	бул'д'и-	бул'ja-'сбрасывать' — о коне'
yanggina-	гангина-	гангина-	ган'д'ина-	ган'jana-'визжать' — 'гольцы'
qanggil	хангил	хангил	хан'д'ил	

Исторический *g перед *i в восточных говорах и в литературном языке в анлауте тоже дает щелевой j, в западных же говорах g в этой позиции сохраняется, например:

Стп.-м.	Х.-монг.	Лит.-бур.	Зап.-бур.	Значение
gilay-i	гялай-	ялай-	гилай-	сверкать
gilalja-	гялалза-	ялалза-	гилалза-	сиять
gilba-	*гялба-	ялба-	гилба-	сверкать
giliyi-	гилий-	ель-	гилы-	блестеть
gileger	гилгэр	елэгэр	гилэгэр	лоснящийся

Переход палатализованного переднеязычного *g в среднеязычные ħ и j объясняется тем, что под влиянием гласного i, артикуляция которого совпадает со среднеязычной артикуляцией у согласных, этот g начинает образовываться смычкой средней части спинки языка, что как раз и дает среднеязычный смычный ħ, весьма близкий акустически к сильно палатализованному d', являясь для бурятского языка, видимо, его произносительным вариантом. В случае же фрикативного произнесения этого g' перед i получается щелевой среднеязычный звук j. Для современных бурятских говоров произнесение g как щелевого или как смычного звука представляет собой сугубо вариативное явление. Так, общебурятское слово *убгэн* 'старик' в одних говорах и даже одними лицами произносится со щелевым g как *üvүзᠡᠩ*, а в других — со смычным g — *übgзᠡᠩ*. Произношение g как щелевого звука в бурятском языке связано с действием общей тенденции ослабления напряженности артикулирующих органов, как и сам переход палатализованного g' в щелевой j.

Перехода *gi в ji не произошло, по свидетельству Д.Г. Дамдинова [1968, с. 86], в языке ононских хамниган, которые сохраняют сочетание gi без изменения во всех позициях в слове, например: хамниг. *гиллагар* 'блестящий' (лит.-бур. *ялагар*), хамниг. *эргику* 'кружиться' (лит.-бур. *эрвехэ*), хамниг. *царги харг'уши* 'утоптанная, проторенная дорога' (лит.-бур. *сарья харгы*), хамниг. *хонончиги* 'с ночлегом' (лит.-бур. *хононшье*).

Под влиянием i палатализуется также исторической согласный *k. При этом в говорах с этим *k в позиции перед i произошли различные модификации.

Так, в восточных говорах, как и в литературном бурятском языке, 9. Зак. 780

на месте исторического комплекса *ki в аналауте развились сочетание х'и, т.е. *k ослабился и перешел в проточный согласный, палатализация осталась, например: х'иума 'колбаса', х'иу 'воздух', сэт'х'эл 'душа', тар'х'и 'голова', ар'х'и 'водка'. В то же время в непервых слогах *k перед *i в восточных говорах дает палатализованный смычный т', отражаясь в литературном языке в виде хи, например: вост.-бур. хал'тан, лит.-бур. халхин — стп.-м. salkin 'ветер'; вост.-бур. тамт'ан, лит.-бур. тамхин — стп.-м. tamaki 'табак' и т.п. [см.: Шагдаров 1967, с. 97].

Палатализованный щелевой х' представлен в сартульском говоре [см.: Бураев 1965, 116], например: х'иухэ 'делать', цах'уур 'кремень', цох'илто 'удар'; в цонгольском говоре [см.: Будаев 1965, с. 153, 158, 159], например: эрх'им 'лучший', эмх'и 'порядок', х'иисхэ 'нестись по ветру', цорх'ируу 'куропатка', х'ялгоос 'конские волосы'.

В языке олонских хамниган комплекс *ki в основном сохраняется, не переходя в щелевой х' [см.: Дамдинов 1968, с. 85, 88], например: киехе 'ковер' (стп.-м. kioes), кий 'сухой навоз для подстилки' (ср. як. кий, др.-тюрк. қиу 'навоз'), кируу 'иной' (стп.-м. kigayu), киргаха 'страва' (стп.-м. kirgahu), кисуур 'скобель' (стп.-м. kisyur). Иногда, особенно в непервых слогах, *ki дает в хамниганском т'и, например: салти//салки 'ветер', талти//талки 'кожемялка', кунтинэку 'гудеть' (ср. лит.-бур. хунхинэхэ id.).

Палатализованный х' на месте исторического комплекса *ki сохраняется в качугском говоре [см.: Митрошкина 1968, с. 52], например: тахья 'кураца', тамхин 'табак', мулхихэ 'ползать'.

В тункинском говоре [см.: Абашеев, с. 11] отмечаются случаи сохранения х', так и перехода его в палатализованный свистящий с', например: с'иу//х'иу 'сухой навоз', тах'я 'кураца', с'эрхо//х'эрхо 'наблюдательный', с'юруу//х'юруу 'иной', с'яра 'гребень горы' (лит. хяра), эрс'ин 'верхняя колода двери' (лит. эрхин), хальс'ин 'ветер' (лит. халхин).

По свидетельству Н.Н. Поппе [1930а, с. 8], это же характерно и для аларских бурят, например: дах'иң~дас'иң 'опять', х'и~с'и 'сухой навоз'.

В окинском говоре, по нашим наблюдениям, на месте *ki, как правило, выступает палатализованный х', например: сах'иха 'высекать огонь' (стп.-м. sakiqu), сах'уур 'кремень' (стп.-м. çakiyur), х'алгана 'ковьель' (стп.-м. kilhana), х'уруу 'иной' (стп.-м. kigayu), х'армаг 'пороша' (стп.-м. kirmat), жэрх'и 'бурундук' (стп.-м. jirki), хал'иха 'стеречь' (стп.-м. sakiqu), жавательная сера' (стп.-м. boki). Но в то же время в единичных словах встретился смычный палатализованный т', например: хальт'ин 'ветер', талт'и 'кожемялка', тулт'ихэ 'толкать' (стп.-м. tülkikü), мулт'ин 'ползти', а также палатализованный свистящий с', который варьируется в произношении с х', например: сох'ихо~соч'ихо 'бить' (стп.-м. sakiqu), дах'ин~дас'ин 'еще, опять', орх'ихо~орс'ихо 'бросать', арх'и~арс'и 'водка', тамх'и~тамс'и 'табак'. Встретились предложения, в которых *ki в разных словах дал разные рефлексы, например: саархан хал'тинда х'и 'бумагу унесло ветром' (ср. лит.-бур. саархан халхинда хийдээ id.).

В боханском говоре отмечается переход палатализованного х' сразу в с', т' и ш', что правильно объясняется М.П. Хомоновым просторечностью людей к разным родовым группам [см.: 1965, с. 46—47]:

Улус Тараса	Улусы Эрхидэй, Шаралдай	Улус Обуса	Лит.-бур.	Значение
арси	арши	арти	архи	водка
тамси	тамши	тамти	тамхи	табак
сируу	шируу	тируу	хюруу	иной

Для эхирит-булагатского говора характерен переход х' в шипящий щелевой ш [см.: Матхеев 1956, с. 115], например: ариша 'водка', тамшан 'табак', шалар 'косой' (лит.-бур. хилар, стп.-м. kilar), ташаа 'кураца' (лит.-бур. тахья, стп.-м. takiya), эршэн 'верхняя колода двери' (лит.-бур. эрхин, стп.-м. erkin), шилгаахан 'конский волос' (лит.-бур. хилгаахан, стп.-м. kilyasun), тарша 'голова' (лит. тархи id., стп.-м. tarki 'головной мозг').

Нижеундинский говор [см.: Санжеев 1930, с. 2; Дарбеева 1978, с. 49—50] дает отражение исторического *k перед *i в виде палатализованного смычного т', например: хал'т'иң 'ветер', хан'т'ирк'а 'звенеть' (лит.-бур. хан-хирха), арт'а 'вино', тамт'а 'табак', т'уруу 'иной'.

Такой же разницей, как и в боханском говоре, отмечается и у алароунгинских бурят [см.: Бураев 1968, с. 132], которые варьируют произношение с', х', ш', т'.

Таким образом, исторический *k перед *i палатализуется во всех бурятских говорах и при этом отражается в виде к', х', т', с', ш, что указывает на разнообразные разновременные фонетические процессы, имевшие место в бурятских говорах. Т' в массовом количестве представлено у нижеундинцев, хотя встречается у хамниган и спорадически в восточных говорах. Сохранение смычного характера исторической фонемы *k явилось причиной того, что вместо палатализованного к' выступает тоже смычный палатализованный т'. Переход к' в т' мог произойти через промежуточную степень в образе среднеязычного смычного согласного һ, который очень близок по артикуляции к к'. Затем, под действием тенденции развития переднеязычной артикуляции на месте среднеязычной, особенно при эволюции аффрикат, развившихся из палатальных смычных согласных, захватившей монгольские языки на определенном этапе развития их звуковых систем, этот среднеязычный согласный һ закономерно перешел в обычный переднеязычный палатализованный т'. Для типологии напомним чередование палатализованных т' и к' в русских диалектах: т'есто~к'есто, т'етрадь~к'етрадь и т.п.

Появление палатализованного смычного т' на месте литературного х в хоринских говорах свидетельствует о том, что и в этих говорах в тех словах, где представлен т', довольно долго сохранялся смычный характер *k, так как именно смычный к, а не щелевой х мог дать смычный же палатализованный т'. В тех же говорах, где на месте *k развились щелевые х', с', ш, сначала произошло ослабление исторического *k в щелевой х, а затем уже х, получив под влиянием i палатализацию, дал в некоторых говорах, главным образом западнобурятских, модифицированный согласный щелевого же характера. Прав И.Д. Бураев [1968, с. 134], объясняя, что "от заднеязычного х образовался ç — среднеязычный щелевой глухой звук, который противопоставляется звонкому j. Из ç образо-

вались переднеязычные звуки $\int$ и $з$. Наблюдается закономерное перемещение активного органа вперед: $к > х > ç > \int > s$. Каждый переход характеризуется сменой только одного фонетического признака: заднеязычность сменяется среднеязычностью, среднеязычность — переднеязычностью. Первоначально произошел переход смывности на щелинность.

ЯВЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОСЛАБЛЕНИЕМ НАПРЯЖЕННОСТИ АРТИКУЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ

В истории развития и становления звуковых систем современных монгольских языков, и особенно бурятского, большую роль сыграла также тенденция ослабления напряженности артикулирующих органов как у согласных звуков, так и у гласных. В системе вокализма эта тенденция теснейшим образом взаимодействовала с изменением акцентуации слова, с перераспределением мест сильных и слабых слогов, что вызвало в свою очередь различные ассимилятивные и диссимилятивные процессы.

Под влиянием этой тенденции ослабления в бурятских говорах произошли довольно значительные и заметные изменения как в области консонантизма, так и вокализма. Рассмотрим все эти изменения в отдельности.

Ослабление артикуляции согласных

Действие этой закономерности в системе бурятского консонантизма повлекло за собой перестройку почти всей системы согласных звуков бурятского языка. При этом в ряде случаев картина эволюции меняется в зависимости от говора или группы говоров. Все эти изменения произошли оттого, что на каком-то этапе развития монгольских языков, в том числе и бурятского, начала действовать тенденция ослабления артикуляции. Возникнуть она могла как спонтанно, так и под воздействием экстралингвистических факторов, одним из которых могло быть действие субстрата. Произшедшая в силу этой тенденции перестройка захватила всю систему консонантизма бурятского языка. Возможно, что тенденция эта попросту связана с общечеловеческой тенденцией к экономии произносительных усилий, проявившей себя во всех языках мира [см.: Серебрянников 1974, с. 101].

Как следствие этой причины в системе консонантизма бурятских говоров произошли следующие наиболее существенные изменения.

Переход аффрикат в щелевые

Как известно, аффрикаты состоят из двух компонентов — смычки и щели. В зависимости от характера смычки они могут быть переднеязычными, среднеязычными и др., в зависимости от характера щели — либо шипящими, либо свистящими. По степени участия работы голосовых связок они могут быть глухими или звонкими. Аффрикаты могут произноситься с разной степенью шума.

Когда в общем настрое произносительного аппарата происходит ослабление напряженности артикулирующих органов, то при произнесении аффрикат ослабевает смычка, самый "напряженный", "трудоемкий" участок в аффрикатах. После ослабления смычки усиливается щелевой

элемент. В зависимости от того, каким был щелевой элемент в аффрикате, таким по характеру будет и щелевой согласный, развившийся на месте аффрикаты после ее ослабления и утраты смычки. Так, шипящие аффрикаты $t\check{s}$ и $d\check{z}$ состоят из смычных элементов t и d и щелевых шипящих элементов $\check{s}$ и $\check{z}$. Свистящие аффрикаты состоят из смычных компонентов t и d и свистящих щелевых компонентов s и z . После ослабления и утраты смычных элементов t и d на месте $t\check{s}$ и $d\check{z}$ развиваются шипящие щелевые согласные $\check{s}$ и $\check{z}$, а на месте t_s и d_z — свистящие s и z .

В говорах бурятского языка как раз и произошло такое явление. На месте исконных общемонгольских шипящих аффрикат $*\check{c}$ и $*\check{j}$ (свистящих аффрикат в прамонгольском языке не было) мы находим в бурятском языке щелевые звуки $\check{s}$, $\check{z}$, s , z . Наличие свистящих щелевых, которые могут развиваться лишь после утраты смычки свистящими аффрикатами, указывает, что в бурятском языке до начала действия тенденции ослабления смычки у согласных наличествовали и свистящие аффрикаты $ц$ и $дз$, которые из всех монгольских языков имеются ныне лишь в халхаском и калмыцком языках. В других монгольских языках мы имеем здесь шипящие аффрикаты, например:

Стп.-м.	Х.-монг.	Бур.	Калм.	Орд.	Значение
časun	цас	саһан	цасн	džasu	снег
caγan	цагаан	сагаан	цаһан	tšagān	белый
čad-	цад-	сада-	цад-	tšad-	наестся
čisun	цус	шуһан	цусн	džusu	кровь
či	чи	ши	чи	tši	ты
čilayun	чулуу	шулуун	чолун	tšilū	камень
jalgi-	залги-	залги-	залг-	džalgi-	глотать
jīyasun	загас	загаһан	заһсн	džagasu	рыба
jegün	зуу	зуун	зун	džū	игла
jajil-	жажил-	жажал-	жажл-	džadžil-	жевать
jilya	жолоо	жолоо	жола	džolō	поводья

В говорах бурятского языка мы имеем довольно пеструю картину развития аффрикат $\check{c}$ и $\check{j}$, например:

Стп.-м.	Хор.	Эхирит.	Бур. НУ	Юж.-бур.	Значение
jida	жада	јада	д'ида	джад	копье
jiryal	жаргал	јаргал	ж'иргал	джиргал	счастье
jīyasun	загаһан	загаһан	загаһан	дзагасу	рыба
jiryuγan	зургаан	жоргоон, јоргоон	д'иргоон, ж'иргоон	дзургаа	шесть
čisun	шуһан	шуһан	шуһан	чусу	кровь
čida-	шада-	шада-	ш'ида-	чида-	мочь
časun	саһан	са'ан	саһан	цасу	снег
čok i-	сохи-	сот'и-, сот'и-	сот'и-	цохи-, цоки-	бить

На месте $*\check{c}$ развились c , $ш$, $ц$ и $ч$, а на месте $*\check{j}$ — $з$, $ж$, $дз$, $дж$, j и $д'$ (его произносительный вариант — среднеязычный j). Это развитие отражает различные исторические судьбы и особенности формирования, сложения

тех или иных бурятских племен, их разнообразнейшие связи и взаимоотношения с другими народами.

В зависимости от того, насколько и как модифицировались аффрикаты, все говоры бурятского языка можно разбить на три группы. Одну группу составляют говоры, в которых аффрикаты полностью, во всех позициях утратили смычку и перешли в щелевые звуки. Вторую группу составляют говоры, частично удерживающие в некоторых позициях аффрикаты, хотя в основной массе слов они утрачены. И третью группу составляют говоры, полностью сохраняющие аффрикаты. Рассмотрим подробнее эти группы в отдельности.

В группу говоров, полностью утративших аффрикаты, входят все хоринские говоры и все западные бурятские говоры, включая тункинский. В них исходные монгольские аффрикаты *č* и *ǰ* дали во всех случаях щелевые звуки *ш* и *ж*, *с* и *з*, а также *ј*, например:

Стп.-м.	Хор.	Аларск.	Эхир.-булаг.	Барг.	Тунк.	Качуг.
ǰiyasun	загаһан	загаһан	загаһан	загуу'ан	загаһан	загу'ун 'рыба'
ǰiryuyan	зургаан	жоргоон	јоргоон	зургаан	жоргоон	зургаан 'шесть'
ǰidkü-	зүтхэ-	жүтхэ-	јүтхэ-	зүтхэ-	зүтхэ-	зүтхэ- 'тянуть'
ǰiryal	жаргал	жаргал	јаргал	јаргал	жаргал	јаргал 'счастье'
ǰigi-	жи-	жи-	зи-	жи-	зи-	зи- 'вытянуть'
činu-a	шоно	шоно	шоно	шоно	шоно	шоно 'волк'
časun	саһан	саһан	саһан	саһан	саһан	саһан 'снег'

Аффриката *č* во всех этих говорах одинаково дает щелевые *ш* и *с*, причем *с* появляется обычно там, где в халхаском и калмыцком языках из **č* развилась свистящая аффриката *ц*, а *ш* там, где шипящая аффриката *ч*. Но бывают иногда и отклонения от этой закономерности как между бурятскими говорами, так и между монгольскими языками. Примеры:

Стп.-м.	Х.-монг.	Калм.	Хор.	Зап.-бур.	Значение
qačar	хацар	хачр	хасар	хасар	щека
yačar	гадзар	газр	газар	газар	земля
ǰögelen	дзөөлөн	жөөлн	зөөлэн	зөөлэн	мягкий
čabči-	чавч-	чавч-	сабиша-	сабиша-	рубить
čisun	цус	цусн-	шунан	шунан	кровь
küčün	хуч	кучн	хусэн	хушэн	сила
čaγan	цагаан	цаһан	сагаан	сагаан	белый

Наиболее разнообразное развитие дает в этой группе говоров исходная аффриката **ǰ*. Здесь мы видим и *ж*, и *з*, и *ј*. При этом *ј* чаще всего появляется в эхиритских по происхождению говорах там, где в хоринском и аларском представлен *ж*, но нередко и *з*. Наличие *ј* отмечается в эхирит-булагатском, боханском, качугском, баргузинском, ольхон-

ском. Б.В. Матхеев [1968, с. 6], например, приводит для эхирит-булагатского говора такие соответствия литературному (хоринскому) *ж*~*з*, причем эти соответствия представлены лишь в анлауте:

Эхир.-булаг.	Хор.	Стп.-м.	Значение
ǰarγal	жаргал	ǰiryal	счастье
ǰalga	жалга	ǰilya	овраг, лощина
ǰabar	жабар	ǰibar	холодный ветер
ǰada	жада	ǰida	копье
ǰaa	жаа	ǰaya	маленький
ǰандарган	зандарган	ǰangdurγan	грубый, резкий
ǰоргоон	зургаан	ǰiryuyan	шесть
ǰөрхэ	жөрхи	ǰirki	бурундук
ǰэл	жэл	ǰil	год
ǰүһэн	зүһэн	ǰisün	масть; разный
ǰүтхэхэ	зүдхэхэ	ǰidkükü	тянуть; стараться
ǰүһэлээ	зүһэмэг	ǰisümeg	ломоть
ǰорон	жаран	ǰiran	шестьдесят
ǰороо	жороо	ǰiruγa	иноходец

Появление *ј* следует рассматривать как дальнейшее развитие процесса ослабления артикуляции согласных.

В группу говоров, частично сохраняющих аффрикаты, можно включить окинский говор, в котором нами зафиксировано произнесение аффрикат вместо щелевых у многих лиц во многих десятках слов, например:

Окинск.	Лит.-бур.	Х.-монг.	Значение
индзаган	инзаган	яндза	детеныш антилопы
янгирцаг	—	янгирицаг	вьючное седло
олонцог	олонсог	олонцог	подушка седла
гандзага	ганзага	гандзага	торока
ганцхан	гансахан	ганцхан	единственный
ганцаараа	гансаараа	ганцаараа	в одиночку
яндз бурийн	—	яндз бурийн	всевозможный
яндз бурээр	—	яндз бурээр	по-разному
улэмджи	улэмжэ	улэмж	более, весьма
'остаток'			
һэньджи	һэнжэ	сэндж	дужка ведра
андзаһан	анзаһан	анджис	соха
бэльчир	бэлиэр	бэльчир	перекресток
хөнджил	хунжэл	хөнджил	одеяло
мөльджихэ	мүлжэхэ	мөлджих	обглаживать

Многие слова употребляются параллельно то с аффрикатами, то со щелевыми согласными, например:

Окинск.	Лит.-бур.	Х.-монг.	Значение
цагаан~сагаан	сагаан	цаа буга	северный олень
ху.һэнчи~хулһэнчи	хулһэнчи	—	батрак
хабчаг~хабишаг	—	—	заплечная сумка
тоньчихо~тоньшихо	тоншохо	тонших	стучать
хэмджихэ~хэмжихэ	хэмжэхэ	хэмджих	измерять

Окинск.	Лит.-бур.	Х.-монг.	Значение
эрээлдэй~эрээлэй	-	-	детеныш кабарги
гэрмээльджин~	гэрмээлжэн	гэмээлдзгэнэ	стрекоза
~гэрмээлжин			
һараальджин~	һараалжан	һараалджин	бекас
~һараальжин			
бөбөөльджин~	бүбөөлжэн	бөөөөлдж	удод
~бөбөөлжин			

Очень часто приходилось слышать у окинцев произнесение аффикса соединительного деепричастия *-жа* в виде *-джи*, *-дж*, как и в монгольском языке, но только в позиции после сонорных, например: окинск. *Газар эхэ Һалхин болдожи баэна* 'На улице сильный ветер' (ср. лит.-бур. *Газар эхэ Һалхин боложо байна*); окинск. *гордж унаха* 'споткнуться и упасть' (ср. лит.-бур. *торожо унаха*); *ольдж ядаад баэна* 'не смог найти' (лит.-бур. *оложо ядаад байна*); *гал носодж баэна* 'огонь горит' (лит.-бур. *гал носожо байна*); *зохольдж баэна* 'чешется' (лит.-бур. *зохолжо байна*). Довольно часто вместо афф. *-жа* произносится глухая аффриката *ч*, развившаяся, видимо, из *дж* вследствие его оглушения в определенных комбинаторных условиях, например: окинск. *ниидч ямна* 'летит' (лит.-бур. *ниидэж ябана*); *наадч баэна* 'играет' (лит.-бур. *наадажа байна*); *хурч йирээ* 'приехал' (лит.-бур. *хурэжэ ерээ*).

Но в то же время в громадном количестве случаев и в окинском говоре на месте исходных монгольских аффрикат *č* и *ǰ* развились, как и в традиционных бурятских говорах, щелевые согласные, в данном случае *ш*, *х*, *с*, *з*, например:

Окинск.	Лит.-бур.	Х.-монг.	Стп.-м.	Значение
сай	сай	цай	čai	чай
шэхэн	шэхэн	чих	čikin	ухо
сэхэ	сэхэ	цэх	čike	прямо
угжа	угжа	угдж	uǰi	рожок
сахюур	сахюур	цахиур	čakiyur	кремь
зэмэ	зэмэ	дзэм	ǰeme	вина
заһаха	заһаха	дзасах	ǰasaqu	наладить
зулзага	зулзага	дзулзага	ǰulǰaya	птенец
забжа	жабжа	дзавдж	ǰabaǰi	углы рта
угалза	угалза	угалдз	uǰalǰa	узор
олзо	олзо	олдз	olǰa	добыча
шоно	шоно	чоно	činu-a	волк
шарга	шарга	чарга	čirǰa	сани

Таким образом, окинский говор представляет собой явный пример смешанного говора, в котором аффрикаты сосуществуют со щелевыми. Это, видимо, следствие сложного этнического происхождения самих окинских бурят, в составе которых значительная примесь сойотов, которые сейчас хотя и говорят на бурятском языке, но переселились они в Окинскую долину из Монголии. Так что сохранение аффрикат окинцами можно рассматривать как результат влияния соседнего монгольского языка. Включать в эту группу тункинский говор, в котором изредка встречается

аффриката *ч* на месте бурятских *ш* и *ж*, нет смысла, поскольку явление это характерно, по утверждению исследователя этого говора Д.А. Абашеева [с. 8], главным образом для речи старшего поколения и улигеров, например: *эльчэ* 'посланец' (вм. *элшэ*), *ошчи* 'идя' (вм. *ошожо*), *бодчо* 'думая' (вм. *бодожо*), *юунч баэжкээ* 'ничего нет' (вм. *юуншье байхагүй*). Вся же остальная масса слов, в отличие от окинского говора, имеет вместо аффрикат щелевые согласные.

В некоторой мере подходит к этой группе говор нижеудинских бурят, в котором заметно сохранение смычного элемента у исторических аффрикат. Так, нижеудинский говор характеризуется наличием смычного *д'* (по нашим наблюдениям, это среднеязычный смычный *ǰ*), появляющегося на месте аффрикаты **ǰ* и древнего **у*. Г.Д. Санжеев [1930, с. 3] писал: "В некоторых случаях *д'* в этом говоре является заместителем палатально-альвеолярного *ж* и слабого спиранта *ǰ*, чего не наблюдалось ни в одном из монгольских говоров:

<i>алдадэ</i>	вместо	<i>алдаǰ</i>	- теряя
<i>мартадэ</i>	"	<i>мартаǰ</i>	- забывая
<i>дйиң</i>	"	<i>ǰиёң</i> < <i>*yisün</i>	- девять
<i>дйрёң</i>	"	<i>ǰирёң</i>	- девяносто
<i>дйда</i> (чаще - <i>ǰидэ</i>)			- копьё"

Наши полевые записи позволяют расширить этот список. Так, нижеудинские буряты произнесли *ǰikč* 'большой' (лит.-бур. *ехэ*), *ǰila: ǰilǰ* 'мелкие мухи, гнус' (лит.-бур. *илаһан*), *ǰahlǰ* 'кость' наряду с *ǰahlǰ* (лит.-бур. *яһан*), *kul ǰingǰnǰ* 'черная смородина' (зап.-бур. *хулзэргэнэ*). Исследователь говора нижеудинских бурят А.А. Дарбеева [1960, с. 123-124] также отметила несколько случаев появления аффрикаты *ж* на месте *ж* других бурятских говоров: *унтадǰи* 'засыпая' (лит.-бур. *унтажа*), *шоголдǰи* 'шутя' (лит.-бур. *шогложо*), *борноэлдǰи* 'бороня' (лит.-бур. *борнойложо*). Кроме того, ею [1960, с. 121] же были записаны некоторые слова, сохраняющие аффрикаты: *цэцэглэхэ* 'цвести' (ср. лит.-бур. *сэсэглэхэ*, х.-монг. *цэцэглэх*), *чи* 'ты' наряду с *ши* (ср. лит.-бур. *ши*, х.-монг. *чи*), *гаксаараа* наряду с *гаксаараа* 'только один, в одиночестве' (ср. лит.-бур. *гагса* 'только один'), *Гар кулни укэчнэ, модон болчна* 'Руки немеют, становятся одеревенелыми' (ср. лит.-бур. *үхэчнэ, болиноно*). Общепурятский аффикс деепричастия *-жа* имеет в нижеудинском говоре, по данным А.А. Дарбеевой [1978, с. 123-124], наряду с *-жа* производные варианты *-ша* и *-д'и*. При этом *-д'и* чаще употребляется в разговорной обиходной речи и встречается преимущественно после мягкого *л'* и кратких гласных, например: *болд'и* 'становясь' (лит.-бур. *боложо*), *тэлд'и* 'снямая' (лит.-бур. *тайлажа*), *дуулд'и* 'напевая' (лит.-бур. *дуулажа*), *каткад'и* 'укальвая' (лит.-бур. *хадхажа*), *унтад'и* 'засыпая'. Но в общем же аффрикаты *дж*, *ч*, *ц* для говора нижеудинских бурят не характерны. В нем, как и в окинском говоре, основная масса слов содержит вместо аффрикат щелевые согласные, например:

Бур. НУ	Лит.-бур.	Х.-монг.	Стп.-м.	Значение
<i>кензэ</i>	<i>хэнзэ</i>	<i>хэндэ</i>	<i>kenǰe</i>	отава
<i>ескэ</i>	<i>эсэхэ</i>	<i>эцэх</i>	<i>ečiku</i>	устать
<i>сааша</i>	<i>сааша</i>	<i>цааш</i>	<i>činaǰi</i>	туда

Бур. НУ	Лит.-бур.	Х.-монг.	Стп.-м.	Значение
сагаан	сагаан	цагаан	ᠰаγан	белый
сай	сай	цай	ᠰай	чай
зун	зун	дзун	ᠵун	лето
шүткүр	шүдхэр	чөтгөр	ᠰидкүр	черт
ошоко	ошохо	очих	оᠰиқу	пойти

В группу говоров, сохраняющих аффрикаты, входят сартульский, цонгольский и хамниганский говоры, т.е. южнобурятские говоры, связанные своим происхождением с халха-монгольским языком [см. Будаев 1977, с. 32]. Для всех их характерно наличие на месте древних аффрикат *č и *j двух видов аффрикат — шипящих ч и дж, свистящих ц и дз, т.е. таких же, как и в современных халхаском и калмыцком языках [см.: Будаев 1977, с. 32; 1978, с. 28; Бураев 1965, с. 115—116, 117; Будаев 1965, с. 153; Раднаев 1960, с. 129; Дамдинов 1968, с. 80—81], например:

Сарт.	Цонг.	Хамниг.	Х.-монг.	Бур.	Стп.-м.	Значение
чоно	чоно	чоно	чоно	шоно	ᠰиnу-а	волк
чүлөө	чүлөө	чилөө	чөлөө	сүлөө	ᠰилүге	свобода, досуг
дзам	дзам	дзам	дзам	зам	ᠵам	дорога
джаргал	—	джиргал	джаргал	жаргал	ᠵирγал	счастье
чихэн	—	чики	чих	шэхэн	ᠰикин	ши
чулуу	чулуу	—	чулуу	шулуун	ᠰилаγун	камень
дзургаа	дзургаа	дзургаа	дзургаа	зургаан	ᠵирγуγан	шесть

Таким образом, в современном бурятском языке по сути дела выделяются две группы говоров в отношении развития аффрикат — группа, в которой аффрикаты перешли в проточные (переходная группа примыкает сюда) и группа, сохраняющая аффрикаты в полном объеме. Как щелевые заместители аффрикат, так и сохраняющиеся аффрикаты дают в говорах неоднородную картину: на месте древних шипящих аффрикат *č, *j наряду с шипящими ч, дж, ш, ж образовались также свистящие звуки ц, дз, с, з. Наличие свистящих щелевых свидетельствует, что и в тех говорах, которые утратили аффрикаты, тоже в свое время были представлены свистящие аффрикаты по типу южных бурятских говоров, а также халхаского и калмыцкого языков, с которыми был связан своим происхождением и протобурятский язык, утративший впоследствии аффрикаты.

Закономерен вопрос, каким образом в истории монгольских языков из шипящих аффрикат развились свистящие и почему это произошло только в трех языках — халхаском, калмыцком и бурятском? А в тех языках, где существуют и шипящие и свистящие аффрикаты (и их щелевые субституты), почему в одних и тех же фонетических условиях в одних случаях сохраняется шипящий характер звуков, а в других развились свистящие звуки? Обратимся к примерам. Так, слово *ᠵирγуγан 'шесть' дало х.-монг., цонг., сарт., хамниг. дзургаа, хор. зургаан, калм. зурган, аларск. жоргоон, бур. НУ д'иргоон~иргоон~ж'иргоон, даг. джиргоо, монгол. джирг оон, орд. джургаа: слово *ᠵилγасун 'рыба' дало х.-монг.

дзагас, хамниг. дзагас, сарт. дзагас~дзагос, цонг. дзагос, хор. загахан, зап.-бур. загахан, зага'ан, загуун, загуу'ан, калм. заһсн, даг. джаг ус, орд. джагасу; слово *ᠰисун 'кровь' дало х.-монг. цус, калм. цусн, вост.-бур., зап.-бур. шуһан, цонг. чосо, дархат. чусу, даг. чос, мог. чусун, орд. джусу; слово *ᠵиγа 'показывать' дало х.-монг. дзаа-, калм., вост.-бур., зап.-бур. заа-, сарт., цонг. дзаа-, даг. джаа-, орд. джаа-. Таково положение в разных языках.

В то же время есть масса примеров, когда в одном и том же языке в одной и той же по сути дела фонетической позиции развились аффрикаты (или их щелевые субституты) с разными характеристиками — либо шипящие, либо свистящие. Так, например, слова *ᠵигуу 'рисунок' и *ᠵигум 'порядок' дали следующие рефлексы:

*ᠵигуу → х.-монг. дзураг // бур. зураг // калм. зург;

*ᠵигум → х.-монг. джурам // бур. журам // калм. журм.

Показательно, что выявляется ряд слов, в которых бурятский язык обнаруживает свистящий с, тогда как в халхаском и калмыцком сохраняет-ся шипящая аффриката, например:

Бур.	Х.-монг.	Калм.	Стп.-м.	Значение
сэмгэн	чөмөг	чимгн	ᠰимүген	костный мозг
сүлөө	чөлөө	чөлэн	ᠰилүге	досуг
мүсэ	мөч	мөч	möče	член тела
сохом	чухам	чохм	ᠰуqum	достоверно
үмсэ	өмч	өмч	ömči	собственность
			'доля наслед-ства'	
хүсэн	хуч	кучн	küčün	сила, мощь
үсөөн,	вчуухэн,	учукн	öčüken	маленький
үсөөхэн	вчуухэн			

В то же время имеется немало случаев, когда бурятский язык, наоборот, дает шипящий звук, а в халхаском и калмыцком представлен свистящий, например:

Бур.	Х.-монг.	Калм.	Стп.-м.	Значение
шуһан,	цус	цусн	ᠰисун	кровь
чосо (цонг.)				
жоргоон (зап.-бур.)	дзургаан	зурһан	ᠵирγуγан	шесть
жулдэ	зулд	зулд	ᠵүлде	голова вместе с осердием
жажалха	дзадзлах	жажлх	ᠵаᠵилаqu	жевать
жэбэ	дзэв	зев	ᠵеbe	ржавчина
жолоо (зап.-бур.)	дзулай	зулэ	ᠵүlai	родничок (у ребенка)
эжэн	эдз	эзн	eʃen	хозяин
жуһэхэ	дзүсэх	зүсх	ᠵисүкү	резать лентами

В калмыцком языке тоже есть ряд слов, которые дают шипящий согласный вместо свистящих халхаского и бурятского языков, например:

Калм.	Х.-монг.	Бур.	Стп.-м.	Значение
хачр	хацар	хасар	қасар	щека
учукн	уцуухэн	усөөхэн	öbüken	маленький
жөөлн	дзөөлөн	зөөлэн	jögelen	мягкий
ажрн	адзарга	азарга	ајıгга	жеребец
илжрх	ялдрэх	илзарха	iljaraqu	гниль

Выявляется также ряд слов, в которых и в бурятском, и в калмыцком произносятся свистящие звуки. а в халхаском – шипящий, например:

Калм.	Х.-монг.	Бур.	Стп.-м.	Значение
вцкдр	өчигдөр	усэгэлдэр	öbügedür	вчера
өвцуун	өвчуу	убсуун	ebügün	грудная кость
цар	шар	сар	сар, шар	вол
нацуур	гачуур	хасуури	γасур-а	ель
'пихта'				
урэн	уржнан	урзанан	urjinun	позапрошлый год

Таким образом, становится очевидным, что развитие свистящих аффрикат (и их щелевых субститутов), хотя и затрагивает халхаский, калмыцкий и бурятский языки, что является одним из объединяющих их моментов, не представляет собой в то же время единого процесса. Создается впечатление, что в этих трех языках действовала в какой-то период их развития общая тенденция образования свистящих аффрикат, но осуществлялась она в каждом из этих языков по-своему. А возможно, что дело обстояло так, что в течение какого-то отрезка времени все эти три языка развивались как одно целое, или сразу же одновременно испытали на себе действие тенденции перехода шипящих аффрикат в свистящие, а потом, выйдя из этой общности или освободившись от влияния этой тенденции, которая могла быть экстралингвистическим фактором, каждый из данных трех языков развивался по-своему и независимо друг от друга. Результатом всего этого и явился разнобой в оформлении слов то свистящими, то шипящими звуками, который мы сейчас и наблюдаем. Основная же масса слов, в которых развились свистящие звуки, совпадает во всех трех языках.

То, что в самих бурятских говорах тоже нет единства в оформлении слов шипящими и свистящими звуками, свидетельствует, что бывшие племенные языки, лежащие в основе современных говоров, также каждый самостоятельно испытывал действие этой тенденции и осуществлял ее тоже самостоятельно. Поэтому сейчас в бурятских говорах чередуются:

хусэн~хушэн	сила, мощь
хабсал~хабишал	ушелье
сошохо~шошохо	испугаться
сабсаха~сабшаха	косить траву
балсан~булисан	мышцы рук, ног
сэхэ~шэхэ	прямо
зүһэхэ~жүһэхэ	резать ломтями
зүһэн~жүһэн	масть

зүдхэхэ~жүдхэхэ	тянуть, стараться
зажалха~жажалха	жевать
зургаан~жоргоон	шесть
заа~жаа	мизерный
зулай~жолоо	темя ребенка
зиыхэ~жиыхэ	вытянуть ноги
ээн~эжэн	хозяин

К тому же, если учесть, что в эхиритских по происхождению говорах вместо ж и з других говоров в большинстве представлен щелевой среднеязычный j (йот), который мог развиваться только из среднеязычного смычного звука либо среднеязычной аффрикаты, каковой и была, видимо, первоначально общемонгольская аффриката *j, что свидетельствует о наличии в этих говорах большего количества слов с шипящими первоначально звуками, чем со свистящими, (например, эхирит. *јаа* вм. *заа* или *жаа* 'маленький, мизерный'; *јаһа-* вм. *заһа-* 'делать, налаживать'; *јоргоон* вм. *зургаан* или *жоргоон* 'шесть'; *јандарган* вм. *зандарган* 'грубый'; *јүһэлэ* вм. *зүһэмэг* 'помочь'; *јүһэн* вм. *зүһэн* 'масть, внешний вид'), то это усиливает предположение, что бурятские говоры представляют собой результат самостоятельного развития древних племенных языков в условиях действия одной и той же тенденции образования свистящих аффрикат.

Теперь ниже попытаемся ответить на вопрос, почему свистящие аффрикаты появились из всех монгольских языков только в трех – халхаском, калмыцком и бурятском (в нем сохранились их щелевые субституты), а все остальные монгольские языки продолжают употреблять шипящие аффрикаты.

Как известно, в монголоведении [см.: Владимирцов, с. 399–400; Санжеев 1953, с. 99–103; Порре 1955, с. 110–119] относительно разнобоя в оформлении слов то шипящими, то свистящими звуками принято объяснять, что, якобы, в тех случаях, где в старомонгольском письменном языке мы имеем j или č + любой гласный, кроме i, то из этих j или č развились свистящие аффрикаты, а там, где был после j или č гласный i, там эти аффрикаты сохранили свой шипящий характер. Например, *јida* > *джида* 'копы', *јil* > *джил* 'год', *činar* > *чанар* 'качество', *јarliy* > *дзарлиг* 'указ', *γaγar* > *гадзар* 'земля', *қасар* > *хацар* 'щека', *сау* > *цаг* 'время'. Но в то же время монголоеды заметили, что здесь существует масса исключений, например, *јige* > *дзээ* 'племянник', *јiγa-* > *дзаа-* 'указывать', *јiyasun* > *дзагас* 'рыба', *јiguyar* > *дзургаан* 'шесть' и т.п. В таких случаях объясняют факты тем, что тут ассимиляция гласного i после j произошла в разное время. Но чем же тогда объяснить в таком случае, что в других монгольских языках в этих же фонетических положениях аффрикат č и j продолжают сохраняться шипящие аффрикаты? Например: орд. *džarlig* 'указ', *džagasu* 'рыба', *džē* 'племянник', *džā-* 'указывать' и т.п. Таким образом, в монголоведении дело пока не пошло дальше констатации факта, а причина, вызвавшая развитие свистящих звуков на месте шипящих общемонгольских аффрикат только в указанных трех языках, так и не была найдена.

Однако все встает на свои места и получает убедительное объяснение, если рассмотреть, опираясь на положения общей фонетики, само появле-

ние и развитие аффрикат в монгольских языках, привлекая при этом сравнительный материал из других алтайских языков и в первую очередь из тунгусо-маньчжурских, как древнейших ближайших и непосредственных соседей монгольских языков.

Вообще объяснение появления и развития аффрикат в монгольских языках в истории монголоведения стало возможным лишь с привлечением данных алтаистики. С разработкой теории происхождения аффрикат в монгольских языках на широком алтаистическом фоне блестяще справился Б.Я. Владимирцов [с. 297–398, 405–406]. Так, им было доказано, что монг. $\dot{y}i < *di < *d\dot{i}$, а монг. $\dot{c}i < *ti < *t\dot{i}$, например: монг. $bi\dot{c}ig$ 'письмо' < *bitig, ср. тюрк. уйг. bitig, маньчж. bitxe id.; монг. a᠘i 'внук' < *ati, ср. тюрк. орх. atī id.; монг. ᠘iᠷᠠ- 'слушать' < *᠘iᠷᠠ- < *tᠢᠷᠠ-, ср. тюрк. tᠢᠷᠠ id.; монг. aᠵiᠷᠠ 'жеребец' < *adᠢᠷᠠ, ср. тюрк. орх. adᠢᠷ, як. atᠢᠷ, кирг. айгыр, солон. адырга, эвенк. адирга id.; монг. geᠯige 'коса' < *gedige, ср. письм.-монг. gederge 'назад', ср. тунг. гедемук 'затылок', якут. ketex id., тюрк. kedin // kejin 'сзади'.

Таким образом, бесспорно, что в монгольских языках перед тем, как перейти в аффрикаты, звуки *d и *t побывали в позиции перед i, где получили палатализацию, а затем среднеязычную артикуляцию, благодаря чему и смогли в дальнейшем развиться шипящие аффрикаты $\dot{c}$ и $\dot{c}$.

В тунгусо-маньчжурских языках тоже имеют широкое распространение аффрикаты $\dot{d}$ и $\dot{t}$, произношение которых колеблется от среднеязычных смычных $\dot{h}$, $\dot{h}$ до палатализованных дорсальных смычных d' , t' , которые могут кроме того произноситься с разной степенью аффрицированности. Очень палатализованные переднеязычные $\dot{d}'$ ($\dot{h}$) и $\dot{t}'$ ($\dot{h}$) перед широкими гласными приближаются акустически к свистящим аффрикатам $\dot{d}z$ ($\dot{d}z$) и $\dot{t}z$ ($\dot{t}z$). Все исследователи тунгусо-маньчжурских языков отмечают либо среднеязычный характер этих аффрикат, либо, чаще всего, их большее сходство с аффрицированными палатальными $\dot{d}'$ ($\dot{h}$) и $\dot{t}'$ ($\dot{h}$), которые в ряде языков и их диалектов могут переходить в свистящие $\dot{d}z$ ($\dot{d}z$) и $\dot{t}z$ ($\dot{t}z$), как, например, в нанайском, солонском, о чем будет сказано ниже. Так, крупнейших знатоков тунгусо-маньчжурских языков, разработавшая их сравнительно-историческую фонетику, проф. В.И. Цинциус [с. 210] пишет следующее по поводу тунгусо-маньчжурских аффрикат и связанных с ними одной системой среднеязычных согласных: "Группа среднеязычных (фонем. — В.Р.) тунгусо-маньчжурских языков представлена согласными $\dot{c}$, $\dot{c}$, n' , j . Данное положение экспериментально установлено для эвенского и удэйского языков. Для одного из эвенкийских говоров соответствующие фонемы определены как палатализованные переднеязычные аффрицированные $\dot{t}'$, $\dot{d}'$, n' , с оговоркой, что развились они "из типа среднеязычных согласных". Как переднеязычные аффрикаты, непалатализованные $\dot{c}$, $\dot{c}$ и палатализованные $\dot{c}'$, $\dot{c}'$, определяются корреспонденты интересующих нас согласных в солонском языке".

Относительно $\dot{c}$ В.И. Цинциус [с. 210] пишет подробнее: "Глухой среднеязычный аффрицированный $\dot{c}$ в начале слова во всех языках, за исключением солонского и орокского, находит соответствие $\dot{c} \sim t'$. В солонском начальный $\dot{c} > c > c' \sim \dot{c}$, $\dot{c}' + u > \dot{c}' + u$. В орокском $\dot{c} > t'$ ... Между гласными в солонском $\dot{c} > c \sim c' \sim \dot{c}' + u$, в орокском $\dot{c} > t'$, в удэйском

$\dot{c} > c'$ ...". Примеры она приводит такие: эвенк. $\dot{c}\dot{a}l\dot{b}\dot{a}n$ 'береза', эвен. $\dot{c}\dot{a}l\dot{b}\dot{a}n$, сол. $\dot{c}\dot{a}l\dot{b}\dot{a}n \sim \dot{c}\dot{a}l\dot{b}\dot{a}n$, нег. чалбан, ороц. III $\dot{c}\dot{a}l\dot{b}\dot{a}$ id., уд. $\dot{c}\dot{a}f\dot{a}k\dot{t}'\dot{a}i$ 'заросли березы', ма. чалфа 'береза'; эвенк. $\dot{c}\dot{u}\dot{c}$ 'видеть', эвен. $\dot{c}\dot{u}\dot{c}$, сол. $\dot{c}\dot{u}\dot{c}$ ~ $\dot{c}\dot{u}\dot{c}$, нег. $\dot{c}\dot{u}\dot{c}$, ороц. $\dot{c}\dot{u}\dot{c}$, уд. $\dot{c}\dot{u}\dot{c}$, орок. $\dot{c}\dot{u}\dot{c}$, ульч. $\dot{c}\dot{u}\dot{c}$, нан. $\dot{c}\dot{u}\dot{c}$ id.

Относительно звонкого $\dot{c}$ В.И. Цинциус [с. 211] сообщает: "В начале слова обычно $\dot{c} // d' // \dot{c}$. Лишь в орокском языке $\dot{c} // d'$. Перед узкими $\dot{c}$ и $\dot{c}$ в негидальском, нанайском, орокском $\dot{c}$ обнаруживает склонность к потере аффрицированности, т.е. $\dot{c} > d'$ или, как это имеет место в эвенском языке, $\dot{c} + u // \dot{c} + u$ ". Ее примеры: эвенк. $\dot{c}\dot{a}w\dot{a}$ 'схватить, взять', эвен. $\dot{c}\dot{a}w\dot{a}$, сол. $\dot{c}\dot{a}w\dot{a}$, нег. $\dot{c}\dot{a}w\dot{a}$, ороц., уд. $\dot{c}\dot{a}w\dot{a}$, орок. $\dot{d}\dot{a}n\dot{a}$ -, уд., нан. $\dot{c}\dot{a}n\dot{a}$ -, ма. $\dot{c}\dot{a}w\dot{a}$ - id.; эвенк. $\dot{c}\dot{u}k\dot{t}'\dot{a}$ 'голубица, черника', эвен. $\dot{c}\dot{u}k\dot{t}'\dot{a}$, нег. $\dot{d}'\dot{u}k\dot{t}'\dot{a}$, ороц. III $\dot{c}\dot{u}k\dot{t}'\dot{a}$, ульч. $\dot{c}\dot{u}k\dot{t}'\dot{a}$, нан. $\dot{c}\dot{u}k\dot{t}'\dot{a}$, ма. (?) $\dot{d}\dot{u}k\dot{t}'\dot{a}$ id.

Исследователь нанайского языка проф. В.А. Аврорин [с. 35] определяет нанайские аффрикаты следующим образом.

"Фонема [ч] — шумная, аффрицированная, с очень кратким вторым шелевым компонентом, глухая, среднеязычная дорсальная. Акустически имеет сходство с русскими звуками [ч], [ц], [т']. Вследствие этого для нанай стоит большого труда различить три указанных выше звука. Русские слова: чех, цех, тех — для нанай, не имеющих достаточной выучки в области русского произношения, представляются неразличимыми. Фонема [ч] имеет два диалектных варианта: в юго-западных говорах, включая найхинский, она звучит несколько ближе к русскому звуку [ц], а в северо-восточных говорах — ближе к русскому звуку [ч], не утрачивая, однако, ни в том, ни в другом случае своего сходства с палатализованным [т']. Примеры: [чапа] 'икра', [чблчои] 'хорек', [чи́ко] 'курица', [кэ́ичкэ́] 'щенок', [гучи] 'еще', [бичхэ] 'письмо, грамота', [а́рчокá] 'девочка'.

Фонема [ж] — шумная, аффрицированная, с очень кратким вторым шелевым компонентом, звонкая среднеязычная, дорсальная. Акустически напоминает русский палатализованный звук [д'], отличаясь от него аффрикативным характером, который, впрочем иногда, особенно в положении перед гласными переднего ряда, слабо выражен. Фонема [ж] имеет два диалектных варианта, точно так же, как и фонема [ч]: в юго-западных говорах, включая найхинский, второй компонент ее напоминает русский звук [з], а в северо-восточных говорах ее второй компонент напоминает русский звук [ж], не утрачивая своего сходства и с палатализованным [д']. Примеры: [жа] 'легко, дешево', [жа́ри] 'песня', [сэ́гзэ́] 'красный', [зо] 'дом', [зукэ] 'лед', [зи́ха] 'деньги', [зи́зи] 'идет', [ун'зи] 'говорит'.

Об аффрикатах кур-урмийского диалекта нанайского языка О.П. Суник [с. 44] пишет: "Аффриката $\dot{c}$ встречается в начальной и срединной позициях... Как и в среднеамурских говорах очень часто звучит как $\dot{c}$ ($\dot{c} \sim \dot{c}$)... Аффриката $\dot{c}$ вместе с вариантами $\dot{d}z$, $\dot{d}z$, аффрицированным $\dot{d}'$ и палатальным $\dot{d}$ встречается в начальной и срединной позициях...".

Эвенкийский согласный $\dot{c}$ определяется как "среднеязычный, смычный, чистый (без аффрицированности), глухой; в конце слова не встречается" [Константинова, с. 21]. Для эвенкийского языка отмечается также, что "d' — среднеязычный смычный, чистый (без аффрицированности), звонкий, соответствующий глухому $\dot{c}$; в конце слова не встречается

ся... Среднеязычному неаффрицированному d' полигусовского говора в других говорах эвенкийского языка, например в качугском и тимптонском говорах восточного наречия, соответствует среднеязычный аффрикативный $ʒ...$ " [Константинова, с. 21–22].

Относительно аффрикат эвенского языка К.А. Новикова [с. 65] пишет: "Фонемы $ч$, $ʒ$ являются смычными среднеязычными согласными, близкими в произношении к сложным согласным или аффрикатам. В произношении отдельных представителей ольского говора на слух они производят впечатление звуков, несколько напоминающих переднеязычные палатализованные t' , d' , при этом колебания в произношении согласных $ч - t'$, $ʒ - d'$ наблюдаются не только у представителей различных селений Ольского района, но даже у одного и того же лица. Фонема $ч$ является глухим согласным, $ʒ - звонким$ ".

В.И. Цинциус [с. 181, 188] отмечает, что для южных тунгусо-маньчжурских языков, например нанайского и маньчжурского, характерно произношение аффрикат $ч$ или $чʒ$ на месте исходных тунгусо-маньчжурских смычных t и d в позиции перед гласным и (сравним в этой связи развитие в истории монгольских языков аффрикат $ʧ$ из * t_i и $ʣ$ из * d_i), например: эвенк. *тирү*~*тирэнгун* — нан. *чигту*^н~*чирэнкү*, ма. *чирку*~*чирэку* 'подушка';

эвенк. *тимйтнэ*~*тимй* 'утром, завтра' — нан. *чемана* 'завтра', *чемај* ~ *чечи* 'утро', ма. *чимари* 'утро';

эвенк. *дилган* 'голос' — нан. *ʒелга*^н 'голос', *ʒелган* 'подать голос, заговорить', ма. *чжилган* 'голос, говорить';

эвенк. *дирам* — нан. *ʒерами*, ма. *чжирамин* 'толстый'.

Таким образом, для всех тунгусо-маньчжурских языков характерна среднеязычность аффрикат $ч$ и $ʒ$ и чередование их с сильнопалатализованными t' и d' , при этом для южных тунгусо-маньчжурских языков характерны наряду с шипящими $ч$ и $ʒ$ их свистящие варианты $ц$ и $дз$, т.к. акустически они к ним приближаются.

Видимо, поэтому в бурятском и халхаском языках в заимствованиях из тунгусо-маньчжурских языков на месте этих своеобразных тунгусо-маньчжурских аффрикат в качестве их субститутов выступают свистящие: в бурятском языке $з$, в халхаском $дз$, например: бур. *зантах* 'росяха' < эвенк. *дянтакй* id.; х.-монг. *завь* 'челн' < тунг.-маньчж., ср. эвенк. *дяв*, *дява*, сол. *дяви*, нан. *ʒай* 'подка-берестянка'. Такова закономерность восприятия тунгусо-маньчжурских аффрикат перед широкими гласными. Перед узкими же $и~е$, под влиянием которых артикуляция аффрикат приближается к среднеязычной, тунгусо-маньчжурские аффрикаты воспринимаются как шипящие, например: бур. *жэрхи*, х.-монг. *джирх* 'бурундук' < тунг.-маньчж., ср. эвенк. *делэжй*, эвен., улч. *дилики*, удэйск. *делэжи*, маньчж. *чжэлэжэн* 'колонок либо горноста́й'.

Чередование в тунгусо-маньчжурских языках аффрикат $ʧ$ и $ʣ$ с переднеязычными смычными t и d , переход t и d , попавших в позицию перед узкими гласными $и~е$, в аффрикаты $ʧ$ и $ʣ$, отмечаемый исследователями [см.: Цинциус, с. 181, 188], свидетельствуют, что и в тунгусо-маньчжурских языках аффрикаты $ʧ$ и $ʣ$ связаны своим происхождением со смычными согласными t и d . Этим тунгусо-маньчжурские языки напоминают монгольские языки, в которых исторические смычные * t и * d , оказав-

шись в позиции перед * i , развились в шипящие аффрикаты $ʧ$ и $ʣ$, которые в свою очередь, перед широкими гласными дали в халхаском, калмыцком и бурятском языках свистящие рефлексы.

Вообще переход в определенных фонетических условиях смычных в аффрикаты характерен для многих языков и представляет собой общеязыковую универсалию. Достаточно вспомнить теорию появления аффрикат Л.В. Щербы, считавшего, что аффриката — это не механическое сочетание двух согласных, а один согласный, хотя и сложный в отношении способа образования шума, что аффрикаты в славянских и германских языках, например, возникли не из слияния смычных со щелевыми, а в результате развития смычных [см.: Зиндер, с. 142]. Так, в русском языке аффриката $ц$ (ts) развилась из палатализованного смычного t' (t').

Таким образом, наблюдается типологически закономерное явление — возникновение свистящих $ц$ и $дз$ из палатализованных переднеязычных дорсальных t' и d' . Такое развитие происходит тогда, когда эти палатализованные оказываются в позиции перед широкими гласными, а перед узким же i обычно развиваются шипящие аффрикаты. Как видим, монгольские языки — халхаский, калмыцкий и бурятский — дают ту же картину.

В современном халхаском языке образование аффрикат из палатализованных смычных продолжается и в настоящее время. Так, для халхаскомонголов характерно произношение русских заимствованных слов с аффрикатами вместо русских палатализованных смычных t' и d' , например: русское слово *плате* перешло в монгольский язык в виде *палааччи* с тем же значением, русское *ботинки* — х.-монг. *бачинк*~*баджинк* id., русск. *радио* > х.-монг. *арааджи* id., русск. *социализм* > х.-монг. *социалидэм* id. и т.п.

Возвращаясь снова к истории монгольских аффрикат и помня о характере аффрикат в *тунгусо-маньчжурских языках, можно с уверенностью предполагать, что на том этапе эволюции, когда исходный монгольский гласный * i совпал и в твердорядных словах с исходным * i , а * d и * t оказавшиеся перед i , стали испытывать на себе палатализирующее влияние, то из этих * d и * t , как и в тунгусо-маньчжурских языках, развились палатализованные d' и t' , перешедшие в аффрикаты типа тунгусо-маньчжурских, но не типа современных монгольских $ч$ и $дж$, которые уже не переходят в свистящие перед широкими гласными. Артикуляция аффрикат типа тунгусо-маньчжурских очень близка к аффрицированным палатализованным переднеязычным t' и d' , а также к свистящим $ц$ и $дз$, только у $ц$ и $дз$ язык несколько отодвинут назад.

Как раз такой тип аффрикат представлен в современном дагурском языке, в котором письменно-монгольскому с соответствует шипящая же аффриката $ч$, $ч'$ и $ч''$, при этом палатализованный $ч''$ "производит акустически впечатление звука, среднего между $ч$ и $ц$ " [Поппе 1930, с. 130], поэтому дагурское $ч''iki$ 'ухо' Ивановский передавал как $çiki$ (стп.-м. $çikin$). Письменно-монгольскому $ʃ$ в дагурском соответствует тоже шипящая аффриката $ц$ с сильно палатализованным вариантом $ц'$, который представляет собой звук средний между $дж$ и $дз$, иногда же его вариантом выступает палатализованный $ʧ'$, например: $ʧ'ipɔ$ 'шесть' (ср. стп.-м. $ʃirɔyan$), $хоʧ'ip$ 'солончаковая соль' (ср. стп.-м. $quʃir$) [см.: Поппе 1930, с. 135].

Таким образом, становится реальным предположение, что на каком-то этапе развития монгольских языков тот языковой массив, который составляли древние халхаский, ойратский и бурятский, представлявшие собой, видимо, языки самой северной группы древних монгольских племен, обитавших в бассейне истоков Амура, племен шивэй, в течение какого-то времени испытывал сильное влияние тунгусо-маньчжурских языков, с которыми он непосредственно контактировал на той территории, следствием чего явилась не только перестройка системы вокализма в бурятском языке, но и развитие на месте палатализованных t' и d' аффрикат тунгусо-маньчжурских. Такая своеобразная артикуляция аффрикат была перенесена и на те аффрикаты, происхождение которых не связано с палатализацией $*t$ и $*d$ перед $*i$.

Затем, после перелома $*i$ палатализованные t' и d' оказались в позиции перед широкими гласными (например, $*t'isun > *t'usun$ 'кровь', $*d'iyasun > *d'ayasun$ 'рыба', $*d'iya- > *d'aya-$ 'указывать'), сохраняя произношение на манер тунгусо-маньчжурских t' и d' , приближаясь в позиции перед широкими гласными артикуляционно и акустически к свистящим $ç$ и $ǰ$. В тех же словах, в которых еще не произошел перелом $*i$, эти t' и d' соответственно произносились при более высоком положении языка, приближаясь к среднеязычным звукам, что дает шипящие звуки. Иначе говоря, определились позиционные оттенки аффрикат. При дальнейшем развитии звукового строя монгольских языков после утраты тенденции иметь (или сохранять?) эту своеобразную артикуляцию аффрикат произошел сдвиг в артикуляционной базе и эти позиционные аллофоны фонологизовались. Оттенок перед i с более среднеязычным настроем и шипящим произношением перешел в шипящую переднеязычную аффрикату и при дальнейшем, продолжавшемся переломе давал уже только шипящие аффрикаты, а оттенок, стоявший перед другими гласными, которые уже к этому моменту успели образоваться на месте i в результате его перелома, перешли в свистящие переднеязычные аффрикаты. Своеобразный характер аффрикат мог поддерживаться какое-то время соседством и тесными контактами носителей тех северных протомонгольских племен с соседними тунгусо-маньчжурскими племенами.

Кроме того, возможность появления подобных аффрикат имела и в самих монгольских языках как раз в тот период, пока звуки, развившиеся на месте $*d$ и $*t$ перед i сохраняли еще характер сильно палатализованных переднеязычных дорсальных согласных. Контакты и соседство тунгусо-маньчжурских языков, их влияние на древние монгольские языки, предки современных бурятского, халхаского и калмыцкого языков, явились в то время как бы экстралингвистическим фактором, тем толчком или катализатором, который повлиял на реализацию этой возможности. Пока существовали эти контакты, данная артикуляция поддерживалась. Когда же эти контакты прекратились и рассматриваемые монгольские языки вышли из-под влияния той артикуляционной базы, их артикуляционная база изменилась под влиянием различных факторов и позиционные оттенки фонологизовались.

В другой же группе монгольских языков, которые не испытали такого сильного влияния тунгусо-маньчжурских языков и в которых перелом гласного i начался гораздо позднее (а в ряде языков так почти и не раз-

вился и они сохраняют в большинстве случаев более древнюю форму с i), развился шипящий характер аффрикат с более среднеязычной, видимо, более задней, чем в тех трех языках, артикуляцией d' и t' перед i . При этом, когда в результате перелома этот i превращался в широкий гласный, более отодвинутая назад и близкая к среднеязычной артикуляция t' и d' смогла дать только шипящие аффрикаты $ç$ и $ǰ$, что мы и имеем во всех остальных монгольских языках.

Итак, обобщая все сказанное выше, можно сделать следующий вывод. Происхождение свистящих аффрикат только в трех из всех монгольских языков, халхаском, калмычком и бурятском, вероятно, связано с тем, что у предков современных халха-монголов, ойратов и бурят, представлявших некогда единый племенной и языковой массив, развившаяся предположительно под иноязычным влиянием, возможно, под влиянием тунгусо-маньчжурских языков, особая палатально-дорсальная артикуляция d' и t' перед i в течение какого-то отрезка времени стала взаимодействовать с начавшейся еще, вероятно, в период, когда были $*d'i$ и $*t'i$, тенденцией перелома сначала $*i$, а потом $*i$ ($< *i$). Затем под влиянием разных причин монгольские племена продвинулись несколько на запад, вследствие чего эти протохалха, протоойраты и протобуряты утратили влияние тунгусо-маньчжурских языков, поддерживавшее у них существование особой палатально-дорсальной артикуляции d' и t' и развивавшихся из них аффрикат, при этом выходили они из-под этого влияния, видимо, не одновременно, иначе не возник бы тот разнобой в оформлении слов то шипящими, то свистящими аффрикатами. После продвижения на запад эти северные монгольские племена под влиянием южных монгольских племен, живших вне тесных контактов с тунгусо-маньчжурскими племенами, несколько изменили артикуляцию аффрикат, сдвинув ее немного назад, вследствие чего свистящие аллофоны в позиции перед широкими гласными дали закономерно свистящие аффрикаты $ç$ и $ǰ$, а аллофоны со среднеязычным настроем перед i закономерно дали шипящие аффрикаты $ç$ и $ǰ$ либо с переднеязычной, либо со среднеязычной артикуляцией смычного элемента, как это и наблюдается сейчас по различным монгольским языкам [напр., см.: Биткеев 1965, с. 22–23].

Таким образом, в тех словах, в которых к моменту утраты отмеченной специфической артикуляции $ç$ и $ǰ$ уже успел произойти перелом $*i$, фонологизовавшиеся аллофоны дали свистящие $ç$ и $ǰ$ перед широкими гласными, а в тех же словах, где продолжал сохраняться непереломленный $*i$, фонологизовавшиеся аллофоны дали шипящие аффрикаты $ç$ и $ǰ$, которые в дальнейшем уже при продолжавшемся переломе $*i$ не давали свистящих вариантов. Хотя тенденция перелома продолжала действовать, захватывая все новые и новые слова во все новых и новых монгольских племенных языках, образовавшиеся уже на месте палатально-дорсальных аффрицированных d' и t' в результате сдвига назад артикуляционной базы переднеязычно-среднеязычные аффрикаты при переломе $*i$ и появлении вместо него широких гласных не могли дать свистящих звуков, только шипящие. Поэтому-то мы имеем, например, при однотипных исходных основах $ǰurum$ и $ǰuru$ разные их рефлексy: *журам* и *зураг*, так как они представляют собой результаты развития аффрикат на разных этапах их эволюции.

Смычный палатализованный *ɖ* (нами он характеризуется как смычный среднеязычный *ʃ*) нижеудинского говора и щелевой среднеязычный *j* (йот) эхиритских по происхождению говоров бурятского языка следует рассматривать как рефлексы аффрикаты **j* того периода, когда она, пройдя стадию *d'*, стала произноситься как среднеязычный звук, причем скорее смычный, нежели аффриката. А возможно, что его смычность и аффрицированность были обычными варьиовавшими оттенками, как и вообще смычность и щелинность у некоторых согласных современного бурятского языка (напр., у *б, г*). О том, что период палатально-дорсальной артикуляции был позади, свидетельствуют слова из этих говоров, в которых успел развиться *з* на месте **j*, например: *зам* 'дорога' (ср. стп.-м. *jam*), *загаһан* 'рыба' (ср. стп.-м. *jiyasun*), *зэрэг* 'ряд' (ср. стп.-м. *jerge*). Но многие слова в этих говорах претерпели перелом **i* гораздо позже, уже при среднеязычности **j*, дававшей шипящие рефлексы, поэтому в этих говорах *д'иргоон* ~ *ж'иргоон* ~ *јоргоон* 'шесть' (ср. вост.-бур. *зургаан*, стп.-м. *jiγuγan*), *јутхэхэ* 'тянуть' (ср. вост.-бур. *зудхэхэ*, стп.-м. *jidkükü*) и т.п.

Образование *j* в данном случае было возможно только из среднеязычного смычного звука при ослаблении его смычки. Аналогичное явление мы имеем в тех языках, где представлена среднеязычная аффриката и где она ослабляется в некоторых фонетических позициях. Так, например, в соседнем тофаларском языке имеется среднеязычная аффриката *ʃz*, которая произносится с разной степенью аффрицированности — от настоящей аффрикаты до чисто смычного среднеязычного *ʃ*. В произношении сосуществуют, например, варианты *b'eʃzen* ~ *b'eʃen* 'пятнадцать' (< *beʃ* 'пят' + *on* 'десять'), *h̄sa:laʃzyr* ~ *h̄sa:laʃyr* 'воюя' (*h̄sa:laʃ-* 'воевать с кем-либо'). При этом *ʃ* иногда настолько ослабляется, особенно в интервокальном положении, что переходит в обычный щелевой среднеязычный же *j*, например: *h̄sa:laʃyr* 'воюя', *bo ʃzyr* ~ *bo ʃyr* ~ *bo jyr* 'этот год', *bo ʃzagyq* ~ *bo ʃagyq* ~ *bo jagyq* 'эта сторона'.

Общезвонические условия допускают переход в щелевой среднеязычный *j* только среднеязычного же смычного звука, каковым и является *ʃ* после его ослабления и утраты смычки. Происходит это обычно под влиянием общей тенденции ослабления напряженности артикулирующих органов вообще во всей звуковой системе. Это и произошло, видимо, на каком-то этапе развития эхиритских говоров, результатом чего и явился массовый переход среднеязычной общемонгольской аффрикаты **j* в щелевой среднеязычный *j*. Нижеудинцы же сохраняют в некоторых случаях смычный характер этого **j*, отражаемый смычным *ɖ'* (либо *ʃ*), который у них даже стал замещать исконный общемонгольский **j* (йот). Отсюда произношение у нижеудинцев слов *ʃikz* 'большой' в м. *jikz* (ср. лит.-бур. *ехэ*, стп.-м. *jeke*), *ʃila:h̄lɔɣ* 'мошкара' в м. *jila:h̄lɔɣ* (ср. лит.-бур. *илаһан*, стп.-м. *ilaγan*) и т.п. Это лишний раз подтверждает, что эхиритский *j* — результат ослабления среднеязычного звука.

Видимо, предки йокающих бурят давно уже оторвались от основной массы протобурят, еще тогда, когда **j*, пройдя стадию палатально-дорсальной артикуляции, стал произноситься как среднеязычный звук и еще не успел перейти в переднеязычную аффрикату, каковая затем развилась в других протобурятских говорах и рефлексом которой стал современный

бурятский переднеязычный щелевой *ж*. Впоследствии, далеко уйдя на север Прибайкалья и находясь в отрыве от основной массы протобурятских племен, протоэхириты сохраняли среднеязычность **j*. Затем, в результате сильного влияния тенденции ослабления артикуляции они стали произносить вместо среднеязычного **j* щелевой *j* (йот), сохранив *з* в тех словах, в которых к этому моменту уже произошла фонологизация свистящих аллофонов прежней палатально-дорсальной фонемы *d'*. У эхирит-булагатских племен вообще произошло сильное ослабление напряженности артикулирующих органов, гораздо больше, чем у носителей всех остальных бурятских говоров. Следствием этого явилось не только преобразование **j* в щелевой *j* (йот), но и переход смычного *з* в щелевой *х*, например: *уухты* в м. *уугты* 'пейте', *бахана* в м. *багана* 'столб', *энэхээр* в м. *энэгуур* 'здесь, этим местом', ослабление *h* в интервокальном положении, например, *са'an*, *саан* в м. *саһан* 'снег', *зага'an*, *загаан*, *загуу'an*, *загуун* в м. *загаһан* 'рыба' и т.п.

Нижеудинцы меньше ослабили смычку, благодаря чему у них сохраняется не только *ɖ'* (*ʃ*) на месте **j*, но и общемонгольские смычные **k* и **q*.

Развитие *ж* на месте **j* у аларских бурят в тех случаях, где в восточных бурятских говорах и других монгольских языках оказывается свистящий звук, например аларск. *жоргоон* — вост.-бур. *зургаан*, х.-монг. *дзургаа*, калм. *зурһан*, стп.-м. *jiγuγan* 'шесть', аларск. *жуһэн* — вост.-бур. *зүһэн*, х.-монг. *зус*, калм. *зусн*, стп.-м. *jisün* 'масть, внешний вид', свидетельствует о том, что аларские буряты тоже оторвались от основной массы протобурят одновременно с эхиритами, но в силу сложившихся исторических условий, да и территориально это позволяло, постоянно испытывали на себе влияние других монгольских племен (главным образом хонгодоров), а также других групп протобурят. Это выразилось в том, что аларцы ослабили смычку у согласных уже в то время, когда **j*, пройдя стадию среднеязычности, стала в протобурятском языке переднеязычной аффрикатой, рефлексом которой явился щелевой переднеязычный *ж*.

Таким образом, судя по развитию аффрикат, нижеудинцев и йокающие группы бурят (эхирит-булагатов) следует рассматривать как наиболее древние группы протобурят, довольно рано оторвавшиеся от основной массы, рано обособившиеся и пошедшие по своему пути развития.

Переход смычных в щелевые

Как уже отмечалось в предыдущей главе, в древнем общемонгольском языке были смычные согласные **b*, **k*, **g*; **q* и **ɣ* (смычный вариант заднерядного **γ*). Захваченные единым процессом ослабления напряженности артикулирующих органов, смычные согласные в бурятском языке тоже претерпели соответствующие модификации. При этом при утрате или сильном ослаблении смычного элемента образовались соответствующие щелевые согласные. Рассмотрим эволюцию этих смычных по отдельности.

Согласный **b* оказался более устойчивым и сохранил в бурятских говорах смычность в анлауте и ауслауте, а также после согласного, например: бур. *бай* — стп.-м. *baui*, х.-монг. *бай*, калм. *бээ* 'быть'; бур. *бага* — стп.-м. *baγa*, х.-монг. *бага*, калм. *бан* 'маленький'; бур. *аб* — стп.-м. *ab*, х.-монг., калм. *ав* 'чары, волшебство';

бур. *хоб* — стп.-м. *qob*, х.-монг., калм. *хов* 'сплетни'; бур. *арбан* — стп.-м. *arban*, х.-монг. *арав*, *арван*, калм. *арен* 'десять'; бур. *нэрбээ* — стп.-м. *serbege*, х.-монг. *сэрвээ*, калм. *сэрвэ* 'плавник у рыбы'.

Зато слабая напряженность *б* позволяет ему при определенных комбинаторных условиях в неустойчивом для согласного положении (особенно в интервокальном) переходить в соответствующий губно-губной щелевой звук *β*, обычно замещающий *б* при быстром темпе речи. В медленной речи смычный характер у *б* остается. Так, например, сосуществуют в традиционных бурятских говорах производительные варианты *аба* и *ава* 'папа', *табан* и *таван* 'пять', *шабар* и *шавар* 'грязь', *ерэбэ* и *ерэвэ* 'пришел'. В южных бурятских говорах в этой позиции *б* обычно дает щелевой *β*, например [см.: Будаев 1978, с. 29]: юж.-бур. *давас* — зап.-бур., вост.-бур. *дабһа* 'соль'; юж.-бур. *гурва* — зап.-бур., вост.-бур. *гурбан* 'три'.

В халхаском и калмыцком языках *b в этой позиции тоже дает щелевой звук *β*, например:

Зап.-бур.	Вост.-бур.	Юж.-бур.	Х.-монг.	Калм.	Стп.-м.
<i>яба-</i>	<i>яба-</i>	<i>ява-</i>	<i>я в-</i>	<i>йов-</i>	<i>yaba</i> 'пойти'
<i>баабаз</i>	<i>баабаз</i>	<i>баавай</i>	<i>баавай</i>	<i>баав</i>	<i>baba</i> 'отец, предок'
<i>табан</i>	<i>табан</i>	<i>тава</i>	<i>тав</i>	<i>тавн</i>	<i>tabun</i> 'пять'
<i>һабар</i>	<i>һабар</i>	<i>савар</i>	<i>савар</i>	<i>савр</i>	<i>sabar</i> 'когти'
<i>һаба</i>	<i>һаба</i>	<i>сава</i>	<i>сав</i>	<i>сав</i>	<i>saba</i> 'посуда, сосуд'
<i>сэбэр</i>	<i>сэбэр</i>	<i>цэвэр</i>	<i>цэвэр</i>	<i>цевр</i>	<i>seber</i> 'чистый'

Как результат ослабления *b следует также рассматривать его переход в носовой сонант *м*, например:

Бур.	Х.-монг.	Калм.	Стп.-м.	Значение
<i>мохи</i>	<i>бохь</i>	<i>мохн</i>	<i>boki</i>	жевательная сера
<i>намша</i>	<i>навч</i>	<i>намч</i>	<i>naβči</i>	листья, листва
<i>номишо</i>	<i>новиш</i>	<i>новиш</i>	<i>noβši</i>	хлам, ружьядь
'логово'				
<i>эмдэрхэ</i>	<i>эвдрэх</i>	<i>эвдрх</i>	<i>ebderekü</i>	сломаться
<i>намтар</i>	<i>навтар</i>	<i>намтр</i>	<i>nabtar</i>	низкий
<i>хомор</i>	<i>ховор</i>	<i>ховр</i>	<i>qobur</i>	редкий

Как видно из примеров, переход *б* → *м* захватил также и калмыцкий язык.

Согласные *k и *q почти во всех бурятских говорах, за исключением нижнеудинского и хамниганского, утратили смычку и перешли в соответствующий щелевой заднеязычный *x*, о чем было уже сказано в предыдущей главе. При этом *k, в позиции перед *i* получивший щелевой характер, перешел в щелевые же *x'*, *с'*, *ш* (*ш'*). Сохраняющий же смычность *k давал соответственно либо *к'*, либо *т'*. Подробнее см. в предыдущей главе.

Согласный *g в бурятских говорах тоже ослабился. При этом его ослабление наблюдается как в восточных говорах (соответственно оно получило отражение и в литературном языке), так и в западных. Южные говоры сохраняют этот *g, как и халха-монголы [см.: Будаев 1978, с. 29].

Ослабление *g произошло двояким образом. Во-первых, *g, находящийся в сочетании с *i, палатализовался и получил более среднеязычный

настрой артикуляции, а при ослаблении смычки перешел в соответствующий щелевой сонант *j*. Более всего этот процесс затронул западные говоры (эхирит-булагатские), в которых вообще процесс ослабления смычки проявил себя более последовательно. Там даже древняя аффриката *ʃ, имея, вероятно, среднеязычную артикуляцию, при ослаблении и утрате смычки перешла в соответствующий щелевой *j*, чего не произошло в других бурятских говорах. Во-вторых, в этих же западных бурятских говорах гораздо больше, чем в восточных, наблюдается случаев ослабления *g в щелевой *x*: зап.-бур. *тэрэхуур* 'там, тем местом' вм. вост.-бур. *тэрэгуур* *id.* и т.п.

Согласный *ʒ в твердорядных словах (предполагаемый вариант *ʒ) тоже ослабился, перейдя, как и *g мягкорядных слов, там, где он сохранился в процессе исторического развития бурятского языка, в слабый согласный, который в анлауте и ауслaute обычно смычный, причем в анлауте звонкий, а в исходе слов глухой, а в середине слова, особенно в интервокальном положении, выступает обычно со щелевым оттенком. Обо всем этом было сказано во второй главе, поэтому здесь рассматривать этот вопрос мы не будем.

Развившийся из смычного *ʒ в процессе ослабления щелевой *ʒ*, получив в западных говорах еще большее ослабление, перешел в глухой щелевой *x*, например: зап.-бур. *бахана* 'столб', ср. вост.-бур. *багана*; зап.-бур. *хагнаха* 'паять', ср. вост.-бур. *гагнаха* и т.п. Но в то же время и в восточных говорах, а соответственно и в литературном языке, есть немало слов, в которых на месте исконного *ʒ развился тоже проточный глухой *x*, в халха-монгольском же языке этот *ʒ* сохраняется, например:

Вост.-бур.	Х.-монг.	Калм.	Стп.-м.	Значение
<i>дохолхо</i>	<i>доголох</i>	<i>дохлх</i>	<i>doɣulaqu</i>	хромать
<i>хасуури</i>	<i>хацуур</i>		<i>ɣaɕur-a</i>	ель
<i>тохорюун</i>	<i>тогоруу</i>	<i>тоһрун</i>	<i>toɣuriɣun</i>	журавль
<i>хахалха</i>	<i>хагалах</i>	<i>хаһлх</i>	<i>qayalaqu</i>	разорвать
<i>хаха</i>	<i>хага</i>	<i>хаһ</i>	<i>qayɑ</i>	вдребезги
<i>тохсон</i>	<i>тогсон</i>	—	<i>tosɣun</i>	село

Исчезновение щелевых

Когда в бурятском языке, как и в других монгольских языках, начал действовать процесс ослабления артикуляции, то закономерно произошло еще большее ослабление щелевых фонем того времени, бывших тогда самым слабым звеном фонетической системы. Такими сверхслабыми щелевыми, не имевшими достаточного напряжения артикулирующих органов, чтобы противостоять тенденции ослабления, оказались звонкие щелевые сонанты *ɣ, **ɣ'*, *β, *у (йот), стоявшие в интервокальном положении перед долгими гласными, получившими долготу как результат ослабления напряжения бывшего здесь сильного ударного гласного. В процессе ослабления эти сонанты вокализовались и растворились среди соседних гласных. В дальнейшем произошло стяжение этих гласных в один долгий монофтонг, качество которого определилось по 2-му гласному комплексу, бывшему здесь в сильной позиции. Выше, в первой главе уже было подробно рас-

сказано обо всех процессах развития долгих гласных, поэтому повторять этого здесь мы не будем.

Подобное выпадение щелевых интервокальных согласных произошло во всех современных монгольских языках, но стяжение в долгий монофтонг осуществилось не во всех. В некоторых языках, особенно периферийных, таких, как дагурский, могольский, ряд слов так и остался на стадии сочетания разных гласных.

Ослабление и выпадение щелевых согласных в монгольских языках началось давно. Б.Я. Владимирцов [с. 193] пишет, например, по этому поводу: "В очень раннюю эпоху, во всяком случае до возникновения монгольского государства при Чингис-хане, эти проточные $\gamma \sim g$ в большинстве случаев исчезли, а два гласных, между которыми они находились, впоследствии слились в один долгий гласный звук. То, что в старом монгольском языке, в древних монгольских наречиях, в положении между гласными, там, где теперь имеется долгий гласный, действительно имелись заднеязычные шумные проточные $\gamma \sim g$, подтверждается рядом соответствий в родственных языках".

Исчезновение интервокальных щелевых с последующим стяжением гласных в один долгий монофтонг в бурятских говорах, но главным образом в западных, как и в калмыцком языке,хватило также комплексы * au и, * ou и, * eu и, * yu и, * $ü$ и и развившиеся из них ai , oi , ei , ui , $üi$, в то время как в халхаском языке из них развились лишь дифтонги.

Относительно того, как происходило ослабление и выпадение интервокальных * g и * $ɟ$, можно обобщенно предположить следующее.

Ударение в древнем монгольском языке, вероятнее всего, не обязательно было строго фиксированным на первом слоге, как это принято считать. Оно было подвижным и могло быть и на других слогах. Смычные * g и * $ɟ$, находящиеся перед ударным гласным, т.е. гласным сильного слога, подчиняющего себе все остальные, постепенно начали между гласными ослабляться, переходя в щелевые. Произносительные усилия, концентрируясь на сильном слоге, в данном случае на долгом гласном, способствовали дальнейшему ослаблению этого щелевого согласного и растворению его среди соседних гласных.

В тех же словах, где интервокальные согласные * g и * $ɟ$ оказались в позиции после ударного гласного, они продолжали сохранять относительную напряженность артикуляции и дольше оставались смычными. Впоследствии, когда признаки, связанные с ослаблением, накопившись количественно, дали новое качество артикуляции и новое качество звуков, комплексы VCV, в которых второй гласный не был ударным, сохранились, не дав вместо себя долготы гласных, а интервокальные смычные * g или * $ɟ$, ослабившись, перешли в щелевые.

Для примера сравним развитие бурятских слов *хаха* 'вдребезги' и *хаа* 'закрой':

* $qáqa$ → $qáqa$ → $qáqa$ → $qáya$ → $qáya$ → *хаха*;

* $qaqá$ → $qayá$ → $qayá$ → $qa'á$ → $qá$ → *хаа*.

Точку зрения относительно увязывания смычности и щеливости интервокальных согласных * g и * $ɟ$ с разным качеством 2-го гласного комплекса VCV, с его краткостью и долготой, выдвинул Широ Хаттори

[см.: Hattori. p. 456–462], о чем подробно уже было сказано в первой главе. Эта точка зрения хорошо увязывается с нашим предположением о явлении ослабления артикуляции, послужившим причиной столь коренных преобразований системы консонантизма в бурятских говорах и вообще в монгольских языках.

Процесс ослабления и выпадения щелевых согласных в интервокальном положении в современном бурятском языке еще продолжается. Характерен он для западных бурятских говоров эхиритского происхождения, в которых тенденция ослабления напряжения вообще проявила себя в гораздо большей степени, чем в других бурятских говорах. В данном случае имеется в виду выпадение фарингального щелевого h в положении между гласными, о чем в предыдущих главах было уже сказано подробно. Так, например, общепурятские слова типа *cahan* 'снег', *zagan* 'рыба' дают в западных говорах словоформы *ca'an*, *caan*, *zaga'an*, *zagaan*, *zagu'un*, *zaguun*. Однотипное же выпадение h наблюдается еще только в старобурятском языке, связанном своим происхождением с бурятским языком.

Выпадение сонорных перед другими консонантами

Сравнительный материал показывает, что в бурятских говорах и в литературном языке есть словоформы, у которых отсутствуют некоторые согласные звуки, бывшие когда-то здесь в позиции перед другим консонантом. Такому выпадению подвержены главным образом сонорные l (l) и r (r). О том, что эти согласные когда-то были в составе данных словоформ, свидетельствует наличие их в словоформах из других говоров и из других монгольских языков. При этом учитывались данные как современных монгольских языков (халхаского, калмыцкого, дагурского, могольского, монгорского, дунсянского, баоаньского), так и материалы из памятников средневекового монгольского языка (Сокровенного сказания, Мукаддимат ал-Адаб, Лейденской рукописи, Синомонгольского глоссария XIV в. Хуа-и и-ю), а также данные классического старомонгольского языка. Рассмотрим конкретные примеры:

бох. *хүдэмэри*, аларск. *хөдэмэр*, бур. НУ *күдмэри*, цонг. *хүдүмүр* — лит.-бур., вост.-бур. *хүдэлмэри* 'труд, работа' < *хүдэл* 'двигаться, работать', ср. х.-монг. *хөдөлмөр*, калм. *көдлмиш*, стп.-м. *ködelmüri* 'работа';

цонг. *бахирха* — лит.-бур. *бархирха*, ср. х.-монг. *бархирх*, стп.-м. *barkhaqi* 'кричать';

эхир.-булаг. *ээжэн* — лит.-бур. *ээлжэн*, ср. х.-монг. *ээлж*, стп.-м. *egelji* 'очередь';

бур. *отолхо* — х.-монг. *огтлох*, стп.-м. *oytulaqu* 'отрезать';

бур. *нютаг*, х.-монг. *нутаг*, калм. *нутг*, МА *nutuq* 'родное кочевье' — стп.-м. *nuntuq~nutuq*, MNT *nuntuq~nutuq*, SG *nuntuq*, мор. *nuntuq id.*;

бур. НУ, окинск. *маньдихан*, зап.-бур. *маньйахан* 'дикий лук' — лит.-бур., мангир, вост.-бур. *маньдир*, х.-монг. *мангир*, *мангис* 'дикий лук', калм. *мангирсн* 'лук', MNT *manggirsun*, стп.-м. *manggir*, *manggirsun* 'дикий лук';

бур. *үйхэн*, х.-монг. *үйс*, калм. *уусн*, стп.-м. *üyisün* — MNT *uyilsun* 'береста'.

Кроме того, вызывают интерес случаи, когда бурятский язык благодаря с некоторыми другими монгольскими языками сохраняет согласные *l* (l) или *p* (r), в то время как в остальных монгольских языках они выпали, например:

бур. *үсээлдэр*, калм. *өцкдэр*, *өцкдур* – х.-монг. *өчигдэр*, МА *öcüge ödür*, ЛР *hečegen*, ИМ *ečügen*, монг. *učkādūr*, монгол. *чигудур*, стп.-м. *öcüge-dür* 'вчера';

бур. *нугархан*, калм. *нуһрсн*, МА *nuqursun*, стп.-м. *nuγursun*, *niγursun* – х.-монг. *нугас* 'спинной мозг';

бур.-вост. *мүгөөрхэн*, *мэнгээрхэн*, зап.-бур. *мөөрхөн*, калм. *мөөрсн*, стп.-м. *mögersün* – х.-монг. *мөгөөс*, *мөгөөрс* 'хрящ'.

Кроме того, в некоторых словах можно предположить наличие в прошлом согласных *l* или *g*, исходя из данных некоторых современных монгольских языков, хотя в старописьменном монгольском и в памятниках средневекового монгольского языка слова бытуют без этих *l* и *g*, например:

даг. П *хайлāрс*~*хайлās* 'вяз' – бур. *хайлаахан*, х.-монг. *хайлаас*, стп.-м. *qayılasun* 'ильм, вяз';

монгол. *кюорсе*, ИМ *köier* – бур. *хулзэн*, х.-монг. *хөлс*, калм. *көлсн*, даг. К *хүлсу*, стп.-м. *kölesün* 'пот';

монгол. *көрсе* 'пена, накипь' – бур. *хөөхэн*, х.-монг. *хөөс*, калм. *көөсн*, стп.-м. *kögesün* 'пена' < *köge*- 'всплывать, подниматься вверх на поверхность жидкости'.

Как можно видеть из приведенных выше примеров, эти выпадающие или сохраняющиеся *l* и *g* находятся зачастую перед аффиксом *-хан* (бур.), *-сан* (х.-монг.), *-сн* (калм.), *-sun* (стп.-м.) и т.п. Если обратиться опять к сравнительному материалу, то найдем примеры, в которых эти согласные всегда сохраняются перед данными аффиксами:

Бур.	Х.-монг.	Калм.	Стп.-м.	Значение
<i>алирхан</i>	<i>алирс</i>	<i>элирсн</i>	<i>alirsun</i>	брусника
<i>нуурхэн</i>	<i>нуурс</i>	<i>нуурсн</i>	<i>negürsün</i>	каменный уголь
<i>хашархан</i>	–	<i>хачрсн</i>	–	чешуя

Согласные *l* и *g* в некоторых словах типа только что приведенных не выпали либо по той причине, что, видимо, просто еще не успели выпасть, либо, что более вероятно, сохранились, чтобы не допустить излишней омонимии, так как в противном случае эти слова совпали бы, например, со словоформами *нууһэн* 'кочевал', *хашаһан* 'загороженный' и т.п.

Кроме того, в ряде других случаев в памятниках средневекового монгольского языка, особенно в языке "Сокровенного сказания монголов" [MNT], встречается довольно большое количество слов с таким же структурным типом, содержащим в конце слов элементы *-lsun* или *-rsun*, например:

MNT *eri'ulsun* 'нищий' (< *eri*- 'просить');

MNT *hamḡa'ulsun* 'трава, сорняк', ср. SG *hamḡa'ul* 'сорняк', х.-монг. бур. *хамхуул*, калм. *хамхул*, стп.-м. *qamḡayul* 'перекати-поле';

MNT *čigorsun*, SG *čigorsun* 'можежевелик', ср. MNT *čigot* (множ. число; здесь показатель множественного числа заменяет *-rsun*, что свидетельствует об его аффиксальности);

MNT *ḡaliarsun* 'дикий лук', ср. х.-монг. *халиар*, бур. *халлар*, стп.-м. *qaliyar* 'черемша';

MNT *olirsun* 'дерево дикой груши', ср. бур. *улир*, х.-монг. *өрөл* 'плоды дикой сибирской яблони', стп.-м. *örił* 'дикая сибирская яблоня';

SG *öregelsun* 'единственный', ср. MNT *ore'ele~ogo'ele*, х.-монг. *өрөөл*, *өрөөсөн*, калм. *өрэл*, *өрэсн*, бур. *үрөөлз*, *үрөөһэн*, стп.-м. *öriigel*, *öriige-sün* 'один из пары, симметричная половина'.

Как видно из материала, здесь комплексы *-lsun*, *-rsun* представляют собой сочетание двух аффиксальных элементов *-sun* и *-l* или *-r*, которые могут быть словообразовательными аффиксами, а возможно, и составными элементами корневой основы. Об этом свидетельствуют факты из того же "Сокровенного сказания", когда употребляются параллельно слова с *-sun* и без него, а также когда *-sun* и *-l* взаимозаменяются, например:

MNT *kimul* 'ноготь'~*kimusu* 'ногти, когти', ср. бур. *хюмһан*, х.-монг. *хумс*, калм. *хумсн*, монгол. *чимудзе*, дунс. *эымусун*, SG *kimusun*, МА *qimusun*, стп.-м. *kimusun* 'ноготь';

MNT *ḡara'ul~ḡara'ulsun* 'караул, дозор', ср. бур. *харуул*, зап.-бур. *харуур*, х.-монг. *харуул*, калм. *харул*, стп.-м. *qaraγul* 'караул, стража, дозор' < *qara*- 'смотреть, наблюдать';

MNT *kebte'ul~kebte'ulsun* 'ночная стража' < *kebte*- 'лежать'.

В самом бурятском языке тоже немало случаев, когда в разных говорах, а подчас и в одном и том же говоре употребляются параллельно словоформы, в которых аффиксальные элементы *-л* и *-хан* взаимозаменяются, либо же слово бытует в одном говоре с суфф. *-хан*, в другом же – без него, например:

Зап.-бур.	Вост.-бур.	Х.-монг.	Значение
<i>годоһон</i> 'унты'	<i>гутал~гутаһан</i>	<i>гутал</i>	обувь, сапоги
<i>аргаһан</i>	<i>аргал</i>	<i>аргал</i>	кизяк
<i>наһша</i>	<i>наһша~наһшаһан</i>	<i>навч</i>	лист, листья
<i>хашар</i> (тунк.)	<i>хашарһан</i>	–	чешуя
<i>хасуурһан</i>	<i>хасуури</i>	<i>гацуур</i>	ель
<i>хашааһан</i>	<i>хашаа</i>	<i>хашаа</i>	ограда, двор
(аларск.)			
<i>харуур</i>	<i>харуул~харууһан</i>	<i>харуул</i>	дозор, присмотр
–	<i>сагдуул~сагдууһан</i>	–	деревце

Таким образом, факт отсутствия *l* и *g* в комплексах *ауслуа* *-rsun* или *-lsun* в современных монгольских языках или же их говорах не всегда сигнализирует об обычном выпадении согласных. Иногда слово изначально может содержать только один словообразовательный элемент – либо *-sun*, либо *-r* или *-l*, но не их комплексы (*-lsun* или *-rsun*).

Сравнительный материал показывает, что неустойчивость сонантов *g* или *l* перед другими согласными наблюдается не только в бурятских говорах. В единичных словах она отмечается также в монгольском и баоанском языках (ср. монгол. *магаше* 'завтра', баоан. *махше* id., ср. стп.-м. *maḡaši* id.; баоан. *эгэ*, стп.-м. *erte* 'рано'), но более заметно это выпадение в дунсянском языке, например:

дунс. *мата* – монгол. *марта*, баоан. *мартэ*, бур. *марта*, х.-монг. *март*, стп.-м. *martta* 'забывать';

дунс. *куган* — монгол. *хурга*, баан. *хурган*, бур. *хурги*, х.-мон. *хурган*, стп.-м. *qıgayan* 'ягненок'; дунс. *джыгуан* — монгол. *джирьдн~джурьоң*, баан. *джирьон*, бур., х.-монг. *зургаан*, стп.-м. *ǰıǰuγan* 'шесть'; дунс. *мугу* 'молиться' — монгол. *мургу*, баан. *мэргэ*, бур. *мургэ*, х.-монг. *мөргө*, стп.-м. *mǰǰü* 'кланяться; молиться'; дунс. *сауза* — монгол. *сүлдэ*, баан. *сулдэ*, бур. *нуулга*, х.-монг. *суулга*, стп.-м. *saγuɣa* 'ведро';

дунс. *тазун* 'жирный, тучный' — монгол. *тарауң* 'упитанный (о животном)', баан. *таршоң*, бур. *тарган*, стп.-м. *taγun* 'жирный, упитанный'.

Сонанты *г* и *л* выпадают также и в тюркских языках [см.: Севотян, с. 289–292]. Их выпадение вообще связано со слабой артикуляцией и неустойчивостью сонантов и может быть отнесено к типологическим явлениям.

Ослабление *s в h и d

В традиционных бурятских говорах (кроме сартульского, цонгольского и хамниганского), а соответственно и в современном литературном бурятском языке на месте исконного общемонгольского сибиланта *s в анлауте и между гласными, а также в постконсонантно-превокальной позиции представлен фарингальный *h*, а ауслaute слога и слова — смычный оглушенный слабый *d*. При этом *s → h перед любым гласным, кроме *i, поскольку *s + i → ši. Выше все эти процессы были рассмотрены подробно, поэтому здесь их касаться не будем. В данном случае нас интересуют причины, вызвавшие из всех монгольских языков лишь в бурятском и связанном с ним общностью происхождения баргутском языках развитие *s в h и d. Разберем эти причины.

В свое время выдающийся французский лингвист Антуан Мейе объяснил переход индо-европейского *s в h в позиции перед гласным влиянием ослабления артикуляции. Он писал по этому поводу [с. 121–122]: "Отражение и.е. *s — одна из сложнейших частей индоевропейской фонетики, потому что здесь большое влияние оказывают соседние артикуляции. Для начала слова соответствия следующие: s в хеттеком (где употребление š вместо s в клинописи, по-видимому, указывает на особое произношение s), в "тохарском", в санскритском, в славянском, в балтийском, в германском, в галльском и газльском, в итальянском; h в иранском, в армянском, в греческом, в британском; переход в h объясняется слабостью произношения и обнаруживается независимо друг от друга (это очевидно в отношении британского) в тех случаях, где артикуляция смычных не отличается твердостью... Между гласными *s подвергается значительным изменениям: в тех трех языках, в которых начальное *s уже с древних времен дало h, оно переходит в h, которое сохраняется в иранском и исчезает в армянском и греческом...".

Разбирая причины превращения начального *s в h в башкирском языке, Б.А. Серебrenников [1973, с. 10–15] поддерживает предположение А. Мейе и считает [с. 13], что "следующий за начальным s гласный особо благоприятствует ослаблению s, преобразуя его в простое придыхание". И действительно, приводимые им примеры из других языков, древних и современ-

ных, показывают, что остальные согласные этих языков тоже ослабили смычку, перейдя в проточные, т.е. все изменения согласных, в том числе и s → h, представляют собой целостную систему.

Однако Б.А. Серебrenников убежден в том, что переход s в h, наблюдаемый из других тюркских языков еще в якутском, проходил иначе, здесь действовал иной механизм, чем в башкирском языке. Причину превращения s в h в башкирском языке он [1973, с. 14–15] усматривает в том, что в результате перехода s в середине слова и в конце его в межзубной s (ð) общий объем s уменьшился и начальное s ослабло, утратив фонематические функции, до степени простого придыхания. Недостаток s восполнился переходом аффрикаты *č через *c в s. При этом Б.А. Серебrenников [1973, с. 10] считает, что "превращение начального s в h, интерденализация s в остальных положениях и возникновение нового s из аффрикаты с представляют три совершенно разных процесса, проходивших в различное время". Соглашаясь в целом с этой концепцией для башкирского языка и с тем, что в якутском языке механизм перехода s в h был несколько иным, чем в башкирском, мы склоняемся к мысли, что и в бурятском языке переход s в h и d осуществлялся немного иначе, чем в башкирском, и больше аналогий имеет в якутском языке.

Опираясь на теорию А. Мейе о спирантизации согласных под влиянием ослабления артикуляции, что впрочем представляет собой весьма закономерное общезвонное явление, мы предполагаем, что в процессе исторического развития бурятского языка, да и других монгольских языков, на каком-то этапе развилась и укрепилась тенденция ослабления напряженности артикулирующих органов. Это соответственным образом повлияло на модификацию не только всей системы консонантизма, но и вокализма, а также на просодию слова. Эта тенденция, заложенная, вероятно, диалектически в потенции развития любого языка, могла усилиться и проявиться под влиянием экстралингвистических факторов. Этими факторами могли быть субстратно-адстратные воздействия на язык протобурятских племен как еще на прежней территории их обитания со стороны тунгусо-маньчжуров, так и после их продвижения в Прибайкалье со стороны аборигенных племен.

Поскольку тюркские предки якутов тоже какое-то время обитали на той же территории в Прибайкалье, что и протобуряты, то, возможно, и они испытали на себе воздействие того же субстрата или адстрата. Поэтому в якутском языке развились сходные с бурятским языком фонетические явления перехода *s в h, а также в t, дезаффрикатизация, широкое развитие палатализованных согласных, противопоставленных непалатализованным, развитие смычного увулярного *q в шелевой x и ряд других более мелких моментов. Но при этом якутский язык отличается от бурятского тем, что в якутском совершенно отсутствуют шипящие звуки в собственно-тюркских по происхождению словах. Бурятский же язык, хотя и перевел аффрикаты в шелевые, но удержал шипящие *ш* и *ж*. Объяснить это можно тем, что эти оба языка получили одинаковый внешний толчок, каковым явился один и тот же субстрат или адстрат, под влиянием которого у них произошло однотипное направление развития артикуляционной базы. Затем тюркские предки якутов ушли на север, унеся с собой эту тенденцию, поддерживаемую там контактами с аборигенами тех краев. Бурят-

ские же племена испытывали воздействие все прибывающих вновь к ним других протобурятских и многольских племен. В результате чего языки этих вновь прибывших племен тоже начинали подвергаться воздействию той же тенденции. Но только воздействие той тенденции под влиянием притока новых племен ослабело и бурятский язык не лишился шипящих, как это произошло с якутским языком.

Итак, обобщенно картина перехода *s в h и d представляется нам в следующем виде.

До прихода в Прибайкалье протобурят, что произошло, вероятно, где-то в XI–XII вв. [см.: Окладников, с. 206], здесь обитали различные самодийские, кетские и эвенкийские племена. Для звуковых систем многих из них как раз характерно отсутствие или весьма слабое развитие шипящих звуков, развитая система противопоставления палатализованных и непалатализованных согласных, чередование по говорам смычных и щелевых согласных, а также чередование по говорам s и h. Для всех почти этих языков отмечается особое произношение сибиланта s, на слух несколько "шепелявое". Такая особая артикуляция s характерна для всех финно-угорских, самодийских, кетских и тунгусо-маньчжурских языков, т.е. проходит широкой полосой по всей Сибири, захватывая Европейский Север. И как раз в этих языках нет противопоставления s и š: они как бы совпали в одном этом щелевом шумном апиальном s, отличающемся некоей шепелявостью. Очень точно охарактеризовал этот звук для нанайского языка В.А. Аврорин [с. 34]: "Нанайская фонема [с] обладает без труда воспринимаемой на слух шепелявостью, всегда обращавшей на себя внимание русских исследователей. Такой характер этой нанайской фонемы служит для нанай помехой в различении русских фонем [с] и [ш]". Аналогичное произношение имеет эта фонема в эвенском [см.: Новикова, с. 71], эвенкийском [см.: Константинова, с. 23], орокском [см.: Петрова, с. 12], кетском [см.: Дульзон, с. 44–45; Вернер, с. 14–15], самодийских языках [см.: Терещенко, с. 366].

В эвенкийском языке по диалектам эта фонема реализуется по-разному: то в виде апиального шепелявого ṣ, то в виде шипящего ṣ, то в виде x (h). Эвенкийский язык вообще не различает s и h [см.: Новикова, с. 72], для него это аллофоны одной фонемы. В ненецком языке в начале слова s встречается только как чередующийся с h [см.: Вербов, с. 41]. В финском языке h и d считаются слабой ступенью согласного s, появившейся между гласными [см.: Бубрих, с. 154]. например: mies 'мужчина' – miehē 'мужчины'; paras 'лучший' – parhaassa 'в лучшем'; nopeus 'скорость' – nopeudella 'со скоростью'; viisi 'пять' – viides 'пятый' и т.п. В башкирском языке, как было уже сказано выше, развитие *s → h связано с передвижением *s → š [см.: Серебрянников 1973, с. 10–15; Гарипов, с. 131, 137]. В венгерском языке h развился из общефинноугорского s через промежуточную ступень š [см.: Серебрянников 1973, с. 12].

Таким образом, происхождение фарингального h в этих языках связано не просто с s, а с особым s: либо межзубным š, либо апиальным шепелявым ṣ. Теперь подойдем к этому явлению чисто фонетически и представим, что у этих ṣ или š ослабилась артикуляция, вследствие чего значительно расширилась щель, через которую проходит воздушная струя.

Расширение щели при произнесении этого ṣ в бурятском языке вследствие ослабления могло взаимодействовать и быть поддержано сдвигом назад вообще всей артикуляции бурятского языка по отношению к постулируемому древнемонгольскому состоянию. При этом окажется, что при узкой щели струя создавала свистящий оттенок звука (если же этот ṣ стоял перед i, то имел уже более шепелявый оттенок, приближающийся акустически к шипящему звуку), теперь же, после расширения щели, струя воздуха проходит с глухим шумом, который при сохранении работы голосовых связок как раз и дает фарингальный и интервокальный придыхательный h. Но это возможно только в предвокальной и интервокальной позициях, а также в постконсонантном положении перед гласным, т.к. гласное окружение способствует образованию еще большей щели. При сильном же ослаблении артикуляции у ṣ и š, находящихся в конце слога перед согласным, а также в абсолютном конце слова, происходит резкое уменьшение свистящего щелевого элемента за счет возросшей широты щели и время на его произнесение укорачивается, вследствие чего быстро наступает импловивный смык артикулирующих органов. Появляется смычный слабый глухой звук. Им может быть только d, так как артикуляционная фаза у d и ṣ одна, разница лишь в том, что ṣ щелевой, а d смычный звук.

Итак, в этой связи представляется возможным предположить, что протобурятские племена, войдя в Прибайкалье в контакт с аборигенными племенами (эвенков, самодийцев или кетов, пока это точно не известно), имеющими особую артикуляцию ṣ, испытали их влияние в виде субстрата и адстрата, усвоив их артикуляционную базу, для которой было характерно сильное развитие палатализованных согласных (что и развилось в бурятском языке), особая среднеязычная артикуляция шипящих аффрикат (что повлияло на сохранение шипящего характера аффрикат, давших ж или щелевой среднеязычный йот – j в западнобурятских говорах на месте свистящего z восточных), а также чередование ṣ и h (что и было тоже усвоено протобурятами). Затем, когда усилилась и начала оказывать свое разрушающее действие тенденция ослабления напряженности артикулирующих органов, то последовательную перестройку претерпела буквально вся система звуков протобурятского языка, гласных и согласных. У согласных произошло ослабление аффрикат в проточные, смычных в щелевые, выпадение щелевых, выпадение сонантов перед другими согласными (глухими), ослабление ṣ в h и d. На место изменившегося ṣ пришло s, развившееся из аффрикаты ts, а на месте шипящей аффрикаты tš возник шипящий щелевой. Таким образом, перестройка всей системы произошла, видимо, за относительно непродолжительный срок единым процессом под влиянием сдвига в характере всей артикуляционной базы.

А возможно, что особый шепелявый характер ṣ (обусловивший впоследствии переход в h) протобуряты получили, как и качество палатальности из их аллофонов перед широкими гласными, как и особое произношение гласного э как звука смешанного ряда, как и слияние древних *ö и *ü в одном центральнорядном ü, еще на прежней территории своего обитания от тунгусо-маньчжуров задолго до переселения в Прибайкалье. На эту мысль наталкивает особый характер произношения *s как звука среднего

между *ш'* и *с'*, подмеченный А.Д. Рудневым [1911, с. 180–181] во Внутренней Монголии в ее самом северо-восточном углу в говорах дурбубэйсэ, северный горлос и джалант, а также переход в этих говорах *s в *г*. Все это тоже свидетельствует о том, что и здесь представлен особый характер произношения *s, давший, видимо, шепелявое *ś* и смычный глухой *г*. Наблюдается это вдали от Прибайкалья и от байкальских звонков. Значит, эти монгольские говоры получили особый характер данных звуков под другим влиянием. Это могло быть влиянием местных тунгусо-маньчжурских племен Приамурья, населяющих смежные территории. Тунгусо-маньчжурским же влиянием вызвано, видимо, и особое произношение древнего исконного *e как звука неясной артикуляции, произносимого как *é*, *і*, *э*, *ө*, *о*, *ү*, *у*, *у* [см.: Руднев 1911, с. 189]. Аналогичный характер гласного *e отмечается и в дагурском языке, в котором он тоже произносится как звук смешанного ряда, слегка иногда лабиализованный. Этот звук сопоставляется с аналогичным бурятским и тунгусо-маньчжурским [см.: Поппе 1930, с. 105–106]. А как известно из истории, именно в данном районе обитали в прошлом племена протомонголов, протооиратов и протобурят, входившие в племенное объединение шивэй. Здесь-то еще в то время протобуряты и могли получить от тунгусо-маньчжуров те свои особенности произношения гласных и согласных, которые способствовали такому значительному изменению звуковой системы бурятского языка в Прибайкалье, видимо, под влиянием аборигенных языков.

Относительно предполагаемой датировки перехода *s в *h* можно предположить, что он произошел и завершился давно, во всяком случае раньше, чем *tʃ* → *ʃ*, а *ts* → *s*, так как *s*, равнивавшийся из *ts*, уже не переходил в *h*. О давности появления *h* в бурятских говорах, особенно в западных, самых древних из бурятских говоров, свидетельствует еще и то, что *h* здесь уже перестал ассоциироваться с *s и давно начал соотноситься с *х*. Кроме того *h* стал выпадать между гласными подобно *г*.

К сожалению, нет ранних письменных памятников бурятского языка, а те свидетельства современников бурят XVII–XVIII вв., которые известны сейчас, дают весьма противоречивые факты. Так, например, у швейцарца Ранье [см.: Meusel, s. 119–180], который в 1769 г. жил в Иркутске, приведен небольшой словарь [200 слов и выражений] бурятского языка. Там имеются слова, в которых *h* обозначен как *ch* или *g*, и в то же время даны слова, сохраняющие *s*, например: *chaga* 'луна' (ср. лит.-бур. *hapa*, х.-монг. *sap*), *ubuchun* 'трава' (ср. лит.-бур. *убхэн*, х.-монг. *овс*), *chochor* 'слепой' (ср. лит.-бур. *hoxor*, х.-монг. *сохор*), *chaga ugochun* 'медведь' (ср. лит.-бур. *хара гурөөхэн* id., х.-монг. *гөрөөс* 'антилопа'), *sagun* 'снег' (ср. лит.-бур. *саһан*, х.-монг. *цас*), *gedegun* 'желудок' (ср. лит.-бур. *гэдэһэн*, х.-монг. *гэдэс*), *chugun* 'береза' (ср. лит.-бур. *хуһан*, х.-монг. *хус*), *dabasu* 'соль' (ср. лит.-бур. *дабһан*, х.-монг. *давс*), *otosu* 'чулки' (ср. лит.-бур. *оймһон*, х.-монг. *оймс*), *usu* 'волосы' (ср. лит.-бур. *үһэн*, х.-монг. *ус*), *usin* 'вода' (ср. лит.-бур. *уһан*, х.-монг. *ус*), *guros* 'дикая коза' (ср. лит.-бур. *боро гурөөхэн*, х.-монг. *гөрөөс*), *sü* 'молоко' (ср. лит.-бур. *һун*, х.-монг. *суу*), *buse* 'пояс' (ср. лит.-бур. *буһэ*, х.-монг. *бус*), *sagasun* 'рыба' (ср. лит.-бур. *загаһан*, х.-монг. *загас*).

Создается впечатление, что переход *s → *h* в это время только начался и еще не завершился. Некоторые монголоеды так и склонны считать, что

переход *s → *h* произошел где-то в XVII–XVIII вв. [см.: Санжеев, 1953, с. 9]. Однако материалы Палласа, приведенные им в "Сравнительных словарях" за 1787 г., очень часто дают для бурятского языка параллельные словоформы, явно принадлежащие к двум разным диалектам, например:

Паллас	Лит.-бур.	Х.-монг.	Значение
<i>шалунь</i> ~ <i>челонь</i>	<i>шулуун</i>	<i>чулуу</i>	камень
<i>сагагунь</i> ~ <i>сасунь</i>	<i>загаһан</i>	<i>загас</i>	рыба
<i>хуса</i> ~ <i>хуца</i>	<i>хуса</i>	<i>хуц</i>	баран
<i>угунь</i> ~ <i>усунь</i>	<i>уһан</i>	<i>ус</i>	вода
<i>югунь</i> ~ <i>юсунь</i>	<i>юһэн</i>	<i>ес</i>	девять
<i>сапсагань</i> ~ <i>цагань</i>	<i>сагаан</i>	<i>цагаан</i>	белый
<i>серкунь</i> ~ <i>дзуркань</i>	<i>зурхэн</i>	<i>дзурх</i>	сердце
<i>цара</i> ~ <i>бишахань</i> ~ <i>бацахань</i>	<i>һара</i> <i>бишыхан</i>	<i>сар</i> <i>бяцхан</i>	месяц маленький

В то же время множество слов у него имеют *h* (в его передаче *х*, *г*), а также другие, явно бурятские черты, например:

Паллас	Лит.-бур.	Х.-монг.	Значение
<i>дабугунь</i>	<i>дабһан</i>	<i>давс</i>	соль
<i>шуху</i>	<i>шуһан</i>	<i>цус</i>	кровь
<i>мулухунь</i>	<i>мульһэн</i>	<i>мес</i>	лед
<i>мяхань</i>	<i>мяхан</i>	<i>мах</i>	мясо
<i>шикюнь</i>	<i>шэхэн</i>	<i>чих</i>	ухо
<i>илхунь</i>	<i>элһэн</i>	<i>элс</i>	песок
<i>газэръ</i>	<i>газар</i>	<i>гадзар</i>	земля
<i>онгоссу</i>	<i>онгосо</i>	<i>онгоц</i>	судно
<i>отхаху</i>	<i>адхаха</i>	<i>асгах</i>	лить
<i>хунь</i> ~ <i>гунь</i>	<i>һун</i>	<i>суу</i>	молоко
<i>напшегу</i>	<i>напшаһан</i>	<i>навч</i>	листья
<i>боръ, тотхо</i>	<i>бор, тоодха</i> (зап.-бур.)	—	глина
<i>шаборъ</i>	<i>шабар</i>	<i>шавар</i>	глина
<i>бузе</i>	<i>буһэ</i>	<i>бус</i>	пояс
<i>зукэ</i>	<i>һухэ</i>	<i>сүх</i>	топор

Таким образом, материалы Палласа, хотя тоже неоднородные, позволяют предположить, что в то время, как и сейчас, бурятские племена не были однородными. Часть из них представляла собой сравнительно недавних выходцев из Монголии (хонгодоры и др.), которые к тому времени, видимо, полностью еще не адаптировались среди бурятских племен и в какой-то мере могли сохранять некоторые черты монгольского языка. Это среди бурят Прибайкалья. Среди восточных же бурят в то время уже обитали сартулы и цонголы, сохранявшие в большей степени, чем сейчас, монголь-

ские черты в языке. Этим, наверно, и объясняется то, что для бурят тогда было характерно два типа облика слов — сохраняющий монгольские черты (аффрикаты *дз, дж, ч, ц, сибилант с*) и собственно бурятский (шелевые *ш, ж, с, з* вместо аффрикат и *h* вместо сибиланта *с*). Все это и находило отражение в словарях того времени.

Ослабление артикуляции гласных

Система вокализма в бурятских говорах под воздействием той же тенденции ослабления напряженности артикулирующих органов также претерпела ряд существенных модификаций. На каком-то этапе исторического развития монгольских языков произошла смена акцентуации слогов, с которой вступила во взаимодействие тенденция ослабления артикуляции звуков. Гласные слабых, неударных слогов стали либо совсем отпадать, либо ассимилироваться гласными сильных слогов. В результате корневые основы (условно-непроизводные), да и аффиксальные элементы в монгольских языках, в том числе и в бурятском, претерпели в ряде случаев значительные изменения. Первоначальный облик слова изменился до неузнаваемости (например, *ayuba šigi* дало современное бурятское *уубашье*, х.-монг. *уувч* 'хотя бы и выпил'). Существовавшие в праязыке одно-, двух- и трехсложные корневые основы под влиянием ослабления смычки а затем смены слоговой акцентуации видоизменились. Взаимовлияние этих двух тенденций повлекло за собой развитие долгих гласных с характером долготы по гласному сильного слога, в данном случае по второму гласному долготного комплекса. Гласный же первого слога в таких комплексах в этих случаях полностью утратил свое качество, ассимилировавшись гласным сильного второго слога. Схема развития такова, например:

*agūla 'гора' → *aγūla → *aḥūla → **a'ūla* → **o'ūla* → **u'ūla* → *ūla* (ср. современное бурятское *уула* 'гора');

**sigū-* 'цедить' → **šigū-* → **šigū-* → **šigū-* → **šū-* (ср. современное бурятское *шуу-* 'цедить').

При этом монгольские языки стали стремиться к корневой основе с меньшим количеством слогов. Произошедшая затем смена акцентуации и закрепление главного ударения на 1-м слоге слова привели в некоторых языках к сильной редукции гласных последующих слогов не только открытых, но и закрытых. В ряде языков произошло даже не только отпадение конечного -*n* основы, но вообще полная редукция и отпадение всего последнего слога (как, например, в халха-монгольском, в котором из *naγan* стало *нар* 'солнце', ср. бур. *наран*, калм. *нарн* id.; из *γasun* стало *яс* 'кость', ср. бур. *яхан*, калм. *ясн* id. и т.п.). В халха-монгольском языке основным типом корневой основы стал тип с одним кратким или долгим гласным, т.е. (C)V(:)C, характерный для тюркских языков [см.: Котвич, с. 34] и, возможно, развившийся под их влиянием. В калмыцком языке возобладала, видимо, акцентуация несколько иного типа, чем в халхаском, так как в калмыцком языке удержался последний слог и сохранилось конечное -*n* основы. Господствовать в калмыцком языке стали типы слогов (C)V(:)C и (C)V(:)C(C)VC, т.е. односложные и двусложные (имеются в виду только корневые основы). Конечный слог, особенно с конечным -*n*, сохраняется. Его сохранение при явной тенденции редуцировать гласные непер-

вых слогов и особенно конечный гласный ауслата объясняется, видимо, особенностями слоговой акцентуации, поддёрживаемой стремлением удерживать этот -*n* как морфологический показатель имени. Исыккульские же калмыки утверждают даже, что главное ударение у них падает в слове на последний гласный перед этим конечным -*n*, например: *махан* 'мясо', *сэхан* 'красивы', *мерин* 'конь', *кумун* 'человек'. Произношение же с русским ударением на 1-м слоге этих слов они считают неверным, искажающим данные слова. Следовательно тип ударения в калмыцком языке иной, чем в русском, а второй слог имеет дополнительное, возможно, музыкальное ударение.

В бурятском языке положение аналогично калмыцкому. И в нем основы имен удерживают конечный -*n*. Вопрос относительно характера ударения в бурятском языке пока до конца не выяснен. Видимо, и в нем ударение не всегда было на 1-м слоге, так как в разговорном языке встречается немало случаев, когда гласный 1-го слога слова отпал, например:

окинск. *мээл* 'седло', ср. лит.-бур., х.-монг. *эмээл*, стп.-м. *emegel* id.;

общебур. *марта-*, х.-монг., калм. *март-* 'забывать', ср. стп.-м. *umarta-* id.;

общебур. *нээрээ*, х.-монг. *нээрээ* 'действительно', ср. стп.-м. *ünen-iyer-* id.;

тунк. *нөөдөр* 'сегодня', ср. лит.-бур. *нөө удэр*, х.-монг. *өнөөдөр* id.;

зап.-бур. *неэн* 'жорова', ср. лит.-бур. *унезн*, х.-монг. *унээ*, стп.-м. *ünien* id.;

барг. *неэдэн* 'смея', ср. лит.-бур. *энеэдэн*, х.-монг. *инээд*, стп.-м. *iniyeden* id.;

зап.-бур., цонг. *неэхэ* 'смеяться' ср. лит.-бур. *энеэхэ*, х.-монг. *инээх*, стп.-м. *iniyekü* id.;

тунк. *нөөнени* 'сегодня ночью', ср. лит.-бур. *унөө нуни* id.;

цонг., хор. *нөөхи* 'тот самый', ср. лит.-бур. *унөөхи*, х.-монг. *өнөөх* id.

Сильная редукция начальных гласных и даже слогов наблюдается в монгорском языке, а также в баоанском и шира-югурском и связано с их ударением на последнем слоге. По этому поводу Б.Х. Тодаева [1973, с. 17–18] пишет: "В отличие от остальных монгольских языков в монгорском ударение падает на последний слог слова. В силу этого в нем наблюдается ослабление гласных начального, неударного слога. Если в других монгольских языках, где ударение падает на первый слог, ослабляются конечные гласные, то в монгорском существует явление обратного порядка — выпадают неударные гласные в начальной позиции:

	Мгр. х.	Монг. письм.	Совр. монг.
<i>досе-</i>	'проголодаться'	ᠳᠣᠰᠡ	<i>алсв-</i>
<i>мосе-</i>	'надевать'	emūs-	<i>амсв-</i>
<i>нада</i>	'жеребенок'	unaya	<i>унаган</i>
<i>ре-</i>	'приходить'	ire-	<i>ирэ-</i>
<i>гүле-</i>	'говорить'	ügüle-	<i>өгүлэ-</i>
<i>сада-</i>	'спрашивать'	asaγu-	<i>асуу-</i>

Подобная утрата гласных происходит в баоанском и в языке шира-югуров. В них, так же как и в монгорском языке, ударение падает на последний слог слова и как результат предельной редукции происходит выпадение гласных в начальном слоге".

Таким образом, голько иной, чем теперь, акцентуацией прамонгольского

языка и сильным ослаблением артикуляции звуков, в том числе и гласных, можно объяснить отпадение в бурятских говорах гласных 1-го слога слова и те ассимилятивные процессы, которые произошли с гласными первых слогов, в том числе и перелом *i.

Как показывают материалы по монгольским языкам, этот позднейший по классификации Г.Д. Санжеева [см.: 1953, с. 94] перелом *i захватил также и гласный *e. Попросту же это была утрата в результате ослабления гласными *i и *e начальных слогов своих артикуляционных особенностей и подчинение гласному последующего более сильного ударного слога (обычная ассимиляция). Затем же, когда ударение передвинулось и закрепилось на начальном слоге, сильная позиция перешла к нему, и те гласные *i и *e, которые к этому моменту не успели ассимилироваться, сохранились, так как стали ударными. Гласные же последующих слогов, даже бывшие в прошлом сильными (ударными) и когда-то ассимилировавшиеся другие, теперь стали ослабевать, терять свое качество и редуцироваться. Рассмотрим это конкретнее. Так, например, у основ типа *nidün 'глаз', *sidün 'зуб', *nilqa 'новорожденный', *jidá 'пика', *ebül 'зима', *ebesün 'трава' и т.п., имевших ударение на последнем слоге, гласные 1-х слогов в результате ослабления подчинились по своей артикуляции гласным сильным (ударных) слогов, вследствие чего развились формы: n'üdün, šüdün, n'á lqa, řadá, öbül, öbüsün и т.п. (что, между прочим, и зафиксировано в памятниках средневекового монгольского языка; ср.: MA öbül 'зима' и другие основы такого типа ödür < edür 'день', örgü- < ergü- 'поднять' и т.п.). При передвижении ударения и закреплении его на 1-м слоге здесь усилилась гласная, уже успевшие к этому моменту развиться здесь на месте прежних *i и *e. Последующие же слоги стали ослабляться, оказавшись в неустойчивой позиции, и их гласные начали утрачивать свое качество. Так появились бурятские разговорные диалектные формы типа нуду// нудэ 'глаз', шуду// шудэ 'зуб', убул// убэл 'зима' и т.п.

Гласный *i, стоящий в непервых слогах, в бурятских говорах тоже утратил свои артикуляционные особенности, подчинившись гласному сильного, теперь уже 1-го, слога, например: бур. горьё < ʏotgi 'пряжка', бур. арт'а, арс'а, арш'а < arki 'водка', ошохо < ošiqi 'пойти', сабшаха < sabšiqi 'рубить', шье < šigi 'хотя' и т.п.

В бурятском языке перелом *i начался, вероятно, как и в калмыцком, позднее, чем в халха-монгольском языке, о чем упоминалось уже выше, и завершился быстрее, так и не успев дать к моменту передвижения ударения на первый слог слова других гласных на месте *i, который во многих случаях сохранился, например бур. химда, калм. кимд 'дешевый' < kimda, ср. х.-монг. хямд; бур. нилха, калм. нилх 'новорожденный' < nilqa, ср. х.-монг. нялх; калм. жид 'пика', ср. бур., х.-монг. жада < jida. Ср. также в бурятских говорах нидэн 'глаз' < nidün (ср. лит.-бур. нюдэн), шидэн 'зуб' < šidün (ср. лит.-бур. шудэн), шитаха 'гореть' < šitaqu (ср. лит.-бур. шатаха) и т.п.

Таким образом, развившаяся в бурятском языке, особенно в эхиритских говорах, тенденция ослабления артикуляции вызвала вполне закономерное изменение во всей системе гласных и согласных, а также преобразования слоговой структуры корневых основ в сторону сокращения количества слогов. Развившаяся далее смена слоговой акцентуации закрепила

возникшие модификации звуков и новую слоговую структуру. В бурятских говорах (главным образом западных) под воздействием этих процессов происходит отпадение в ряде слов гласных анлаута, а также стяжение слогов и образование долгих гласных за счет выпадения интервокального h, развившегося из *s.

Как показывает сравнительный материал, и в других современных монгольских языках наблюдаются рефлексии, связанные как с историей развития гласного *i, так и ослаблением напряженности артикулирующих органов. Так, например, опереднение гласных сильно развито в калмыцком языке, в языке дархатов и монголов Внутренней Монголии, палатализация согласных — в халхаском и дагурском, переход аффрикат и смычных в щелевые встречается еще в калмыцком, халхаском, дагурском языках и диалектах Внутренней Монголии, во всех современных монгольских языках развились долгие гласные за счет ослабления и исчезновения щелевых согласных между гласными, во всех языках также отмечается спорадическое выпадение сонорных и редукция гласных в слабой позиции. Но все же следует признать, что в бурятском языке и его говорах все эти явления получили наибольшее развитие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытоживая и обобщая все сказанное выше относительно развития звукового строя бурятского языка в свете данных других монгольских и алтайских языков, можно сделать ряд следующих выводов.

1. Древний бурятский язык до того, как в нем произошел в области фонетики столь существенный сдвиг, выразившийся главным образом в появлении h ($< *s$) и щелевых согласных на месте исконных аффрикат $*č$ и $*č'$ ($š$ и s на месте $*č$ и $ž$, z , j на месте $*č'$), имел в звуковом отношении вид языка типа современных ойратского или халха-монгольского, поскольку бурятские свистящие щелевые s и z , появившиеся на месте древних $*č$ и $*č'$, могли развиваться только из свистящих аффрикат типа $ц$ (ts) и $дз$ (dz), представленных из всех современных монгольских языков лишь в ойратском и халха-монгольском. Это объединяет бурятский язык с данными языками в одну группу северных монгольских языков [см.: Поппе 1930 а, с. 17]. О былой тесной общности этих языков говорит и морфология [см.: Цыдендамбаев 1979].

Ранее нами уже выдвигалась гипотеза о развитии свистящих аффрикат на месте исконных шипящих в группе северных монгольских языков под тунгусо-маньчжурским влиянием [см.: Рассадин 1975, с. 65–69]. Вероятно, на каком-то этапе своего развития группа северных монгольских языков, включавшая протобурятский, протоойратский и протохалхаский языки, испытывала сильное влияние языков типа южных тунгусо-маньчжурских, у которых аффрикаты $ч$ и $ж$, соотносимые исторически с t и d , произносятся как палатально-дорсальные аффрицированные звуки, имеющие свистящие аллофоны перед широкими гласными и более шипящие перед узкими i и e . Монгольские аффрикаты $*č$ и $*č'$, особенно развившиеся из $*t$ и $*d$ перед $*i$, вероятно, тоже имели в то время подобную артикуляцию, дававшую свистящие аллофоны перед широкими гласными и шипящие перед узкими. Последствием, когда группа северных монгольских племен, обитавшая в древности в верховьях южных истоков Амура (монгольские племена шивэй), продвинулись на запад, их языки вышли из-под тунгусо-маньчжурского влияния, а позиционные оттенки — аллофоны аффрикат (свистящие перед широкими гласными и шипящие перед узким i) фонологизовались, перейдя в соответствующие свистящие и шипящие аффрикаты. Южная же группа монгольских языков, не испытавшая этого влияния, развила во всех позициях шипящие варианты аффрикат. В свое время Б.Я. Владимирцов [с. 397] высказывал догадку, что аффриката $*č'$ имела особый характер: "По всей вероятности обшемонгольское $*č'$ было средним между $*dž'$ и $dʃ'$, почему оно и могло развиваться на монголь-

ской почве в $č'$, $ʃ'$, $ʒ'$; j , $d \sim л$, $ž$, $ʒ$, $з'$ ". Так что выдвигаемое нами предположение имеет реальную основу.

2. Хотя бурятский, халха-монгольский и ойратский языки по многим сближающим их признакам объединяются в одну группу, у каждого из них имеются специфические черты, выделяющие его среди остальных. Представлены такие черты и в бурятском языке.

Так, в области вокализма для бурятского языка (для всех его традиционных говоров) характерно произношение фонемы $*e$ как гласного смешанного ряда, обозначаемого в фонетической транскрипции знаком $э$ (орф. $э$), а фонем $*ö$ и $*ü$ — как соответствующих центральнорядных звуков $ö$ (орф. $ө$) и $ü$ (орф. $у$). В ойратских же диалектах (а соответственно и в калмыцком языке) здесь произносятся переднеязычные гласные e , $ö$ ($ө$) и $ü$ ($у$). В халхаском языке на месте $*e$ представлен, как и в ойратском, переднеязычный открытый e (типа русского $э$), а на месте $*ö$ и $*ü$ — центральнорядные гласные типа бурятских. Произношение остальных гласных в общих чертах совпадает. Только в западных бурятских говорах развито сильное опереднение гласных, как и в ойратском языке, под влиянием исторического $*i$ (типа $bär'xä$ 'брат' $<$ *бариха*, $mör'inj$ 'конец' $<$ *морин* и т.п.), а также образовались, как и в ойратском, долгие опередненные монофонги на месте исторических дифтонгов и дифтонговых комплексов (типа $bä$ 'будь' $<$ *бай*, $ö$ 'лес' $<$ *ой* и т.п.). Таким образом, вокализм бурятского языка, с одной стороны, имеет общие черты с ойратским, а с другой — с халхаским, сохраняя в то же время и свою специфику в виде гласного $э$ смешанного ряда.

Кроме того, все традиционные бурятские говоры делятся на два крупных массива в отношении сохранения фонемы $*ö$: группу западных говоров, в которых центральнорядный $ö$ ($< *ö$) сохраняет статус фонемы, и группу восточных говоров хоринского типа, в которых такой же звук $ö$ ($< *ö$) утратил фонемные свойства и выступает лишь как оттенок фонемы $ü$ ($< *ü$), слившись с нею.

Если выйдем за пределы ареала указанных трех языков, то увидим, что бурятское смешаннорядное $э$, а также слияние в одном центральнорядном $ü$ (орф. $у$) двух исторических фонем $*ö$ и $*ü$ находят свою полную аналогию в дагурском языке (ср. дагурские $ε \sim \epsilon'$ и $у$) и в языке джарутов Внутренней Монголии (ср. джарутские $ε$ и u). Полное соответствие бурятскому и дагурскому $ε \sim \epsilon'$ уже было отмечено в тунгусо-маньчжурских языках [см.: Поппе 1930, с. 105–107], для которых вообще повсеместно характерно произношение гласного $э$ как звука смешанного ряда с различной степенью лабиализации [см.: Цинциус, с. 78].

Таким образом, появление гласного этого типа на месте $*e$ в рассматриваемых монгольских языках можно объяснить тунгусо-маньчжурским влиянием. Этим же влиянием можно объяснить и слияние исторических $*ö$ и $*ü$ в одном центральнорядном $ü$, представленном в этих же языках, поскольку для тунгусо-маньчжурских языков тоже не характерно противопоставление фонем $*ö$ и $*ü$. Для них обычно наличие одного гласного $у$ ($ш$) на месте $ö$ и $ü$ других алтайских языков [см.: Ряснен, с. 28, табл.]. Тем самым напрашивается предположение о принятии бурятским, дагурским языками и некоторыми восточномонгольскими говорами тунгусо-

маньчжурской системы гласных с ее особенностями артикуляции. Именно взята вся система, а не отдельные звуки. Произойти это могло, возможно, еще в то время, когда протобуряты продолжали обитать на своей прежней территории в верховьях истоков Амура и когда ими была воспринята от тунгусо-маньчжуров та особая артикуляция аффрикат *č и *č̣, давшая впоследствии свистящие аффрикаты перед широкими гласными.

Сохранение фонемы č (орф. ч) в западных бурятских говорах можно объяснить их большей древностью, а скорее всего включением в более позднее время в состав западных бурят ойратских и монгольских племенных групп, под влиянием которых ч удержало статус фонемы.

В области консонантизма традиционные бурятские говоры отличаются от ойратского и халхаского языков полной дезаффрикатизацией, т.е. развитием щелевых звуков с, з, ш, ж на месте соответствующих аффрикат ц, дз, ч, дж. Лишь в ойратском, как и в бурятском, на месте аффрикаты дз образовался свистящий щелевой з. Кроме того, в бурятском языке исторические смычные *к и *q дали щелевой х, как и в халхаском (исключение составляет из традиционных бурятских говоров нижнеудинский, сохраняющий в данном случае смычность этих фонем). В ойратском же в х перешел *q, а *к везде сохранил смычность. Исторический *g в позиции перед *i, палатализуясь, часто дает в бурятских говорах щелевой j. В прошлом это было характерно для всех бурятских говоров, ныне же только для западных. В западных говорах, главным образом эхиритских, произошло, кроме того, развитие аффрикаты *č̣ в щелевой j, видимо, еще на стадии среднеязычности артикуляции *č̣.

В отношении развития аффрикат традиционные бурятские говоры тоже распадаются на два массива: группа западных бурятских говоров, в которых в гораздо большем количестве слов представлены шипящий рефлекс ж (в аларском говоре) и среднеязычный щелевой j (в эхирит-булагатских говорах) как результат непосредственного развития шипящей аффрикаты *č̣, и группа восточных говоров, в которых во многих словах сохранились свистящие рефлексy этой аффрикаты, развившиеся здесь на месте свистящей аффрикаты дз.

За пределами группы северных монгольских языков переход аффрикат в щелевые наблюдается еще в дагурском (*č̣ иногда дает š) и в джарутском (*č̣ регулярно дало š). Аффриката же *č̣ в дагурском и джарутском сохраняется. Объяснить дезаффрикатизацию влиянием тунгусо-маньчжурских языков не представляется возможным, поскольку для всех их как раз характерно наличие аффрикат ч и č̣, а также смычного к (анлаутный х во многих из них является развитием *пф). Таким образом, для дезаффрикатизации бурятского и некоторых других монгольских языков следует искать иные причины.

3. Ряд моментов исторического развития звукового строя бурятского языка носит общемонгольский характер, например: развитие *q в х, а в ряде языков и *к в х (халхаский, ойратский, дагурский, ордосский, монгорский языки, восточномонгольские говоры); появление долгих гласных на месте долготных комплексов VCV за счет исчезновения интервокальных согласных (все современные и средневековые монгольские языки);

ассимиляция гласных анлаута *i и *e (в разной степени все современные монгольские языки). Объяснить это можно только действием общей для всех монгольских языков тенденцией ослабления напряженности артикулирующих органов. Этим же объясняется и дезаффрикатизация, как одно из звеньев общей системы перестройки всего звукового строя бурятского языка под действием этой тенденции. Захватив некогда все монгольские языки, она проявила себя в них по-разному, остановив свое действие в одних (за счет чего сохраняется смычный характер *q и *к, аффрикаты, непереломленный *i, иногда и *e, а в некоторых периферийных языках и двослого после выпадения интервокальных согласных, не успевшие стянуться в долгий монофтонг) и продолжив в других. Сильнее же всего эта тенденция проявила себя в бурятских говорах (*č̣ → č; *č̣ → č; *č̣ → z; *č̣ → s; *s → h ~ d; *q и *k → x), более всего развившись в группе западных бурятских говоров (ослабление палатализованного *g в щелевой j, аффрикаты *č̣ тоже в j, исчезновение фарингального h между гласными и образование вторичных долгот гласных). Только влиянием тенденции ослабления можно объяснить утрату смычки у *к и *q и у аффрикат, а также исчезновение интервокальных *g, *γ, *у (йот), а затем и h (< *s) и образование заместительных долгот гласных, переломы (ассимиляцию) гласных *i и *e.

Тенденцию ослабления, как общемонгольскую, протобурятский язык мог принести с собой в Прибайкалье. А здесь она могла получить поддержку и стимуляцию к усиленному развитию под субстратно-адстратным влиянием аборигенных племен, что явилось экстралингвистическим фактором для развития внутренних потенций языка протобурят. На эту мысль наталкивает тот факт, что типологически аналогичное развитие получил якутский язык, вернее его тюркская часть, в которой тоже, видимо, под однотипным же воздействием извне на месте исторических аффрикат развились щелевые согласные, *q дал щелевой х, а на месте *s появились h и t. Только в отличие от бурятского языка в якутском полностью исчезли шипящие звуки. Это могло развиваться в якутском языке под влиянием тех эвенкийских диалектов, в которых отсутствуют шипящие звуки.

В бурятском языке тенденция ослабления, по всей вероятности, не могла усилиться под влиянием местного эвенкийского языка, так как во всех эвенкийских диалектах и говорах, как уже упоминалось, сохраняются смычный к и аффрикаты ч и č̣. Следовательно, эвенки не могли быть тем аборигенным народом, вызвавшим такое сильное развитие ослабления смычки в бурятских говорах. В данном случае обращает на себя внимание ареал соседних тюркских языков Саяно-Алтайского нагорья и Минусинской котловины — языки шорский, хакасский, тувинский, и тофаларский, в которых тоже прослеживается действие аналогичной тенденции ослабления смычки, выразившееся в развитии х или h на месте *q и *к, ослабление (оглушение) *č̣ в č, переход аффрикаты *č̣ в щелевой š, развитие долгих гласных на месте двослога VCV после ослабления и выпадения интервокальных согласных. Этот ареал тюркских языков, таким образом, смыкается с монгольскими языками, а особенно с бурятским, образуя вместе с ними и якутским языком один более широкий ареал с результатами действия одной тенденции ослабления.

Задачей является отыскание тех аборигенных племен, которые могли вызвать такое сильное ослабление напряженности артикулирующих органов в бурятском языке. Этими племенами могли быть как кетоязычные, так и палеазиатскоязычные племена.

Ослабление захватило бурятские говоры, вероятно, очень давно, поскольку оно прослеживается, как однотипное с бурятским, и в старобурятском диалекте, а также и потому, что тот особый по артикуляции сибиллянт *s*, который мог появиться в бурятском языке еще на прежней территории под тунгусо-маньчжурским влиянием, ослабившись, дал *h* в анлауте и между гласными, и *d* в конце слова. А этот *h* в свою очередь стал уже замещаться согласным *x* (< *q и *k), а кое-где и *g*, а также стал выпадать в интервокальной позиции. После перехода *s в *h* стали развиваться щелевые *s* и *z* на месте аффрикат *tʃ* и *dʒ*.

Развитие *s в *h* могло быть, с другой стороны, поддержано влиянием и эвенкийского языка, в некоторых говорах которого тоже отмечается переход *s в *h*. Вполне вероятно также, что местный эвенкийский язык мог быть тем фактором, под влиянием которого в бурятском языке закрепились те тунгусо-маньчжурские черты в фонетике (особенно в вокализме), которые протобуряты принесли с собой в Прибайкалье и которые, ввиду отсутствия подобного влияния, исчезли у халха-монголов и ойратов.

4. Нельзя не упомянуть еще об одной тенденции, охватившей в прошлом почти все монгольские языки, — это тенденция переноса ударения в слове на начальный слог, следствием чего явилось перераспределение мест сильных и слабых слогов в слове. Действовать эта тенденция начала уже после того, как под влиянием перелома *i, а точнее гонения ассимиляции гласных *i и *e, некогда стоявших в слабых, безударных слогах, развились другие гласные: на месте *i — *a*, *o*, *u*, *ü*, а на месте *e — *ö*, потому что после закрепления ударения на первом слоге слова усилился гласный, уже успевший развиться на месте *i или *e, а гласные последующих слогов, бывшие некогда ударными и подчинившие себе эти *i и *e, ослабев, стали редуцироваться и в ряде языков совсем отпали (явление типа *nidün 'глаз' → *nüdüün → *nüdüün → *nüdü → *nüd*).

Развитие долгих гласных из долготных комплексов VCV с характером, определившимся по второму гласному комплексу, в прошлом ударному, а также ассимиляция (так называемый перелом) *i и *e свидетельствуют, что когда-то ударение в монгольских языках, в том числе и в бурятском, было подвижным, оно могло быть не только на первом слоге, но и на втором, и на третьем и т.п. Затем в силу неизвестных пока причин оно стало передвигаться на первый слог слова. На этот сдвиг в развитии слоговой акцентуации монгольских языков могли вполне повлиять тюркские языки, у которых исторически была несколько иная корневая структура, преимущественно односложная [см.: Котвич, с. 34].

Таким образом, сравнительно-исторический анализ звукового состава современных бурятских говоров показывает, что традиционные бурятские говоры распадаются в фонетическом отношении на два крупных массива: более архаичную группу западных говоров и группу восточных говоров хоринского типа. Вокализм бурятских говоров обеих групп, сближаясь в своих основных характерных чертах с таковым дагурского языка и не-

которых восточномонгольских говоров, сформировался под сильным тунгусо-маньчжурским влиянием. В консонантизме тунгусо-маньчжурское влияние выразилось в развитии свистящих звуков на месте исторических шипящих аффрикат и особом характере сибиллянта *s, давшего впоследствии, при сильном развитии ослабления напряженности артикулирующих органов, фарингальный *h* и дорсальный слабый *d*. Тунгусо-маньчжурские черты в звуковом облике протобуряты принесли на новую территорию своего обитания, в Прибайкалье, где они закрепились и усилились под вторичным влиянием тунгусо-маньчжурского языка, на этот раз эвенкийского, а также аборигенных языков других групп. Пока остается открытым вопрос о том, какими были языки, способствовавшие столь сильному развитию тенденции ослабления, вызвавшей утрату бурятским языком аффрикат и переход *s в *h* и *d*.

Появление *h* в бурятском языке под влиянием эвенкийского субстрата [см.: Бураев 1977, с. 40] сейчас окончательно установить довольно трудно, поскольку группа хакающих эвенков (у которых *s → *h* во всех позициях в слове), объединяемая в составе северной группы эвенкийских говоров [см.: Василевич, с. 645], локализуется в районе Северного полярного круга между Нижней Тунгуской и Хатангой. Восточная группа эвенкийских говоров, у которых *h* дает только интервокальный *s а анлаутный *s сохраняется [см.: Василевич, с. 645–646, 648], локализуется к востоку от Бодайбо и Муи вплоть до Охотского моря. Те же эвенкийские говоры, которые располагаются возле Байкала, в районе непосредственных контактов с бурятскими говорами, классификационно относятся к южной группе эвенкийских говоров, у которых *s либо дал *š*, либо сохранился [см.: Василевич, с. 644–645]. К ним относятся говоры баунтовских и северо-байкальских эвенков. Говор эвенков Баргузина в своей основе секающий (т.е. *s → *s*), но включает и некоторые черты восточной группы.

Таким образом, предстоит еще определить, какие группы эвенков, да и эвенков ли?, могли дать *h* традиционным бурятским говорам. А может быть, это просто результат перестройки всей звуковой системы бурятского языка из-за того, что некий субстрат или адстрат сыграл роль внешнего толчка и направил внутреннее развитие бурятской фонетики в иную сторону, чем в других монгольских языках. Во всяком случае остается бесспорным, что бурятские говоры в прошлом испытали на себе сильное влияние тунгусо-маньчжурских языков.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

- Абашев Д.А.* Тункинский говор. В кн.: Исследование бурятских говоров, вып. 1. Улан-Удэ, 1965.
- Аврорин В.А.* Грамматика нанайского языка. Г. I. Фонетическое введение и морфология именных частей речи. М.—Л., 1959.
- Алексеев Д.А.* О "территориальных" диалектах бурят-монгольского языка. В кн.: Материалы научной конференции по вопросам бурят-монгольского языка. Улан-Удэ, 1955.
- Бажеева Т.П.* Библиография публикаций по фонетике бурятского языка. Труды института общественных наук БФ СО АН СССР, сер. языковед. Улан-Удэ, 1976, вып. 29.
- Баскаков Н.А.* Введение в изучение тюркских языков. 2-е изд. М., 1969.
- Бертагаев Т.А.* Заметки лингвиста о хоринском говоре. — Зап. ГИЯЛИ, Улан-Удэ, 1936, вып. 1.
- Бертагаев Т.А.* Сингармонизм, ударение и изменение звукового строя языка. — ВЯ, 1968, № 2.
- Бертагаев Т.А.* Морфологическая структура слова в монгольских языках. М., 1969.
- Бертагаев Т.А.* Количественные чередования гласных и аблаут в монгольских языках. — ВЯ, 1971, № 6.
- Биткеев П.Ц.* Неясные гласные калмыцкого языка. — Зап. Калм. НИИЯЛИ, сер. филол., 1964, вып. 3.
- Биткеев П.Ц.* Экспериментальное исследование звукового строя калмыцкого языка. Автореф. канд. дис. Л., 1965.
- Биткеев П.Ц.* Согласные фонемы калмыцкого языка. Улан-Удэ, 1965а.
- Биткеев П.Ц.* Фонетические причины сингармонической трансформации слов в монгольских языках. — Изв. СО АН СССР, сер. обществ. наук, 1968, вып. 3, № 11.
- Биткеев П.Ц.* Проблемы графики и орфографии современного калмыцкого языка. Элиста, 1969.
- Биткеев П.Ц.* Фонематические оппозиции в результате количественных изменений в системе гласных калмыцкого языка. В кн.: Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Материалы межвузовской конференции 11–13 мая 1969 г. Томск, 1969а.
- Биткеев П.Ц.* Количественные изменения гласных в монгольских языках. — В кн.: Материалы по истории и филологии Центральной Азии, вып. 5. Улан-Удэ, 1970.
- Биткеев П.Ц.* Твердый гласный в монгольском языке Гувь. — Учен. зап. Калм. НИИЯЛИ, сер. филол., 1973, вып. 11.
- Биткеев П.Ц.* Проблемы фонетики калмыцкого языка. Элиста, 1975.
- Биткеев П.Ц.* Мягкие согласные в алтайских языках. — В кн.: Проблемы алтаистики и монголоведения. Вып. 2. Материалы Всесоюзной конференции (Элиста, 17–19 мая 1972 г.). М., 1975а.
- Биткеев П.Ц.* Сравнительно-типологическая характеристика гласных фонем монгольского и калмыцкого языков. — В кн.: Исследования по монгольской филологии. М., 1978.
- Бобровников А.А.* Грамматика монголо-калмыцкого языка. Казань, 1849.
- Бубрих Д.В.* Историческая фонетика финского-суоми языка. Петрозаводск, 1948.
- Будаев Ц.Б.* Фонетические особенности цонгольского говора. Кратк. сообщ. БКНИИ СО АН СССР, сер. ист.-филол., 1962, вып. 4.
- Будаев Ц.Б.* Цонгольский говор. В кн.: Исследование бурятских говоров, вып. 1. Улан-Удэ, 1965.
- Будаев Ц.Б.* Формирование южнобурятских говоров как результат взаимодействия монгольского и бурятского языков. В кн.: Олон улсын монголч эрдэмтний III их хурал. II боть. Улаанбаатар, 1977.
- Будаев Ц.Б.* Северосейгинский говор бурятского языка (Опыт сравнительно-статистического анализа материалов, собранных по программе диалектологического атласа). В кн.: Исследование бурятских и русских говоров. Улан-Удэ, 1977а.
- Будаев Ц.Б.* Лексика бурятских диалектов в сравнительно-историческом освещении. Новосибирск, 1978.
- Бураев И.Д.* Краткий обзор работ по фонетике бурят-монгольского языка. — Сб. трудов по филологии. Улан-Удэ, 1958, вып. 3.
- Бураев И.Д.* Звуковой состав бурятского языка. Улан-Удэ, 1959.
- Бураев И.Д.* Сингармонизм в бурятском языке. — Труды БКНИИ СО АН СССР, сер. вост., 1960, вып. 3.
- Бураев И.Д.* Сартульский говор. — В кн.: Исследование бурятских говоров, вып. 1. Улан-Удэ, 1965.
- Бураев И.Д.* Некоторые фонетические особенности говора агаро-унгинских бурят. — В кн.: Исследование бурятских говоров, вып. 2, Улан-Удэ, 1968.
- Бураев И.Д.* Фарингальный *h* в бурятских диалектах. — В кн.: Языки и топонимия. Томск, 1976.
- Бураев И.Д.* Длительность гласных и согласных звуков байкало-кударинского говора бурятского языка. — Труды БИОН БФ СО АН СССР, сер. языковед., 1967а, вып. 29.
- Бураев И.Д.* Спирантизация согласных в монгольских языках. — В кн.: Олон улсын монголч эрдэмтний III их хурал. II боть. Улаанбаатар, 1977.
- Бураев И.Д., Бажеева Т.П., Павлова Е.С.* Атлас звуков бурятского языка. Улан-Удэ, 1975.
- Бэцэг Л.* Об аффрикатах хоринского диалекта. — Кратк. сообщ. ин-та народов Азии. 83. Монголоведение и тюркология. М., 1964.
- Бэцэг Л.* Об иволгинском говоре хори-бурятского диалекта. В кн.: О зарубежных монголоведных исследованиях по языку. Улан-Удэ, 1968.
- Вандуй Э.* К вопросу классификации говоров и подговоров в халхаском наречии. — В кн.: Олон улсын монголч эрдэмтний II их хурал. 1-р боть. Улаанбаатар, 1973.
- Васильевич Г.М.* Грамматический очерк эвенкийского языка. — В кн.: Эвенкийско-русский словарь. М., 1958.
- Верба Н.К.* К истории изучения долгих гласных и их роли в монгольских языках. — В кн.: Вопросы грамматики и лексики современного калмыцкого языка. М., 1976.
- Верба Н.К.* Древнемонгольский комплекс с интервокальным согласным и его эквиваленты в современных монгольских языках. Автореф. канд. дис. М., 1978.
- Вербов Г.Д.* Диалект лесных ненцев. В кн.: Самодийский сборник. Новосибирск, 1973.
- Вернер Г.К.* Звуковая система сымского диалекта кетского языка. Автореф. канд. дис. Томск, 1966.
- Владимирцов Б.Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Л., 1929.
- Гаджиева Н.З.* Проблемы тюркской ареальной лингвистики. М., 1975.
- Гарипов Т.М.* Кыпчакские языки Урало-Поволжья. Опыт синхронической и диахронической характеристики. М., 1979.
- Ламдинов Д.Г.* Этно-лингвистический очерк хамниганского говора. — В кн.: Исследование бурятских говоров, вып. 2. Улан-Удэ, 1968.
- Ламдинов Д.Г.* О языке закаменских (армакских) хамниган. — В кн.: Исследование бурятских и русских говоров. Улан-Удэ, 1977.
- Ламдинсурэн Ш.* "Рамаана" в Монголии. М., 1979.
- Ларбева А.А.* Предварительные данные о языке нижнеудинских бурят. — Труды БКНИИ СО АН СССР, сер. вост., 1960, вып. 3.
- Ларбева А.А.* О сказках нижнеудинских бурят. — В кн.: Исследования по монгольской филологии. К 70-летию проф. Г.Д. Санжеева. М., 1974.

- Дарбеева А.А. Влияние двуязычия на развитие изолированного диалекта. На материале монгольских языков. М., 1978.
- Дек Ш. Учебник венгерского языка. т. 1. Будапешт, 1970.
- Дельзон А.П. Очерки по грамматике кетского языка. Томск, 1964.
- Жамьян Г. Обозначение долгих гласных в ойратском "ясном письме". — Народы Азии и Африки, 1970. № 5.
- Зиндер Л.Р. Общая фонетика. Л., 1960.
- Золотое В.И. Сильные и слабые позиции гласных фонем в бурятском языке. В кн.: Вопросы бурятской филологии, вып. 2. Улан-Удэ, 1973.
- Кайдаров А.Т. Уйгурский (новоуйгурский) язык. — В кн.: Языки народов СССР. Т. 2. Тюркские языки. М., 1966.
- Калмыцко-русский словарь. Под редакцией Б.Д. Муниева. М., 1977.
- Кичиков А.Ш. Дифференциальные признаки говоров калмыцкого языка. — Учен. зап. Калм. НИИЯЛИ, сер. филол., 1967, вып. 5.
- Константинова О.А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология. М.—Л., 1964.
- Котвич В. Исследование по алтайским языкам. Пер. с пол. М., 1962.
- Лигети Л. Рецензия на книгу Г.Д. Санжеева "Сравнительная грамматика монгольских языков", т. 1. М., 1953. — ВЯ, 1955, № 5.
- Лигети Л. Табачский язык диалект сяньбийского. — Народы Азии и Африки, 1969, № 1.
- Лувсандан Ш. Дистрибуция гласных и ударение в монгольских языках. — В кн.: Исследования по восточной филологии. К 70-летию проф. Г.Д. Санжеева. М., 1974.
- Лувсандан Ш. К проблеме долгих гласных среднемонгольского языка. — В кн.: Олон улсын монголч эрдэмтний III их хурал. II боть. Улаанбаатар, 1977.
- Матхеев Б.В. Эхирит-булагатский говор. — Зап. Бур.-Монг. НИИК, 1956, вып. 22.
- Матхеев Б.В. Звуковой состав эхирит-булагатского говора. — Учен. зап. Бур.-Монг. гос. пед. ин-та им. Д. Банзарова, 1957, вып. 11.
- Матхеев Б.В. Очерки эхирит-булагатского говора. — В кн.: Исследование бурятских говоров, вып. 2. Улан-Удэ, 1968.
- Матхеев Б.В. О фонетической дифференциации бурятских диалектов Прибайкалья. — В кн.: Вопросы филологии (Учен. зап. Бур. гос. пед. ин-та им. Д. Банзарова). Улан-Удэ, 1970, вып. 37.
- Матхеев Б.В. Некоторые особенности модификации фонем в говоре тункинских бурят. — В кн.: Вопросы бурятской филологии, вып. 1. Улан-Удэ, 1972.
- Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. Пер. с фр. М.—Л., 1938.
- Мельников Г.П. Монгольский вокализм как система и алтайская гипотеза. — В кн.: Проблема общности алтайских языков. Л., 1971.
- Митрошкина А.Г. О некоторых фонетических особенностях говора качугских бурят. — В кн.: Сборник трудов по филологии, вып. 3. Улан-Удэ, 1958.
- Митрошкина А.Г. Говор качугских (верхоленских) бурят. — В кн.: Исследование бурятских говоров, вып. 2. Улан-Удэ, 1968.
- Монгольско-русский словарь. Под общей ред. А. Лувсандэндэва. М., 1957.
- Наделяев В.М. Состав фонем в звуковой системе современного монгольского языка. — Вести ЛГУ, сер. ист., яз. и лит., 1957, вып. 1, № 8.
- Наделяев В.М. Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). М., 1960.
- Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. Ч. 1. М.—Л., 1960.
- Номиханов Ц.Д. К вопросу об общих законах развития долгих гласных в тюркских и монгольских языках. — Зап. Калм. НИИЯЛИ, сер. филол., 1964, вып. 3.
- Окладников А.П. Археологические данные о появлении первых монголов в Прибайкалье. — В кн.: Филология и история монгольских народов. Памяти акад. Б.Я. Владимирцова. М., 1958.
- Орлов А. Грамматика монголо-бурятского разговорного языка. Казань, 1878.
- Павлов Д.А. Состав и классификация фонем калмыцкого языка. Элиста, 1963.
- Павлов Д.А. Уральский говор и некоторые вопросы развития фонетической системы калмыцкого языка. — Зап. Калм. НИИЯЛИ, сер. филол., 1964, вып. 3.
- Павлов Д.А. Развитие дифтонгов в монофтонги в калмыцком языке. — В кн.: Исследования по восточной филологии. К 70-летию проф. Г.Д. Санжеева. М., 1974.
- Петрова Т.И. Язык ороков (ульта). Л., 1967.
- Поппе Н.Н. Дагурское наречие. Материалы комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Тувинской Народных Республик и Бурят-Монгольской АССР, вып. 6. Л., 1930.
- Поппе Н.Н. Аларский говор. ч. 1. Л., 1930а.
- Поппе Н.Н. Заметки о говоре агинских бурят. Труды монгольской комиссии, № 8. Л., 1932.
- Поппе Н.Н. Монгольский словарь Мукалдимат ал-Адаб, ч. I—II. — Труды ин-та востоковедения. М.—Л., 1938, вып. 14.
- Поппе Н.Н. Изучение говоров бурят-монгольского языка. — Зап. БМ НИИЯЛИ, 1941, вып. 3—4.
- Раднаев Э.Р. О фонетических своеобразиях баргузинского говора. — В кн.: Сборник трудов по филологии, вып. 3. Улан-Удэ, 1958.
- Раднаев Э.Р. Заметка о цонгольском говоре. — Труды БКНИИ СО АН СССР, сер. вост., 1960, вып. 3.
- Раднаев Э.Р. Баргузинский говор. — В кн.: Исследования бурятских говоров, вып. 1. Улан-Удэ, 1965.
- Рамstedт Г.И. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхургинского говора. Пер. с нем. СПб., 1908.
- Рассадин В.И. Тюркизмы в халха-монгольском языке. — В кн.: Материалы по истории и филологии Центральной Азии, вып. 5. Улан-Удэ, 1970.
- Рассадин В.И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.
- Рассадин В.И. Развитие монгольских аффрикат в свете данных других алтайских языков. — В кн.: Финно-угорские народы и восток. Тезисы докладов. Тарту, 1975.
- Рассадин В.И. История развития отдельных фонетических явлений бурятского языка. — В кн.: Лингвистические исследования 1976. Вопросы фонетики, диалектологии и истории языка. М., 1976.
- Рассадин В.И. Об этимологии некоторых бурятских диалектных слов. — В кн.: Исследование бурятских и русских говоров. Улан-Удэ, 1977.
- Руднев А.Д. Материалы по говорам Восточной Монголии. СПб., 1911.
- Руднев А.Д. Хори-бурятский говор. Вып. 1. Опыт исследования. Петроград, 1913—1914.
- Рыдылов Э.Р. О некоторых особенностях говоров бурят Иркутской области. Зап. БМ НИИЯЛИ, 1957, вып. 23.
- Рясянен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. Пер. с нем. М., 1955.
- Санжеев Г.Д. Фонетические особенности говора нижнеудинских бурят. Материалы комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Тувинской Народных Республик и Бурят-Монгольской АССР, вып. 8. Л., 1930.
- Санжеев Г.Д. Дархатский говор и фольклор. Материалы комиссии по исследованию Монгольской и Тувинской Народных Республик и Бурят-Монгольской АССР, вып. 15. Л., 1931.
- Санжеев Г.Д. Лингвистические наблюдения в Еравне и Хори. — Зап. БМ НИИЯЛИ, 1939, вып. 1.
- Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков, т. 1. М., 1953.
- Санжеев Г.Д. Б.Я. Владимирцов — исследователь монгольских языков. В кн.: Филология и история монгольских народов. Памяти акад. Б.Я. Владимирцова. М., 1958.
- Санжеев Г.Д. Старописьменный монгольский язык. М., 1964.
- Санжеев Г.Д. Заметки по тюркско-монгольскому вокализму. — В кн.: Studies in General and Oriental Linguistics. Present to Shiro Hattori on the Occasion of his 60-th Birthday. Tokyo, 1970.
- Санжеев Г.Д. Лингвистическое введение в изучение истории письменности монгольских народов. Улан-Удэ, 1977.
- Санжеев Г.Д. Об аллофонах долгих гласных фонем в монгольских языках. — ВЯ, 1978, № 1.
- Севортян Э.В. Выпадение согласных в южных тюркских языках. — В кн.: Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. ч. 1. Фонетика. М., 1955.
- Серебрянников Б.А. Что было первичным r^2 или $r^?$? Советская тюркология, 1971, № 1.

- Серебренников Б.А.* О причинах превращения начального *s* в *h* в банкирском языке. Советская тюркология, 1973, № 2.
- Серебренников Б.А.* Вероятностные обоснования в компаративистике. М., 1974.
- Симонов М.Д.* К вопросу о реконструкции праэвенкийского вокализма. - В кн.: Языки и топонимия. Томск, 1976.
- Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницей высочайшей особы. Отделение первое, содержащее в себе европейские и азиатские языки, ч. I. СПб., 1787.
- Суник О.П.* Кур-урмийский диалект. Л., 1958.
- Тенишев Э.Р., Тодаева Б.Х.* Язык жетых уйгуров. М., 1966.
- Терещенко Н.М.* Самодийские языки. Введение. - В кн.: Языки народов СССР. Т. 3. Финно-угорские и самодийские языки М., 1966.
- Тодаева Б.Х.* Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология. М., 1951.
- Тодаева Б.Х.* Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960.
- Тодаева Б.Х.* Дунсянский язык. М., 1961.
- Тодаева Б.Х.* Баоаньский язык. М., 1964.
- Тодаева Б.Х.* Монгорский язык. Исследование, тексты, словарь. М., 1973.
- Хаттори С.* Начальные взрывные в протомонгольском языке и их дальнейшее развитие. - В кн.: Исследования по восточной филологии. К 70-летию проф. Г.Д. Санжеева. М., 1974.
- Хомонов М.П.* Некоторые данные о говоре боханских бурят. - В кн.: Сборник трудов по филологии, вып. 3. Улан-Удэ, 1958.
- Хомонов М.П.* Боханский говор. - В кн.: Исследование бурятских говоров, вып. 1. Улан-Удэ, 1965.
- Цициус В.И.* Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1949.
- Цыдендамбаев Ц.Б.* Одиалектальных различиях в разговорном бурятском языке. - Труды БКНИИ СО АН СССР, сер. вост., 1960, вып. 3.
- Цыдендамбаев Ц.Б.* Краткая характеристика говора кударинских бурят. - В кн.: Краткие сообщения ин-та народов Азии. 83. Монголоведение и тюркология. М., 1964.
- Цыдендамбаев Ц.Б.* К итогам экспедиционного изучения говоров добайкальских бурят. - В кн.: Исследование бурятских говоров, вып. 2. Улан-Удэ, 1968.
- Цыдендамбаев Ц.Б.* Бурятские исторические хроники и родословные. Историко-лингвистическое исследование. Улан-Удэ, 1972.
- Цыдендамбаев Ц.Б.* Обрат-монгольские элементы в этническом составе и языке бурят. - В кн.: Проблемы алтаистики и монголоведения. Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной конференции. Элиста, 1972а.
- Цыдендамбаев Ц.Б.* Об обрат-монгольских элементах в этническом составе и языке бурят. - В кн.: Проблемы алтаистики и монголоведения. Вып. 2. Материалы Всесоюзной конференции (Элиста, 17-19 мая 1972 г.). М., 1975.
- Цыдендамбаев Ц.Б.* Об эвенкийских элементах в этническом составе и языке бурят. - В кн.: Взаимовлияние языков в Бурятии. Улан-Удэ, 1978.
- Цыдендамбаев Ц.Б.* Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении. М., 1979.
- Чагдуров С.Ш.* Заметки о саргульском говоре. - Зап. БМ НИИК, 1951, вып. 11.
- Черемисов К.М.* Заметки по бурят-монгольскому языку. III. Несколько замечаний о тункинском диалекте. - Зап. БМ НИИЯЛН, 1941, вып. 3-4.
- Черемисов К.М.* Заметки по бурят-монгольскому языку. IV. О кабанском подговоре. - Зап. БМ НИИКЭ, 1947, вып. 7.
- Черемисов К.М.* Бурятско-русский словарь. М., 1973.
- Шагдаров Л.Д.* Становление единых норм бурятского литературного языка в советскую эпоху. Улан-Удэ, 1967.
- Шагдаров Л.Д.* О некоторых языковых особенностях тунгусских и агинских бурят и степени их отражения в литературном бурятском языке. - В кн.: Исследование бурятских говоров, вып. 2. Улан-Удэ, 1968.
- Шагдаров Л.Д.* Разработка вопросов фонетики, диалектологии, лексики и орфографии бурятского языка за советский период. - В кн.: К изучению бурятского языка. Улан-Удэ, 1969.
- Шагдаров Л.Д., Дамдинов Д.Г.* О языке олонских хамниган (в связи с работами

Уран-Хөхальми и Л. Мишига по языку монгольских хамниган). - В кн.: О зарубежных монголоведческих исследованиях по языку. Улан-Удэ, 1968.

Шагдаров Л.Д., Казанцева А.М. О языке моголов Афганистана (По материалам Ш. Иватуры и Х.Ф. Шурмана). - В кн.: О зарубежных монголоведческих исследованиях по языку. Улан-Удэ, 1968.

На монгольском языке

- Вандуй Э.* Дөрвөд аман аялгуу. Улаанбаатар, 1965.
- Дувсанвандан Ш.* Монгол хэл аялгууны учир. Studia Mongolica, Улаанбаатар, 1959, t. 1, fasc. 32.
- Дувсанвандан Ш.* Орчин цагийн монгол хэлний зүй. Монгол хэлний авианы бүтэц. Тэргүүн дэвтэр. Улаанбаатар, 1967.
- Дувсанвандан Ш.* Орчин цагийн монгол хэлний урт эгшигийн гаргын тухай асуудал. - В кн.: Хэл зохиол. Монгол хэл уран зохиолын зарим асуудал. 4-р боть. Улаанбаатар, 1967а.
- Дувсанвандан Ш.* Дөрвөлжин үеийн дурсгалын зүйлд эгшигийн урт богиныг ялгасан нь. - В кн.: Хэл зохиол. Монгол хэл уран зохиолын зарим асуудал. 4-р боть. Улаанбаатар, 1967б.
- Дувсанвандан Ш.* Монгол хэлний авиа зохиох тухай асуудал. - Studia Mongolica, Улан-Батор, 1975, т. II (10).
- Мишиг Л.* Монгол Ард Улсын зарим нутгийн хамниган аялгууг сурвалжилсан нь. Олон улсын монгол хэл бичгийн эрдэмтний анхдугаар их хурал. 1-р дэвтэр. Улаанбаатар, 1961.
- Мөөмө С.* Об общих фонетических особенностях монгольского языка. - В кн.: Хэл зохиол судлал. X боть. Улаанбаатар, 1975.
- Мөөмө С.* Система вокализма современного монгольского языка. - Studia Mongolica, Улан-Батор, 1975а, т. II (10).
- Сүхбаатар Ц.* Орчин цагийн монгол хэлний фонемын байрлалын асуудал. - В кн.: Хэл зохиол судлал. IX боть. Улаанбаатар, 1972.
- Тамергодоо О.* Дундад үеийн монгол хэлний эгшиг авианы ижилшил. - В кн.: Монголын судлал. VIII боть. Улаанбаатар, 1971.
- Тамерцэрэн Ж.* Халхын аялгууны эгшиг авианы тагнайшрал. - В кн.: Хэл зохиолын судлал. VII боть. Улаанбаатар, 1970.
- Тамерцэрэн Ж.* Халхын аялгууны уужимших зохиол. - В кн.: Монголын судлал. VII боть. Улаанбаатар, 1970а.
- Тамерцэрэн Ж.* Монгол хэлний үе хураагдах ёс. - В кн.: Хэл зохиолын судлал. VIII боть. Улаанбаатар, 1971.
- Тамерцэрэн Ж.* Баргын тухай товч тэмдэглэл. - В кн.: Монголын судлал. VIII боть. Улаанбаатар, 1971а.
- Халхын аялгуу. Ред. Ш. Барайшир. Улаанбаатар, 1960.
- Цолоо Ж.* Орчин үеийн монгол хэлний авиазүй. Улаанбаатар, 1976.
- Činggeltei, Dumdadu ulus-taki mongyul torül-un kelenügüd ba mongyul kelen-ü ayalyun-yud-un yerüngkei bayidal.* - Mongyul kele bičig, 1957, N 11-12; Mongyul teuke kele bičig, 1958, N 1-4, 6-7, 12.
- Činggeltei, Bayarin-u aman ayalyun-u abiya-yin jui ba üges-ün jui.* - In: Олон улсын монгол хэл бичгийн эрдэмтний анхдугаар их хурал, 2 дэвтэр. Улаанбаатар, 1961.

На европейских языках

- Castrén A.M.* Versuch einer burjätischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichnis, hrsg. von A. Schiefner. St.-Pb., 1857.
- Doerfer G.* Langvokale im Urmongolischen? - Journal de la Société Finno-Ougrienne, 1964, N 65, 4.
- Doerfer G.* Langvokale im Urmongolischen? II. Journal de la Société Finno-Ougrienne, 1970, 70.
- Haenisch E.* Sinomongolische Glossare. I. Das Hua-I ih-yu. Berlin, 1957.
- Haenisch E.* Wörterbuch zu Manghol u Niuca Tobcaʻan (Yuan-ch ao pi-shi). Geheime Geschichte der Mongolen. Wiesbaden, 1962.

- Hattori Shiro.* The Length of Vowels in Proto-Mongol. — In: Олон улсын монгол хэл бичгийн эрдэмтний анхдугаар их хурал, 2 дэвтэр. Улаанбаатар, 1961.
- Kačičyński St.* Dagurisches Wörterverzeichnis nach F.V. Muromski's handschriftlichen Sprachaufzeichnungen. — Rocznik Orientalistyczny (Warszawa), 1970, t. 33, z. 1–2.
- Kara Gy.* Sur le dialecte ujümüčin. — Acta Orient. Hung., 1962, t. 14, fasc. 2.
- Kara Gy.* Un glossaire ujümüčin. — Acta Orient. Hung., 1963, t. 16, fasc. 1.
- Kara Gy.* Chants d'un barde mongol. Budapest., 1970.
- Lessing F.* (general editor). Mongolian-English Dictionary. Berkeley — Los Angeles, 1960.
- Ligeti L.* Un vocabulaire mongol d'Istanboul. — Acta Orient. Hung., 1962, t. 14, fasc. 1.
- Ligeti L.* Notes sur le Vocabulaire Mongol d'Istanboul. — Acta Orient. Hung., 1963, t. 16, fasc. 2.
- Ligeti L.* Les voyelles longues en moghol. — Acta Orient. Hung., 1964, t. 17, fasc. 1.
- Meusel J.G.* Beschreibung der Buräten. ... — Beiträge zu Erweiterung der Geschichtkunde. Augsburg, 1780.
- Mostaert A.* Dictionnaire ordos, T. I–III. Peking, 1941–1944.
- Murayama Sh.* Die Entwicklung der Theorie von den Primären längern Vokalen im Mongolischen. — Mongolian Studies. Budapest, 1970.
- Poppe N.* Das mongolische Sprachmaterial einer Leidener Handschrift. — Бюллетень СССР, 1927, с. 1009–1040, 1251–1274; 1928, с. 55–80.
- Poppe N.* Skizze der Phonetik des Bargu–Burjatischen. — Asia Major, Leipzig, 1932, v. 7.
- Poppe N.* Über die Sprache der Daguren. — Asia Major, Leipzig, 1935, v. 10.
- Poppe N.* The Groups *uya and *üge in Mongol Languages. — Studia Orientalia. Editio societatis orientalis finnica (Helsinki), 1950, 14, 8.
- Poppe N.* Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki, 1955.
- Poppe N.* On the So-Called Breaking of *i in Mongolian. — Ural-Altische Jahrbücher, 1956, Bd. 28, H. 1–2.
- Poppe N.* The Mongolian Affricates *č and *č̄ — Central Asiatic Journal (Wiesbaden), 1957, v. 2, N 3.
- Poppe N.* The Primary long Vowels in Mongolian. — Journal de la Société Finno-Ougrienne (Helsinki), 1962, 63, 2.
- Poppe N.* Introduction to Altaic Linguistics. Wiesbaden, 1965.
- Poppe N.* On the Long Vowels in Common Mongolian. — Journal de la Société Finno-Ougrienne (Helsinki), 1967, 68, 4.
- Poppe N.* Ueber einige Besonderheiten des Tsongol-Dialektes. — Zentralasiatische Studien (Wiesbaden), 1971, 5.
- Ramstedt G.J.* Mogholica. Beiträge zur Kenntniss der Moghol-Sprache in Afghanistan. — Journal de la Société Finno-Ougrienne (Helsinki), 1905, 23, 4.
- Ramstedt G.J.* Ein anlautender stimmloser Labial in der mongolisch-türkischen Ursprache. — Journal de la Société Finno-Ougrienne (Helsinki), 1916–1920, 32, 2.
- Ramstedt G.J.* Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.
- Rona-Tas A.* A Study on the Dariganga Phonology. — Acta Orient. Hung., 1960, t. 10.
- Weiers M.* Zu den langen Vokalen in der Moghol Sprache. — Zentralasiatische Studien (Wiesbaden), 1970, 4.
- Weiers M.* Das Moghol-Vokabular von W.R.H. Merk. — Zentralasiatische Studien (Wiesbaden), 1971, 5.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Названия языков, диалектов и говоров

агинск.	–	говор агинских бурят
аларск.	–	аларский говор бурятского языка
байк.-кудар.	–	байкало-кударинский говор бурятского языка
баоан.	–	баоанский язык
барг.	–	баргузинский говор бурятского языка
баргу-бур.	–	баргу-бурятский язык
башк.	–	башкирский язык
бох.	–	боханский говор бурятского языка
булаг.	–	язык бурят-булагатов
бур.	–	бурятский язык
бур.-ну	–	нижнеудинский говор бурятского языка
вост.-бур.	–	восточные говоры бурятского языка
даг. К	–	дагурский язык (по материалам Ф. Муромского, изданным Ст. Ка- лужинским [см.: Kačičyński])
даг. П	–	дагурский язык (по материалам Н. Поппе [см.: 1930])
дарх.	–	язык дархатов
дербет.	–	язык дербетов
джарут.	–	язык джарутов Внутренней Монголии
др.-монг.	–	древнемонгольский язык
др.-тюрк.	–	древнетюркский язык
дунс.	–	дунсянский язык
зап.-бур.	–	западные говоры бурятского языка
каб.	–	кабанский говор бурятского языка
калм.	–	калмыцкий язык
качуг.	–	качугский говор бурятского языка
кирг.	–	киргизский язык
лит.	–	литературный язык
лит.-бур.	–	литературный бурятский язык
лит.-калм.	–	литературный калмыцкий язык
маньчж.	–	маньчжурский язык
монг.	–	монгольский язык
мог.	–	могольский язык (по материалам Г.И. Рамстеда [см.: Ramstedt 1905])
мог. М	–	могольский язык (по материалам М. Вайерса [см.: Weiers])
монгор.	–	монгорский язык
нан.	–	нанайский язык
общебур.	–	общебурятское слово
окинск.	–	окинский говор бурятского языка
олёт.	–	язык олётов
ойр.-письм.	–	ойратский письменный язык
орд.	–	язык монголов Ордоса
орф.	–	орфографическая форма
орх.	–	язык древних порок Орхона
перс.	–	персидский язык

разг.	разговорная форма
санскр.	санскрит
сарт.	сартульский говор бурятского языка
сол.	солонский язык
ср.-монг.	средневековый монгольский язык
стп.-м.	старонисьменный монгольский язык на уйгурской графике
тат.	татарский язык
тиб.	тибетский язык
торгут.	язык торгутов
тугн.	язык бурят Тугнуйской долины
тунк.	тункинский говор бурятского языка
тюрк.	тюркский язык
удэйск.	удэйский язык
узб.	узбекский язык
уйг.	уйгурский язык
ульч.	ульчский язык
унг.	говор унгинских бурят
хамниг.	хамниганский говор бурятского языка
х.монг.	халха-монгольский язык
хор.	хоринский говор бурятского языка
цонг.	цонгольский говор бурятского языка
чахар.	язык чахаров Внутренней Монголии
ш.-юг.	монгольский язык шира-югуров (желтых уйгуров)
эвен.	эвенский язык
эвенк.	эвенкийский язык
эхир.	язык бурят-эхиритов
эхир-булаг.	эхирит-булагатский говор бурятского языка
юж.-бур.	южные говоры бурятского языка
як.	якутский язык

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

∨	– дало . . . , заимствовано в виде . . .
<	– заимствовано из . . . , взято из . . .
↑	– развилось в . . .
//	– параллельная форма
∩	– вариант
=	равно, соответствует
+	плюс
*	– предполагаемая форма
ˉ	(над буквой) – долгота гласного (наряду с удвоением буквы)
ː	(в фонетической транскрипции) – долгота
˚	(между гласными) – хиатус (зияние)
˘	или ˙ (справа от согласного) – палатализация согласного

Источники

ИМ	– Список монгольских слов из глоссария Ибн-Муханны по кн.: <i>Ponne H.H.</i> Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб, ч. 1–2. М.–Л., 1938; ч. 3 – 1939.
ЛР	– <i>Ponne H.H.</i> Монгольский языковой материал одной Лейденской рукописи. – Бюллетень АН СССР, 1927, с. 1009–1040, 1251–1274; 1928, с. 55–80.
МА	– <i>Ponne H.H.</i> Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб, ч. 1–2. М.–Л., 1938; ч. 3 – 1939.
MNT	– <i>Haenisch E.</i> Wörterbuch zu Manghol un Niuca Tobca'an (Yuan–ch'ao pi-shi). Geheime Geschichte der Mongolen. Wiesbaden, 1962.
Ramst. KW	– <i>Ramstedt G.I.</i> Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.
SG	– <i>Haenisch E.</i> Sinomongolische Glossare. I. Das Hua-I ih-yu. Berlin, 1957.
VMI	– <i>Ligeti L.</i> Un vocabulaire mongol d'Istanboul. – Acta Orient. Hung., 1962, t. 14, fasc. 1.

УКАЗАТЕЛЬ АНАЛИЗИРУЕМЫХ
В РАБОТЕ БУРЯТСКИХ СЛОВОФОРМ

а

аамагар 69
аамайха 69
аараг 69
ааша 82
ааяма 105
аб 149
аб- 71
абзаадаха 27
аба 71, 150
аба- 6
абага 45
абарга 36
абаха 27
аблар 72
абир-шэбэр 69
абха 27
аба 71, 150
аворго 36
агаар 58
агдар 72
агна- 95
агнаха 108
агсам 85
агтай сай 67
адагуусан 58
адууһан 58
алха- 74
адхаха 36, 81, 161
ажал 30
азарга 140
ай 63
айдаг 61
айлшан 94
аймхай 60
айха 97
айхабтар 61
айшан 94
ала- 93
алаа 93, 119
алагана 67
алаганай 67
алас 84
алах 32
алаха 32
аладл'и 137
алирһан 154
алка 111
алкху 37
алух 32, 33

алха (шагай) 37
алха (Молоток) 55
алха- 93
алху 55
альган 69
алья 40, 93, 119, 124
ал'аа 119
ал'и 29
аман 109
амбэр 46
амгалан 55, 58
амгуулан 55, 58
амин 121
амисхал 84
амсаха 84
амһаха 84
ам'ида 29
ам'илкэ 111
ан 107, 109, 110
ан(г) 109
ангир 103, 104, 128
ангууша 114
андзаһан 135
анзаһан 30, 77, 135
анзыуун 54
анийар 104
анхан 107
ан'д'ир 29, 32, 103, 108, 128
ан'и- 29
ан'яр 32, 108, 128
арав 32
арал 35
арас 32, 33
арасо 32, 33
араһан 32, 33
арбал'хал 27
арбай 96
арбан 32, 68, 69, 71, 96, 119, 149
арбанаа 56
арбанһаа 56
арва 32
арга 114
аргал 155
аргаһан 155
арол 35, 36
арси 131
арс'а 164
арс'и 73, 130

арти 131
арт'а 164
арт'а 131
арт'и 73
арус 33
арусо 33
архагар 69
архайха 69
архи 98, 102, 130
арх'и 73, 130
арша 131
аршаан 95
арши 73, 131
аршуул 95
аршуур 95
арш'а 164
арьбан 96, 118, 119
арьятан 58
арюун 121
ар'бан 119
ар'х'и 130
асарха 36
асууха 84
атаархаха 27
аха 7
ахар 69
ацарха 36
ашаан 40
азл 60
азха 97
ая 105, 128
аяга 97, 114

а

ам'иц 7
ам'иц 117
а

ä

ä 63
äл 61
ämkä 60

б

баабай 57, 59
баабаз 150
баабгай 67
бааваз 150
бааја- 29
баатар 45
баатха 27

баая- 128
бааяха 105
бага 114, 149
багана 149, 151
бай 67
бай- 149, 167
байна 15, 61, 63, 85, 136
байха 97
балгааһан 57, 114
балгоос 57
балсан 8, 76, 140
балаалдаха 8
балааха 8
бара- 96
бараа 96, 119
баргааһан 8
бари- 71, 96, 117
баригдаар 56
баригдаһаар 56
бариха 7, 167
барт'ирна 101
бархирна 101
бархирха 153
барюул 95
баряа 96, 119
баряад 8
бар'аа 119
бар'уур 95
баха 112
бахалдзуур 113
бахалзуур 113
бахана 113, 149, 151
бахирха 153
бацахань 161
баэна 136
базха 97
баясхалан 109
баясхалан (г) 109, 112
баяба 59
бар'и 7
бар'и 117
бари- 117
бэрьха 7
ба'а'а 60
ба'ана 61, 63
беш'иц 46
би 24, 38, 57, 71
биди 25
бидэ 23
бидэнэр 125
бин (сест) 38
бин (я) 57
биирэ 57
бичи 32
бишахань 161
бишыхан 25, 90, 125, 161

бишэхэ 25
богоол 58
бод- 74
бодо- 82
бодожо 137
бодоод (встав) 83
бодохо (думать) 82
бодохо (вставать) 81, 82, 83
бодчо 137
бол 6
болео 93
болжомор 11
боли 124
боло- 9, 71
болод 74
боложо 136, 137
болоо 93
болохо 27
болчна 137
болшоно 137
больджи 136
бол'ди 137
боол 58
бор 161
борнойложо 137
борнозджи 137
боро (глина) 11
боро гүрөөһэн 160
борь 161
боһоод 83
боһохо 84
бөбөөлдьжин 136
бөбөөлжин 136
бөкө 37, 98
бөө 41
бөөмөзлөхө 66
бөөмэйлэхэ 66
бөөрз 41, 45
бөхө 19
буҕе 161
булад 13
булае 128
булар 13
булгааһан 57, 114
булги- 129
булгиха 93
булжамар 11, 93
булшан 8, 76, 93, 140
бульйаха 93
буляа- 121
буляалдаха 8
буляаха 8
бул'аа- 123
бул'ди- 129
бул'ја- 129
бур 11

бургаан 8, 9
бури- 72
буркэц 111
буруу (вина) 40
буруу (телок) 25, 124
буруун 25
бурья- 128
бурьяха 105
бурыад 8, 74, 83
бурыадаар 83
бурыадые 83
бурыасаар 74, 83
бурыасые 83
бурыаһаар 74
бур'аһараа 56
бур'ја- 29
бууха 38
буха 38
бухал 55
бүбөөлжэн 72, 136
бүдэрхэ 72
бүкү 98
бүкэ 37, 98
бүлээн 121
бүлсыхэ 62
бүлтыхэ 62
бүлэ- 17
бүри 18
бүтү 24
бүтэ 72
бүхэ 34
бүхэ 19, 34, 37, 98
бүхэ 17, 160, 161
бый 15
бэди 25
бэлтыхэ 62
бэлшэр 135
бэльчир 135
бэлэ- 17
бэри (очень) 18
бэригэн 105
бэрэ (совсем не) 18
бэр'јэн 105
бэтэ 72
бэһэ 17
бэчэг 35
бэшаан 55
бэшиг 23, 29, 32, 35
бэшэхэ 25
бэшигэн 55
бэшигэн 55
бээлэй 61
бээлээ 61
бээна 15

Г

гагнаха 108, 151
 гагса 137
 газар 134, 161
 газарь 161
 гакā 60
 гаксаараа 137
 га^ххā 60
 гакцаараа 137
 гал 93, 136
 галгиха 103
 галд'иха 103
 гангина- 129
 гангинаха 103, 104
 гандзага 135
 ганзага 135
 ганийанаха 104
 гансаараа 135
 гансхан 135
 ганцаараа 135
 ганцхан 135
 ган'дина- 129
 ган'динаха 103
 ган'яна- 129
 гар 6, 96, 114, 137
 гаража 32
 гаракка 99, 112
 гарākкā 112
 гаргаха 99, 112
 гаргāхā 112
 гарч 32
 гарша 32
 гахай 60, 79, 114
 Германи 104
 гилагар 104, 129
 гилай- 129
 гилагза- 129
 гилаэха 104
 гилба- 129
 гилы- 129
 гилэгэр 23, 129
 годонон 56, 155
 годоон 56
 гоё 41
 гоёлга 66
 голомто 13
 гонгинохо 104
 гонйонохо 104
 гоншохо 11
 гоо 41
 горогор 11
 горьё 107, 164
 гөлгө 31
 гөлгөн 37
 гөлөгө 19, 37

гөрөөһөн 18
 гуах 66
 губаагүй 41
 гуилга 61
 гуйлга 66, 67
 гурагар 11
 гурбан 150
 гурва 150
 гутал 155
 гутаһан 155
 гушан 114
 гүй- 60, 66
 гүгөөлжөн 72
 гүдэргээ 23
 гүдэрхэ 72
 гүдэлхэн 22
 гүйх- 60, 66
 гүйхэ 62
 гүлгэн 19, 31, 37
 гүрөөһөн 18
 гыр 15
 гырыл 15
 гэдэргээ 23
 гэдэлхэн 22, 160
 Гэлэг 15
 гэр 103
 гэртэ 63
 гэртэй 63
 гэшхэ- 83
 гэшхэхэ 107

Г

гара 161
 гүке 161
 гунь 161

Д

дааха 45
 дабаһан 55, 150
 дабкхур 37
 дабугунь 161
 дабуу'ан 55
 дабуун 55
 дабу: хэх 27
 дабхар 37
 дабһан 160, 161
 давас 150
 дагаха 45, 113
 дайн 67
 дайра- 39
 дакā 111
 дакākā 111
 далай 65
 далā 60
 дангинаа 103

данд'ина 103
 дара- 59, 74
 даркāң 111
 дасан 56
 дас'ин 130
 дас'тң 102, 130
 даха 59
 дахаха 45, 113
 дахяад 117
 дах'ин 130
 дах'тң 102, 130
 даян 60
 дāн 61
 дигайха 74
 диилэ 74
 диилэхэ 62, 64, 74
 добуун 13
 доголон 113
 долгёон 103, 104, 128
 долд'оон 103
 долёо- 40, 121
 долоон 41
 дольёон 104, 128
 дол'дон 128
 дол'жөн 105
 дол'оо- 123
 донгорог 73
 досоо 73
 досоодо 73
 досоошо 73
 дохолон 113
 дохолхо 113, 151
 дөлөһөн 20
 дөлэн 18
 дөрбөн 19, 31, 32
 дөшөн 18, 31, 32
 дубуун 13
 дура 36
 дурагүй 67
 дуран 36
 дутуу 74
 дуудаха (кончать) 84
 дуулажа 137
 дуул'ди 137
 дууһаха 84
 дүлкā 111
 дүлии 61, 62
 дүлэн 18
 дүлээ 61
 дүрбөөд 83
 дүрбөөһөр 83
 дүрбэ 37
 дүрбэн 19, 31, 32, 34, 37
 дүрвэ 34
 дүрвэ 84

дүрһэн 84
 дүрэв 32
 дүтөлхө 35
 дүтүлхү 35
 дүү 40, 45
 дүүргэхэ 99
 дүүрэккэ 99
 дүчин 37
 дүчэ 32
 дүшэ (наковальня) 82
 дүшэн 18, 31, 32, 37
 дэбдихэ 81, 82
 дэби- 94
 дэбсхэр 84
 дэбһэн 84
 дэбһэхэ 82
 дэбэскэр 100
 дэбэскэр 100
 дэбээ 84
 дэгдэ- 103
 дэгэл 43
 Дэлэг 15
 дэлэһэн 20
 дэмы 61, 67
 дэмээ 61
 дээрэ 39
 дээһэн 39, 45
 д'амар 98
 д'ида 133
 д'нилэхэ 127
 д'икэ 98
 д'иргоон 133, 138, 148
 дошо 73
 д'идā 137
 д'икэ 100
 д'ин'жэ 103
 д'ирең 137
 д'иһең 98
 д'иһең 137
 д'ума 98

ДЖ

джд 133
 джаргал 138
 джиргал 133, 138
 джирүкү 37
 джиркү 26

ДЗ

дзаа- 139
 дзагас 139
 дзагаса 25
 дзагаса 25, 133
 дзагос 36, 139
 дзам 138
 дзөөхө 66
 дзургаа 25, 133, 138

дзуркань 161
 дзүгии 37
 дзүркү 37

Е

ебтэ 91
 ебтэрэхэй 91
 ебтээхэ 91
 елы- 129
 елыхэ 105
 елэгэр 129
 ераан 5
 ерхэ 5
 ерэ- 17
 ерэбэ 150
 ерэβэ 150
 ерэх 33
 ерэхэ 15, 16, 27, 33, 35, 37
 ерэйб 55
 ерэлэн 55
 ерээб 55
 ерээн 55
 ескё 99, 137
 ехэ 79, 98, 100, 136, 148
 ёрбөхө 61
 ёр'јё 105

Ё

ёлоон 77
 ёргоон 12
 ёро 12
 ёр'јё 105

Ж

жаа 135, 141
 жабар 25, 125, 135
 жабжа 136
 жада 25, 125, 133, 135, 164
 жажал- 133
 жажалха 77, 139, 141
 жалга 26, 135
 жаран 135
 жарга 26
 жарга- 125
 жаргал 133, 134, 135, 138
 жи- 134
 жиймэгэр 24, 57
 жиир 24, 57
 жиирэй 24, 57
 жинхэ 141
 жидā 137
 жолоо (повод) 12, 126, 133
 жолоо (темя) 77, 139, 141
 жоргоон 12, 41, 126, 127,
 133, 134, 138, 139, 141,
 149

жороо 12, 41, 126, 135
 журам 24, 139, 147
 жүдхэхэ 77, 141
 жүлдэ 77, 139
 жүтөөн 126
 жүтхэ- 134
 жүһэн 77, 126, 140, 149
 жүһэхэ 77, 139, 140
 жэбэ 77, 139
 жэбэр 58
 жэгүүр 58
 жэжэг 23
 жэл 15, 135
 жэргэхэ 106
 жэрхи 135, 144
 жэрх'и 130
 жэрьехэ 106
 ж'илга 26
 ж'ирга 26
 ж'иргал 133
 ж'иргбң 26
 ж'иргоон 133, 138, 148

З

заа 45, 141
 заа- 40, 139
 зааха 24, 38, 45, 126
 забжа 136
 забһар 81
 зага'ан 139, 149, 153
 загаан 54, 149, 153
 заһан 8, 24, 36, 45, 54, 55,
 113, 114, 126, 133, 134,
 139, 148, 149, 153, 160,
 161
 загсаха 114
 загу'ун 56, 134
 загуу'ан 55, 134, 139, 149,
 153
 загуун 54, 55, 139, 149, 153
 загуунаан 55
 зажалха 77, 141
 залги- 128, 129, 133
 залгиха 93, 104
 зальяаха 93, 104
 зал'ди- 128, 129
 зал'ја- 128, 129
 зал'јāхā 105
 зам 138, 148
 замга'ан 56
 зан 109
 зан (г) 109
 занларган 135, 141
 зангахи 144
 заряа 121
 засае 128

зас'аа 73
зат'аа 73
заха 38
захирха 117
зах'аа 73
заһа- 141
заһаха 136
зауун 55
за-бари 27
зин- 134
зинхэ 141
зоболго 13
зоболон 109, 110
зоболон (г) 109
зохолжо байна 136
зохольдж баэна 136
зөмөлхө 20
зөө- 41
зөөлэн 134, 140
зөөхэй 66
зубалга 13
зугаа 58
зулай 77, 141
зулзага 136
зумгаһан 56
зун 138
зураг 139, 147
зураха 126
зургаан 11, 12, 24, 25, 26, 41,
126, 133, 134, 135, 138,
141, 148, 149, 156
зүй- 66
зүйл 61
зүг 103
зүгы 37, 62
зүдхэхэ 77, 135, 141, 148
зүүл 61
зүй- 66
зүргэ 23
зүрхэн 26, 37, 126, 161
зүтхэ- 134
зүһэмэг 135, 141
зүһэн 77, 135, 140, 141, 149
зүһэхэ 77, 140
зүүн 133
зэмэ 136
зэмэлхэ 20
зэргэ 23
зэрэг 148
зэхэхэ 79
зэхээтэй 79
зээ 40

И

идсэн 25
идихэ 16

идэкү 98
изагуур 58
нимэ 62, 64
икэ 100
илаһан 26, 125, 137, 148
илалта 23
ила 6
илаха 26
илгаха 23, 25, 26, 90, 125
илдам 23
илзарха 125, 140
илхунь 161
инаг 23, 125
индзаган 135
инзаган 135
инэхэ 16
инсагаа- 58
ирагуу 58
иргаха 23
ирзайха 25
ирөкө 37
ичикү 98
ичикэ 98
идагаң 13
имё 61

Й

йалаһан 26
йалаха 26
йалхаха 26
йасу 37
йирхэ 16
йоргоон 11, 41
йосо 31
йоһон 31
йэлтэ 91
йэрмаани 104

Ј

јаа 135, 141
јабар 135
јабаха 27
јада 133, 135
јалга 135
јандарган 135, 141
јаргал 134, 135
јаһа- 141
јиргоон 138
јоргоон 126, 133, 134, 135,
141, 148
јорон 135
јороо 135
јүтхэ- 134

јүтхэхэ 135, 148
јүһэлээ 135, 141
јүһэн 135, 141
јэк хубуум'и 27
јэл 135
јэрхэ 135

К

какарка 111
кансби 60
кара 111
каргы 60
каткад'и 137
каш'иргаң 79
каша 60, 111
келка 60
кензэ 99, 137
кербсгө 60
кивэс 101, 130
кий 101, 130
кимусу 37
киргаха 101, 130
кируу 101, 130
кисуур 101, 130
к'итең 60
коа 66
коа даркаң 66
кормā 60
кормё 60
көдө 99
көкө 18
көкө 100
көкшөң 18
көwуң 99, 100
көкө 99
көдөлджи 98
көкү 37, 100
көнджиле 19
күң 100
күзүң 100
күлд'иргене 99
күнд'ил 99
күрјө 105
күјеке 99
күбүүн 98, 100
күдмэри 99, 153
күкэ 37, 100
күлли 137
күн 100
күндэ 99
күнтинэкү 130
күрээ 99
күүргэ 99
кэбгэнэ 99
кёре 99

КХ

кхадā 111
кхазā kā 111
кхарā 111
кхарҗ 111
кхојар 111
кхүрā 60

КХ

кхāјака 111
кхāң 111
кхони 112
кхуджир 112
кхулашиг 79
кхурнам 79
кхүна 79

Л

ла 92
лабхайха 92
лаг 92
лай 92
лама 92
лимбэ 23
Лодой 59
Лодб 59
лүгшэхэ 92
лэ 92

М

маараха 67
маахай 67
магнай 104
магнал 108
майраха 67
майхай 67
малгаар 92
малта- 93
манайхи 101
мангилай 104
мангир 103, 104, 128, 153
мандаха 87
манйалай 104
манйаһан 104
манлай 104
мансы 67
мантагар 87
маньдир 153
маньдихан 153
маньйаһан 153
маньит'и 101

ман'д'ир 108, 128
ман'д'иһан 103, 128
ман'д'иһаң 103, 128
ман'јар 128
ман'јаһан 108
манҗнал 108
марайтай 67
маргааша 92
марта- 155, 163
мартад'ё 137
маряатай 67
минаа 92
минга 25
минган 25
миндаһан 25, 125
минни 23, 24
михан 25
миһэлээ- 24
миһэлээхэ 77
могой 67
модон 13, 30, 37, 59, 91, 137
моду 37
можо 11
мойл 94
мойһон 60, 94
монсогор 87
морид 74, 83
моридоо 83
морин 9, 85, 110, 118, 121,
167
морисые 83
моришиие 74, 83
морйһоо 83
морйһы 74
морьтой 63
мор'ин 29
мор'ты 63
мор'т'ээ 63, 73
мор'ши 74
мохи 150
мох'ин 130
мөрин 9
мелиһэн 21
мельджихэ 135
мельһөн 21
мөнгөн 18, 31
мөөрһөн 154
мөргө- 21
мөргөхө 99
мөрөк'к'ё 99
мулхунь 161
мушхаха 107
муу 72
мүгөөрһэн 154
мүйлэ 62, 71
мүлжэхэ 135

мүлхихэ 130
мүльһэн 21, 94, 161
мүл'т'ихэ 130
мүн 17
мүнгө 35
мүнгө 34
мүнгэн 18, 31, 34, 35
мүргөхө 35
мүргүхү 35
мүргэ- 21, 156
мүсэ 75, 139
мүшкөөр 100
мүшкэхэ 100
мүшхөөһэн 100
мүшхэхэ 100, 107
мүшэн 18
мылэ 62, 71
мылчи 15
мэдшэ 32
мэдэдж 32
мэдэжэ 15, 32
мэдэккээ 99
мэдэхэгүй 99
мэкэлкэ 99
мэлхэй 92
мэн 17
мэнгээрһэн 58, 154
мэн даа 17
мэтэ 72
мэхэлхэ 99
мэшэн 18
мээл 163
мянган 25, 125
мяхан 8, 25, 112, 120, 161
мяхань 161
м'ахан 123
м'икаң 8
м'ик'хāң 111
м'орің 9
м'оһоң 60
м'оһең 60

Н

наадажа байна 136
наадч баэна 136
набтар 71
набтаһан 71
набша 71, 155
набшаһан 71, 155
нагаса 35
нагоцо 35
нагуцо 33, 34
намар 36, 88, 96
намор 36

намтай 59
намтар 71, 150
намгаан 71
намтā 59
намша 71, 150, 155
намшаган 71, 161
напшегу 161
нара 36
нараан 54
нарай 89, 124
наран 27, 36, 96, 162
нараган 54, 55
нарин 117
нарос 36
наруу'ан 55
наруун 55
нарууни 55
нархан 36
насо 36
наһан 36, 80
наян 97
нāрин 7, 117
неэдэн 163
неэн 28, 163
неэхэ 163
недонон 89
нелбоһон 88, 120
нидү 26
нилдхэ 23
низа 89
ниидхэ 57
ниидч ямна 136
ниидэжэ ябана 136
ниидэхэ 24, 81
ниилхэ 62
нилааха 89
нилха 23, 25, 164
нимаан 25
нимгэн 24
ниргэхэ 104
ниругу 37
ниса 89
нiлкэ 60
нойр 67
нойтон 62
нокā 60
нокé 60
нокхé 60, 111
номо 88
номо (н) 11
номшо 150
носодж баяна 136
носожо байна 136
ноход 82
нохой 60, 61, 65, 67, 82, 112
нохэхэ 61

нōтōн 60
нөөдөр 163
нөөхи 163
нөөһөни 163
нөхөд 19
нөхөдөз 66
нөхөр 19
нугархан 154
нугаган 36
нураха 88
нуур 88, 119
нүдү 164
нүдэ 164
нүү- 40
нүүрһэн 154
нүүһэн 154
нүхэд 19
нүхэр 19
нэбтэ 91
нэбтэрхэ 91
нэбтэрхэй 91
нэбишаа 28
нэгэ бишыхан 28
нэгэн 17
нэрүүн 55
нэрүүнаа 55
нэрүүнэ 55
нэрүх 32, 33
нэрьехэ 104
нэрэ 17, 88
нэрэх 32
нэрэхэ 32, 91
нэрэһэн 55
нэхы 62
нээрээ 163
нюдарга 14, 89
нюдэ- 121
нюдэн 24, 26, 35, 88, 120,
164
нюдэхэ 89
нюрган 37, 43, 45, 88, 120
нюсэгэн 89
нютаг 88, 115, 121, 153
нью- 88, 121
нюур 40, 88, 119, 121
нюха- 121
нюхаха 89
няа- 40, 121
няаха 89
нягта 89, 125
нялуун 89
нялха 88, 120, 125
н'аа- 123
н'емгөхөң 99
н'емёк'к'өң 99
н'илэн 164

н'идэң 26
н'илэхэ 127
н'имаан 9, 90
н'имāң 26
н'имāң 8
н'угус 36
н'ударга 123
н'утаг 123
н'уу- 123
н'уур 119
н'үдө 35

О

обойлхо 67
обоолхо 67
огсом 85
огто 114
одёгон 13
одигон 11
одон 13, 30, 59, 69
одьроорой 28
оёмһон 56
ожроорой 28
ой 63, 67, 97, 167
ойлгосотой 67
ойлгохо 62
оймһон 67, 160
ойрхон 62
окёр 111
олэо 30, 136
оло- 9
оложо 136
олон 30
олонсог 135
олонцог 135
ольдж 136
ол'иг 29
ол'тōwxā 46
он 9, 58, 90, 109, 110
онг^оилгокуу 112
онгойхо 107
онгосо 161
онгоссу 161
оноод 10
онохо 10
он'и 29
оргомол 10
орёо- 40, 120
оро- 13
орол 81
орожо 28
орой 118
оройжо 59
оройтоод 59
орон 13

орохы 15
ороз 61
орō 61
орōжī 59
орōī 61
орōтōт 59
орс'ихо 130
орто 10
орх'ихо 130
орьёл 105
орьёхо 105
ор'оо- 123
осо 10
эго 10
отолхо 153
отгаху 161
отһон 10
отһоор 10
отчих 32, 33
отчох 32, 33
отчохо 33
отшаан 55
отшаэб 55
отшо- 30
отшожо 137
отшоко 138
отшоон 55
отшохо 27, 28, 32, 138, 164
отшоһойб 55
отшоһон 55
отшхо 27, 28
отшчи 137
отэ 60
отюун 11

Ө

өбөр 18
өдөр 18
өлгө 18
өшшөң 18
өргөң 18
өркө 18
ө 61, 63
ө'лгөхө 112
ө'лдөккө 112

Ө

өбдө- 21
өбөгөн 21, 31, 32
өбөдөг 21, 37
өбөл 18, 21
өбөһөн 20, 31
өбигэн 21
өбл 18

өвгөн 32
өвэл 18
өгө 19
өгө- 19
өгөм 20
өгөгт'зо 73
өгөхө 37
өдөр 18, 19, 31, 37
өкө 19, 37
өлдөхө 31
өлөһөн 20
өмөгөө 20
өмөөл 20
өндөгөн 21
өнтэлэг 18
өөдэ 41
өөр 97
өөрөө 97
өөһэд 97
өөһэн 97
өргө- 21
өргөн 6
өрө 19
өрэккэ 18
өтхөн 18
өһөө 19
өшөгөлдөр 19

Ө

өбөл 18
өбөһөң 18
өдөр 18
өргө- 18

П

паар 70
пагдайха 70
паг харанхы 70
над хара 70
над харанхы 70
палаад 8
палаати 13
палааха 13
пал-пал гэхэ 70
пэмпайха 70
пилтаа 70
пиртан 70
пигайд 70
пцааги 13
погли 70
поршөңхө 46
пос-пос гэшхэхэ 70

пулаад 8
пулаати 13
пулааха 13
пууяса 70
пуу! 70
пэй! 70
пэлдэн 70
пэхь! 70

руу 97

Р

саажа 46
саан 54, 149, 153
са'ан 133, 149, 153
саарһан 94, 130
сааша 137
сабсаха 140
сабха 85
сабша- 30, 134
сабшаха 140, 164
сава 150
савар 150
саг 114
сагаан (белый) 58, 75, 133,
134, 138, 161
сагаан (олень) 135
сагагунь 161
сагасунь 161
сагдуул 155
сагдууһан 155
сада- 133
садаад 83
садхалан 112
сай 136, 138
сайн 85
сайхан 85
сак 114
салки 101, 130
салти 101, 130
сапсагань 161
сар 140
сара 161
сарьдаг 85
сарья харгы 129
сахариг 113
сахол 35, 36
сахюур 136
сах'иха 130
сах'уур 130
саһаал 83
саһан 32, 54, 133, 134, 149,
153, 160

саз 136
сā 60, 138
серкунь 161
сибар 25
сибуу 37
сидү 26, 37
сидэ 26
сни 102
сиидэм 62
синага 25
сира 9
сируу 131
ситаху 25
соёл 84
соктоо 10
солхдвб 46
сомон 11, 85
сонин 85
сонос- 13
сонёско 84
соохор 41
сос'и- 133
сос'ихо 130
сот'и 101, 133
сохи- 133
сохом 139
сох'и 101
сох'ихо 130
сошохо 76, 140
сөөн 28
субад 85
сугтаа 10
суран 85
суранзан 14
суусари 85
сүйд 85
сүлдэ 85
сүлөө 37, 41, 75, 126, 138, 139
сүсэги 63
сүү 58, 65
сэбэр 150
сэгээн 58
сэдьхэл 80
сэдьхэхэ 107
Сэдэб 15
сэмгэн 19, 75, 139
сэнтэй 87
сэсэглэхэ 137
сэсэги 63
сэсэн 34
сэт'х'эл 127, 130
сахэ 76, 136, 140
сергё 105
сер'ё 105
сюруу 102

с'алар 102
с'ёрхо 130
с'ибар 83
с'ии 130
с'инага 83
с'итакху 83
с'илгāнā 102
с'т 102, 130
с'тдэхэ 61
с'юруу 130
с'яра 130

Т

та 57
таа (вы) 57
таархаха 27
тааха 38
табан 71, 91, 109, 150
таби- 93, 117
тава 150
таван 150
тайлажа 137
тайра- 39
так'ā 111
тала 28
галк'āң 111
талки 101, 130
галти 101, 130
талхиха 93
тал'с'и 32
тал'т'и 32, 130
тал'ш'и 32
тамāки 101
тамарха 80
тамāх'ā 101
тамси 131
тамс'āң 101
тамс'и 102, 130
тамти 131
тамт'ā 131
тамт'ан 130
тамт'āл 101
тамт'и 102
тамхи 102, 131
тамхин 130
тамх'ā 101
тамх'āл 101
тамх'и 102, 130
тамһан 81
тамшан 131
тамши 131
тамш'ан 102
тамш'āң 101
тамш'и 102
танай 59

танā 59
тани- 118
тарагуун 57
тарган 36, 55, 156
таргон 36
таргуун 55, 57
тарк'ā 111
тархи 102, 131
тарша 131
тарш'а 102
таряан 120
тар'х'и 127, 130
тас'аа 73
тата- 73
татаа 119
татаха 27
татха 27
таг'аа 73, 119
таха 38, 55
таху 55
тахяа 40, 102, 130, 131
тах'аа 73
тах'яа 130
таһа мартаба 10
ташаа 131
таш'аа 102
тāк'ā 111
тāб'и 7
тāб'и 117
тāб'ик'ā 111
таби- 117
тāл'д'и 137
тēн'д'ē 103, 128
тиибһэн 57
тиимэ 62, 97
тииргэн 73
тируу 131
тиисэн 85
тиихэ 62, 73
тиийһэн 85
титим 23, 24, 29
тогол 10
тогтохо 30
тодохо (подхватить) 10, 81
84
тодохо (попасть) 10
тойро- 41
токхукху 112
толго 10
толгой 67, 113
толог'и 68
тонгорог 73
тоншохо 135
тоньчихо 135
тоньшихо 135
тоо 41, 45

тоо- 41
тоодог 41
тоодха 161
тооһон 41
торгохо 99, 112
тордж 136
торожо 136
торокко 99, 112
тосхон 151
тотхо 161
тохо- 73
тохорюун 113, 151
тоһон 30
тоһохо 84
тошон 73
төмөр 19
төөм 80
төөрсөг 46
тугал 10, 36
тугул 36
гуд 81, 84
тудаха 10, 81
тудухо 34
туйба 66
туйба 66
тулга 10
тус 84
гуулай 41
түд'т 61
гүл'т'эхэ 101
гүл'х'эхэ 101
гүм'ёр 61
гүбэд 72
гүгэд (Тибет) 72
гүгэд (полный) 58
гүгэс 84
гүи 61
гүимэр 61
гүймэр 62
гүл'т'ихэ 130
гү: 35
гүмһэн 57
гүмэр 35
гүргэн 21, 31
гүрии 62
гүр'х'ихэ 127
гүсэб 84
гүүхэ 41
гүүхэй 40
гүхэрэн 106
гүхэриг 106
гүмэ 73
гүбкэр 99
гүбхэр 99
гэгнэхэ 108
гэды 63

г'иимэ 68
гэжимү 68
гэлхэгэр 80
гэн 109
гэнгэри 128
гэнхээ 80
гэнюун 40, 90
гэн'д'ир 34
гэлнэкү 108
гэлнэкэ 108
гэргэлхэ 106
гэрмээлэжн 136
гэрмээлэджин 136
гэрмээлэжин 136
гэрбелхэ 106
гэрэ 15, 54
гэрээгүүр 106, 151
гэрээхүүр 106, 151
гэрээхээр 106
тэсэхэ 85
тэтхэл 80
тээнгү 103, 128
тээн'д'и 103, 128
тээ тээрэ 15
тен'д'ёр 103, 128
т'етраад' 73
т'еэбин 73
т'еэд 73
т'еэмэ 73
т'еэхникэ 73
т'иимэ 73, 127
т'ииргэн 73
т'иихэ 127
т'имэ 61
т'урү 131

У

угаа 14
угааха 66
угалза 136
угжа 136
угунь 161
удаган 11, 13
удха 112
узуур 58
уи 61
уйдхар 113, 118
уйтан 60, 66
уйтаң 60, 66
ула 12
улаагана 67
улаан 12, 13, 39, 68, 69
улад 28, 74, 81, 84
уладаа 54
уладаһа 54

улам (подпруга) 14
улам (брод) 14
улас 84
улһан 14
ул'и- 29
умда 90
умтарха 36
умшаха 35, 36
уна- 90, 118
унаад 10
унаха 10, 136
унда 90
унги 14
унтагты 114
унтаджи 137
унтад'и 137
унтажа 137
унтāктү 114
унтарха 36
унтаха 36
уншаха 35, 36
уныхы 15
урай 67
урал 12
уран 13, 28
ургамал 10
ургаха 36
ургуху 36
ургы 60, 63, 124
урги 60
урзанан 140
уруу 69, 97
урьяха 105
урая 67
ур'ид 29
уса 31
усо 31, 34, 36
усу 36, 37
усунь 161
ута 6, 10, 12, 69, 97
утуркā 111
уубашье 162
ууган 41
уугты 149
уула 44, 45, 162
уур 40
уураг 39
ууртай 67
ууга 73
уухты 149
уушха 40, 83
ухаа 41, 66
уһаар 10
уһāлк'ā 111
уһан 10, 12, 31, 36, 37, 81, 160, 161

ушар 12, 30
уюун 11
уя- 13, 97

У

үбөштө 59
үк'к'е 99
үргө- 18
үхөхө 99

У

үкёр 100
үлгө 18
ургең 18
үрке- 18
у'л'ах'а 61
у'наң 61

У

үбгэн 21
үбдэ- 21
үбдэг 21, 37
үбсүүн 140
үбүл 164
үбһэн 18, 20, 31, 35, 160
үбшэн 18, 21
үбзгэн 31, 32, 35
үбэй 72
үбэл 18, 21, 22, 72, 164
үбэр 18
үбэштэй 59
үбээ 54, 61
үвгөн 35
үвөс 35
үгы 61, 67
үгэ(слово) 19, 21, 103
үгэ(дай) 19
үгэ- 19
үгэй 56, 72
үгэл 72
үгэхэ 19, 37
үгэхэб 28
үдөр 35
үдөр 34
үдүр 34, 35
үдхэн 18, 107
үдхэжэ 81
үдэр 18, 19, 31, 34, 35, 37,
163
үдэхэ 81
үйһэн 62, 81, 153

Х

хаа 45, 152
хаабшаг 46
хаанаа 56
хаанаһаа 56
хааха (закрывать) 38, 78
хааха (донить) 78
хабаар- 72
хабар 28
хабсал 76, 140
хабһаа/н/ 57
хабчаг 135
хабшаг 135
хабшал 76, 140
хага 45
хагалха 113
хагнаха 113, 151
хада 112
хадаха 36
хадодо 36
хадхажэ 137
хадхаха 112
хажгээд 28
хайлаһан 154
хайр 67
хайха 61
хайша 60
хайшан гээд 28
халангир 108
халиха 108
халуун 7, 44
хальһан 81
халюун 40
халъяар 155
хамаар- 72
хамс'т 61
хамсы 60, 62, 90
хамхуул 154
ханаан 78
ханааха 90, 119
хангил 129
хансы 64
ханхирха 131
ханшы 90
ханья- 124
ханыаха 90, 119
хан'ааха 119
хан'дил 129
хан'т'рк'а 131
хара (черный) 7, 79, 112
хара (луна) 78
хараан 56
хара гүрөөһэн 160
харанхы 63, 67
харгана 67

харганаан 67
харгы 60, 64, 67
хари- 117
харуул 95, 155
харуур 95, 155
харууһан 155
хархис 106
харья 105, 128
харюу 40
хар'и 32
хар'ја 29
хасар 75, 134, 140
хасаха 84
хасуури 113, 140, 151, 155
хасуурһан 155
хаха 38, 45, 151, 152
хахалха 113, 151
хаһаха 84
хашаа 155
хашааһан 155
хашар 155
хашарһан 79, 154, 155
хашаһан 154
хашхар- 83
хазн 78
хэри 7
хэри- 117
хаха 61
хибэн 24, 29
хибэхэ 24
хизаалан (г) 57
хизаар 23, 58
хизагаар 58
хи 102
хиидж 32
хиидээ 130
хиинэ 100
хилар 90, 131
хилбар 25, 125
хилгааһан 57, 102, 131
хилгана 125
хилэ 29
хилэн 24
хима 125
химда 25, 90, 164
хинаха 125
хиргаха 125
хирзага 23
хирмаг 125
хирээ 24
хоб 71, 149
хобол 71
хобол 71
холжохо 35
холдок 10
хоёр 112

хоёртой 62
хожохо 35
хойно 61, 97
хойном 85
хойнохи 66
холо 13
холтос 32
холтоһон 13, 32
холтгуун 55
холхихо 79
хол'ихо 32
хомигор 13
хомор 71, 150
хон 103
хонгирхо 103
хонёо 90
хонид 74
хонидоор 83
хонин (овца) 121
хонин (новость) 78
хонийхой 74
хонийхоор 83
хонийууд 74
хонийы 74
хонончиги 129
хоноо 90
хон'д'инуур 103
хоолой 62
хорбоһон 78
хорин 9
хорлохо 30
хормой 60, 118
хоро 112
хоршогонохо 13
хотёго 12
хотиго 11
хот'огор 73
хошоод 83
хошооһоор 83
хошохо 11
хөшхө 46
хөрин 9
хөһо 61
хөдэмэр 153
хөл 19
хөнджиг 135
хөргөхө 19
хөрөккө 18
хөрөнгө 18
хөрөхө 31
хөрөккө 18
хөөно 97
хөөһөн 154
хөхө 21
хөл 18
хуа 66

хуаа 41, 66
хуантаадж 66
хуба 42
хубаһаң 78
хуби 121
хубил- 117
хубырык 15
худаг 10, 12, 32, 33, 36, 114
худуг 32, 33, 36
худхаха 112
хужар 30
хулгана 67
хулганаан 67
хулганай 67
хултуу'ан 13
хулһан 81
хумалгаң 78
хумигар 13
хумиха 118
хун тайжа 66
хунь 161
хура 112
хурган 37, 43
хурдан 13, 90, 112
хурим 117
хуругу 37
хуршаганаха 13
хурьган 121, 156
хурьха 78
хурья- 40
хуса 161
хутага 11, 12
хуу 41
хуулах 32
хуулаха 32
хуулга 78
хуулух 32
хуури 78
хуушан 45
хухасаа 113
хуһан 160
хуца 161
хушаха 11
хүдү 59
хүни 79
хүбүүн 55, 98, 100
хүбүүнһэн 56
хүбүүн'эн 56
хүгжэ-30
хүгшэн 18
хүдзүү 100
хүдүмүр 153
хүды 64
хүдэл-153
хүдэлжэ 98
хүдэлмэри 27, 99, 153

хүдэмэри 153
хүдэн 22
хүзүүн 40, 100
хүйгэн 91
хүйгэрхэ 91
хүйтэн 60, 62, 65, 67
хүйхэн 62, 67
хүл 18, 19, 93
хүлээ- 40
хүлээргэнэ 137
хүлөрхө 35
хүлүг 85
хүлүрхү 35
хүлхэн 93
хүлхэнчи 135
хүлхэншэ 135
хүлэһ 85
хүлэлэн 154
хүмэдхэ 31, 81, 100
хүн 100
хүнгэн 91
хүнгэрхэ 91
хүндэ 99
хүнжэл 19, 135
хүнхинэхэ 130
хүргэхэ (доводить) 18, 19
хүргэхэ (морозить) 18
хүрвэ 67
хүрч-ийрээ 136
хүршэ 100
хүрыгэн 105
хүрэг 79
хүржэ ерээ 136
хүрэй 67
хүрэккэ 18
хүрэнгэ 18
хүрэхэ (дойти) 27
хүрэхэ (остыть) 31
хүрээ 99
хүр'ян 105
хүсэн 21, 76, 134, 139, 140
хүсэхэ 84
хүүгэд 41
хүүн 55
хүүргэ 99
хүүхэн 41, 100
хүхэ 18, 21, 37, 100
хүһөө 7
хүчэ 100
хүшөө 77
хүшэн 21, 76, 134, 140
хүшэр 30
хэ-17, 58
хэбтэнэ 99
хэды 22, 59, 62, 63
хэдэн 22

хэжэ 32
хэлхээ 66
хэлхы 60
хэлэ 15
хэлэн 79
хэлэхэ 27
хэлээ 15
хэл'ин 28
хэмджихэ 135
хэмжихэ 135
хэмжэхэ 135
хэнээ 137
хэрүүл 95
хэрүүл 95
хэрхэн 81
хэршэ- 30
хэрэг 98
хэсүү 40
хэсэг 84
хэхэг 84
хэшэг 23
хээр 98
хюмһан 14, 37, 81, 121, 155
хюөөсгэй 60
хюруу 102, 131
хялар 102
хяра 25, 125, 130
хята 15, 125
х'алгана 130
х'армаг 130
х'ал'ар 102
х'эрхо 130
х'ии (воздух) 130
х'ии (навоз) 130
х'и 102, 130
х'индээ 130
х'инма 130
х'инсхэ 102, 130
х'инхэ 101, 130
х'ил'емэң 46
х'оруу 10
х'умһан 123
х'уруу 10, 130
х'юруу 130
х'ялгоос 130

h

һаа- 39
һаамагар 69
һаамайха 69
һаараг 69
һаарал 78
һааха 78
һаба 150
һабар 150

һабир-шэбэр 69
һайн 85
һайхан 85
һала 78
һалсин 102
һалхин 102, 118, 130, 136
һалхинда 130
һал'син 130
һальгин 136
һальт'ин 130
һальш'ан 102
һал'тан 130
һал'т'аң 101
һал'т'ин 29
һал'т'инда 130
һал'т'иң 131
һал'х'аң 101
һамарха 80
һамна- 94
һанаан 78
һандай 95
һандала 95
һара 78, 160, 161
һараалжан 136
һараальджин 136
һараальжин 136
һариһан 56
һархагар 69
һархайха 69
һарьдаг 85
һарьян 56
һахал 7, 35, 78
һахар 69
һахюуһан 94
һах'иха 130
һазн 60, 78
һама 54
һа'а'хэң 61
һа'н 61
һа'хан 61
һинихэ 62
һойр 60, 67
һолхихо 79
һомо (н) 11
һомон (стрела) 72
һомон (сомон) 11, 85
һонгино 103
һонго- 13
һонёор 90, 119
һонин 78, 85
һоноор 90, 119
һон'дино 103
һон'оор 119
һорьмоһон 79
һохор 160

һор 60, 61
һөөлдэнгир 104
һөөлдэйнэр 104
һөөм 80
һуба'ан 78
һубад 85
һубаһан 78
һуга 43
һулашаг 79
һулашиг 79
һумалһан 78
һунья- 124
һуран 85
һураха 27, 78
һурна 27
һурнаб 79
һурнам 79
һуу- 40, 45
һуудаг 114
һуулга 78, 156
һууна 79
һуури 78
һүдак 114
һүна 79
һүгэ' 61
һүнтө 46
һүни 79
һү'тэ 61
һүйд 85
һүлдэ 38, 85
һүльһэн 94
һүн 58, 85, 160, 161
һүни 22, 77, 79, 163
һүнэлгэ 35
һүрэг 79
һүрэхэ 69
һүүл 44, 78
һүүлдэ 38
һүүшэ 77
һүхэ 161
һэбэрхэ 71
һээы 62, 63
һэлхэгэр 80
һэмэрхэ 71
һэнжэ 135
һэнхээ 80
һэньджи 135
һэрбээ 149
һэрюун 40
һэтэхэл 80
һеје 105

ц

цагаан (олень) 135
цагань 161

цагариг 113
царги харг'уни 129
цас 32, 33
цаса 32, 33
цасу' 133
цах'уур 130
цах'юур 101
цоки- 133
цокху 112
цорх'ируу 130
цохи- 133
цох'илто 130
цөмөгө 19
цэвэр 150
Цэдэб 15
ц'инидэм 68
цэјидэм 68
цэцэглэхэ 137
цэцэн 34

ч

челонь 161
чи 75, 137
чида- 133
чии 57, 75
чиики 98, 138
чикэ 98
чилтөө 37, 138
чил'накху 108
чихэн 138
чоно 138
чосо 139
чудхохо 36
чулуу 138
чусу 139
чүлөө 138

ш

шаад 86
шаара 38
шааха 126
шабар 25, 71, 83, 126, 150, 161
шабаха 126
шаборь 161
шабар 71, 150
шагаа- 58
шагна 26
шагна- 75, 125
шагнаха 25, 108
шагтайха 87
шада- 8, 74, 133
шадал 125
шалар 131

шалбааг 11
шалбайха 87
шалд 86
шалунь 161
шал-шал гэхэ 87
шал-шул гэхэ 87
шанага 25, 83
шанар 25, 125
шангинуур 103
шан-шан гэхэ 87
шан'д'инуур 103
шара 8, 24, 38, 82, 126
шарай 75, 76, 125
шараха 126
шарбага-шорбого гэхэ 87
шарга 136
шар-шар гэхэ 87
шар-шур гэхэ 87
шасаргана 67
шасарганшан 67
шасарганай 67
шатаха 25, 83, 164
ши 24, 57, 75, 133, 137
шибар 25
шибуу 37
шидү 26, 37
шидэн 164
шинг 39
шиндам 57
шиидхэ- 57
шинхан 39
шикконь 161
шилгааһан 131
шинга 25
шинэ 25
шира 9
шируу 131
шитаха 25, 164
шида- 9
шоб-шоб гэхэ 87
шобойхо 87
шогложо 137
шоголджи 137
шолмо 11
шолмос 11
шоно 12, 24, 126, 134, 136, 138
шоргоолжон 13
шоро 12
шошохо 76, 140
шөлөөн 56
шөнөһө 20
шөрмөһөн 18
шубуун 14, 24, 37, 40, 82, 109, 126
шуг-шуг 86

шудха-75, 76
шудхаха 36
шулуун 14, 109, 126, 133,
138, 161
шунгухо 33, 34
шургалжан 13
шургалзан 13
шуу 86
шуурд 86
шуху 161
шухан 14, 24, 75, 76, 91, 126,
127, 133, 134, 139, 161
шүткүр 138
шүдү 164
шүдхэр 138
шүдэ 164
шүдэн 24, 26, 37, 126, 164
шүлэн 126
шүлэнхэн 56
шүмбыхэ 87
шүрбэлхэн 18
шүү- 162
шье 128, 164
шэлэ (стекло) 17
шэмэхэ 35
шэнүүн 55
шэнүү'эн 55
шэнэ 15, 25, 82
шэнэжэн 20, 55
шэраан 55
шэхэ (прямо) 76, 136, 140
шэхэн 98, 136, 138, 161
шээ- 40
ш'алар 102
ш'ивар 83
ш'игна 26
ш'ида- 133
ш'инага 83
ш'итаха 83

Ы

ыкы 15
ысыгынь 15
ыхы 15

Э

эбһээлхэ 77
эбшэн 18
эгэм 20, 43
эдеэн 25, 121
эди 29, 74
эди- 17, 74
элдр 23
эдиэхэ 15, 16, 98

эды 63
эд'ир 127
эд'ихэ 127
эжэгүй 67
эжэл 30
эжэн 77, 139, 141
эзэгүй 67
эзэн 77, 141
экэ 100
элеэ [21
эли 23, 29
элһэн 20, 81, 161
элшэ 137
эльбэ 23
эльчэ 137
эльүүн 55
эл'и 35
эм 72
эмгэн 20
эмдэрхэ 71, 150
эмнэ- 95
эмх'и 101, 130
эмэгэн 103
эмээл 15, 17, 20, 39, 163
эн 107, 109
эн (г) 109
энгэр 107
энеэ- 90
энеэдэн 163
энеэхэ 15, 16, 163
энхэрхэ 107
энэ 6, 15, 17, 56, 90
энээгүүр 106, 149
энээхүүр 106
энээхээр 106, 149
эрбэд 81
эрбээхэй 56, 57
эргикү 104, 129
эргэ (берег) 34
эргэнэг 105
эрд'им 28
эрээн 40, 121
эрид 81
эрийэ (берег) 34
эрс'ин 130
эртэ 96
эрхин 130, 131
эрх'им 130
эршэн 131
эрье (берег) 34, 105, 128
эрье (валух) 29, 105
эрье- 128
эрьснэг 128
эрьсхэ 104, 105, 129
эрээлдээй 136
эрээлзэй 136

эр'жэ (берег) 29
эр'жэнэг 105
эсаэш 55
эсхэхэ 85
эсэгынь 15
эсэнги 104
эсэийэ 104
эсэргүү 84
эсэс 28
эсэхэ 31, 137
эсэхэйш 55
эт'игэл 127
эхи (н) 68
эхэ 15, 17, 28, 100
элэгы 63
эцэх 31
эшгы 100
эшкы 100
эшэ 17, 30
эшэ- 23
эшэхэ 98
ээжэн 153
ээлжэн 153
екэ 100

Ю

югунь 161
юмэ 56
юрөөл 41, 95
юсунь 161
юума 98
юунч баэккээ 137
юуншье байхагүй 137
юуш кэнзубоб 99
юушье хэнэгүйб 99
юһэн 98, 161

Я

яасан 85
яаһан 85
яба- 71, 97, 150
ябаан 55, 56
ябаг 114
ябагты 106
ябат'ёо 73
ябахты 106
ябаһан 55, 56
ява- 150
ягаан 58
ялаан 54
ялааһан 54
ялагар 104, 129
яаһан гэхэ 82

ялай- 129
ялайха 82, 104, 105
ялалза- 129
ялалзаха 105
ялба- 129
ялбаха 105
ямаан 8, 24, 25, 26, 126
ямар 98
янгарцаг 135
яндэ бүрээр 135
яндэ бүринн 135
яргай 24, 126
яһан 27, 27, 80, 97, 137, 162

А

adunahā 56
aqtæe saæ 67
aḡnλχλ 108
aḡhīr 103

Æ

æ:ē dλq 61
æ:ē tχλrtæe 61

В

ba:βoæ 67
bart'rna 101
bār'i- 117
bār'i- 117
baæ 67
bō 39
buse 160

С

chara 160
chara wrochun 160
chochor 160
chugyn 160

Д

dabasu 160
dæeḡ 67
demei 67
d'i:lə 74
duryūe 67
düle: 62

Е

erbe:xei 67
cheyei 62

З

z'd'i 74
zme:l 15

з нэ 15
з зэ үе 67

Г

garḡinλχλ 103
gedegun 160
gerehe 56
gærte: 63
gūioyλ 67
guros 160
gū:ē xə 62

Н

həye: 62
həyi: 62
həir 67
hoæe 67

ḡ

ḡahλḡ 137
ḡikə 137, 148
ḡila:hλḡ 137, 148

Ј

jah^ḡ 137

К

kun 39
kūkōḡ(n) 39
kūl'ḡirgə nə 137

М

mansəi 67
maḡhīr 103
mū:lə 62
mæe 67
mæye: 67
mæ:te: 63
mōlōhū 56
mōr'ḡ 117
mōr'ḡ 117

П

pexē: 62
pææ 67
pæxoæ 67
pæer 67
pæ:ē tḡ 62
omoso 160

о
ōdeheḡ 39

Ө

oæc 67
oæeḡsətæe 67
oæemōhḡ 67
oæ:ē ləq:lə 62
oæ:ləq:lə 62
oæ:ē tḡ 62

Q

qa:ḡ 111
qa:qλjλ 111

S

sagasun 160
sagun 160
si:dəm 62
sū 160

Š

šāḡnλχλ 108
šas'roλḡnaæ 67

T

te:təzə 15
təḡnəxə 708
təzə 15
təloæe 67
tohū 56
tə'ioλ 101, 102
tōro- 41
tūr'e: 62
tūr'e: 62
tū:məz 62
t'ikōh nλ 101
t'ire: 101, 102
t'i:mə 62
t'umhλḡ 102
t'uru: 101

U

ubuchun 160
ula:oyλnaæ 67
usin 160
usu 160
uhū 56

u:ri æe 67
u 39
ûla 39
ûr 39

u

ûden 39
ûr 39

û

ûqe: 67
ûye: 67
ûyi: 67

ûyi: 67
û:hàŋ 62

X, X̣

xansɨ: 62
xarɨŋ⁹ xɨj 67
xarɨŋ nae 67
xarɨŋi 67
xar'i - 117
xar'i - 117
xæir 67
xæle: 15
xæb 15

xɨjɨrte: 62
xɨ:le: 61
xɨr'iq 117
xɨr'iq 117
xulo:ɨnae 67
xuluɨu 56
xuj 39
xuxen 39
xudɨ: 62
xüetɨŋ 67
xühzŋ 67

Z

zuy: 62

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Г л а в а I	
Вокализм	6
Краткие гласные	6
Гласные первых слогов	6
Гласные непервых слогов	26
Долгие гласные	38
Долгие гласные, развившиеся из комплекса VCV	38
Сохранение древней долготы?	57
Монофтонгизация дифтонгов	59
Дифтонги	65
Г л а в а II	
Консонантизм	68
Губные согласные	68
Переднеязычные согласные	72
Среднеязычные согласные	97
Заднеязычные согласные	98
Увулярные согласные	110
Г л а в а III	
История развития отдельных фонетических явлений бурятского языка	115
Явления, связанные с историей развития гласного *i	116
Опереднение гласных	119
Палатализация согласных	132
Явления, связанные с ослаблением напряженности артикулирующих органов	132
Ослабление артикуляции согласных	132
Переход аффрикат в щелевые	149
Переход смычных в щелевые	151
Исчезновение щелевых	153
Выпадение сонорных перед другими консонантами	156
Ослабление *s в h и d	162
Ослабление артикуляции гласных	166
Заклучение	172
Литература	172
На русском языке	177
На монгольском языке	179
На европейских языках	180
Принятые сокращения	179
Названия языков, диалектов и говоров	180
Источники	181
Условные обозначения	181
Указатель анализируемых в работе бурятских словоформ	182

Валентин Иванович Рассадин
ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ФОНЕТИКЕ
БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА

Утверждено к печати
Институтом общественных наук
Бурятского филиала СО АН СССР

Редактор издательства
Р.М. Залесковская

Художник
Э.П. Батаева

Художественный редактор
Т.П. Поленова

Технические редакторы
А.А. Шелудченко, Г.И. Астахова

ИБ № 25033

Подписано к печати 23.11.82.
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная №1
Печать офсетная. Усл.печ.л. 12,5
Усл.кр.-отт. 12,6. Уч.-издл. 16,0
Тираж 850 экз. Тип.зак. 780
Цена 2 р. 50 к.

Издательство "Наука", 117864 ГСП-7,
Москва В-485, Профсоюзная ул., д. 90
Офсетное производство 3-й типографии
издательства "Наука"
Москва, К-45, ул. Жданова, д. 12/1